

# МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



16+

39 2025  
ЧАСТЬ III

# Молодой ученый

## Международный научный журнал

### № 39 (590) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

*Главный редактор:* Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

*Редакционная коллегия:*

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)  
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук  
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук  
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)  
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук  
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук  
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук  
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)  
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук  
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)  
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)  
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук  
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)  
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук  
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук  
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук  
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук  
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук  
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук  
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения  
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)  
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)  
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук  
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук  
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук  
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук  
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук  
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)  
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук  
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук  
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук  
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук  
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук  
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук  
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук  
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)  
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)  
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук  
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)  
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук  
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук  
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук  
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)  
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук  
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук  
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры  
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)  
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук  
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

*Международный редакционный совет:*

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)  
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)  
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)  
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)  
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)  
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)  
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)  
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)  
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)  
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)  
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)  
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)  
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)  
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)  
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)  
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)  
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)  
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)  
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)  
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)  
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)  
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)  
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)  
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)  
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)  
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)  
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)  
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)  
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)  
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)  
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)  
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)  
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)  
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)  
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)  
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)  
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)



---

---

На обложке изображен *Шерлок Холмс*, литературный герой, частный детектив, созданный английским писателем Артуром Конаном Дойлом.

Как персонаж Шерлок Холмс «родился» весной 1887 года. Конан Дойл презентовал читателям свой рассказ «Этюд в багровых тонах». Книжный Шерлок Холмс имел реального прототипа. Им являлся знакомый писателя, хирург, профессор Эдинбургского университета Джозеф Белл. И свой рассказ Конан Дойл написал к юбилею Джозефа.

Опубликованный рассказ сразу обрел популярность среди любителей детективного жанра. Приключения хитроумного сыщика с Бейкер-стрит покорили читателей. Книги Артура Конан Дойла моментально разлетались с книжных полок в магазинах. Но сам автор не считал эти произведения чем-то значимым. Он желал прославиться как автор исторического романа, а беллетристику считал легким бульварным чтивом.

В книгах о знаменитом сыщике нет точного указания его возраста, и поклонники начали анализировать все рассказы про знаменитого сыщика, желая уточнить его дату рождения. В «Долине ужаса» автор косвенно ссылаясь на пьесу Шекспира «Двенадцатая ночь» с намеком на день рождения Шерлока Холмса, поэтому фанаты гениального сыщика стали считать его днем рождения 6 января 1854 года. Именно эта дата указана на сайте лондонского музея Шерлока Холмса.

Автор сделал своего персонажа весьма загадочным, его биография описана туманно. Вскользь упоминается о том, что бабушка сыщика — сестра французского художника, а его родной брат Майкрофт служит в правительстве Великобритании.

Артур Конан Дойл наделил своего героя, помимо уникальных дедуктивных способностей, еще и музыкальным талантом. Шерлок виртуозно играет на скрипке, которая помогает ему успокоиться и сосредоточиться на решаемой проблеме. Кроме того, он искусный мастер рукопашного боя, а при необходимости использует револьвер, шпагу, трость или хлыст.

Если в одних областях мы его считаем не просто эрудированным человеком, а гением, то в других он просто дилетант. Литература, научные открытия — это не его сфера интересов. Его партнер по сыску доктор Ватсон никак не может понять, как такой гениальный ум может быть настолько дремуч в элементарных вещах. Но Шерлок объясняет все просто: ненужную для него информацию он не будет хранить в своей голове, так как там может не остаться места для нужной.

В быту Холмс имеет устойчивые привычки. Он неприхотлив и практически безразличен к удобствам. Часто проводит рискованные химические эксперименты в своей квартире, нередко наполняя ее удушливыми или зловонными парами, или тренируется в стрельбе. Ватсон упоминает, что беспорядок в вещах является «милым сердцу Холмса». Вместе с тем в повести «Собака Баскервиль» Ватсон упоминает и о «поистине кошачьей чистоплотности» Холмса: даже живя в пещере, сыщик «был гладко выбрит, а на его рубашке не было ни пятнышка».

Холмс — убежденный холостяк, ни разу, по его словам, не испытывавший ни к кому романтических чувств. Неоднократно он заявляет, что вообще не любит женщин, хотя неизменно вежлив с ними и готов помочь. Только один раз в жизни Холмс был не то чтобы влюблен, но по крайней мере проникся большим уважением к некой Ирэн Адлер, героине рассказа «Скандал в Богемии».

Шерлок обзаводится немногочисленными друзьями: доктор Ватсон, хозяйка жилья на Бейкер-стрит миссис Хадсон, невеста доктора Ватсона Мэри Морстен, полицейские из Скотланд-Ярда и, конечно, инспектор Лестрейд. Доктор Ватсон в повестях Конан Дойла выступил в роли биографа гениального сыщика. Холмс нередко советуется с доктором Ватсоном, если ему нужно именно заключение медика.

В рассказах говорится об увлечении Холмса исторической лингвистикой и криптоанализом. Он говорил Ватсону: «Я отлично знаком со всеми видами шифрования, также я написал статью, в которой проанализировал 160 шифров».

Холмс ведет подробную картотеку преступлений и преступников, а также пишет монографии в качестве ученого-криминалиста. В то же время Холмс — очень плохой криминолог, так как редко задумывается о причинах преступности и никогда не доводит своих рассуждений в этом направлении до конца; в отдельных случаях он ограничивается установлением мотивов конкретного преступления.

Конан Дойл написал более шестидесяти историй о Шерлоке Холмсе, но только потому, что они имели популярность и хорошо продавались. В конце концов Холмс ему просто надоел, и автор предпринял попытку избавиться от своего героя, придумав сюжет, где легендарный сыщик погибает. Однако после этого писатель стал получать огромное количество писем с угрозами и просьбами «воскресить» гения сыска, что он в итоге и сделал.

*Информацию собрала ответственный редактор  
Екатерина Осянина*

---

---

## СОДЕРЖАНИЕ

### ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

#### **Андропова П. А.**

Правовая природа штрафной неустойки: сравнение с компенсацией убытков и перспективы применения в российском праве..... 141

#### **Бжицкая Н. Ф.**

Участие в гражданском деле прокурора в соответствии со статьей 45 ГПК РФ..... 143

#### **Будняцкий М. М.**

Правовое регулирование физической культуры и спорта ..... 146

#### **Волокитина Ю. Е.**

Современные тенденции развития преступлений по статье 222 УК РФ, связанных с незаконным оборотом оружия и его основных частей ..... 148

#### **Гаврилова Е. С.**

Правила построения конструкции непоименованного договора в гражданском праве России ..... 150

#### **Громова А. В.**

Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера: тенденции законодательного регулирования..... 153

#### **Гужина А. Ю.**

Презумпция невиновности как основной принцип деятельности по привлечению лица в качестве обвиняемого ..... 157

#### **Гужина А. Ю.**

Допрос несовершеннолетнего обвиняемого: перспективы совершенствования законодательного регулирования..... 159

#### **Давиденко Д. О.**

Основания и значение классификации доказательств..... 161

#### **Дудикова А. Ю.**

Влияние соблюдения принципов правосудия на качество, скорость и справедливость судопроизводства ..... 164

#### **Ершов А. А.**

О разграничении предметов ведения между исполнительной властью РФ и субъектами РФ ...166

#### **Ефимова Е. О.**

Новеллы законодательства в части регулирования деятельности самозанятых граждан ..... 168

#### **Зосимова Т. А.**

Доказывание в уголовном судопроизводстве ..... 170

#### **Каверзин Д. С.**

Идеологические истоки и современные проявления исламского радикализма ..... 175

#### **Кузнецова С. Н.**

Отдельные проблемы применения сроков исковой давности в суде ..... 177

#### **Левченко А. В.**

Приготовление к преступлению: влияние на квалификацию преступления и наказания..... 182

#### **Лобанова А. С.**

Процессуальный порядок принесения прокурором кассационных представлений по уголовным делам ..... 183

#### **Лобанова А. С.**

Взаимодействие прокурора с судьями кассационной инстанции по уголовным делам ..... 185

#### **Логашева Е. А.**

Защита прав налогоплательщиков при проведении налоговых проверок ..... 187

#### **Логашева Е. А.**

Налогоплательщики как субъект налогового спора: правовой статус и механизмы защиты прав ..... 190

#### **Лосева А. В.**

Гражданско-правовая ответственность за нарушение договорных отношений..... 192

#### **Малыгина К. Д.**

Принцип добросовестности и его историческое развитие ..... 194

**Малышкина Е. С.**

Определение субъективных  
признаков убийства, совершенного  
в состоянии аффекта ..... 195

**Мальцев Д. В.**

Состояние суда присяжных и возможные  
альтернативы ему в России ..... 198

**Мальцева Е. Е.**

Особенности перехода прав и обязанностей  
по договору имущественного страхования  
при смене собственника имущества  
(на основе статьи 960 ГК РФ) ..... 200

**Миронов А. Е.**

Правовое регулирование государственных  
контрактов в сфере закупок ..... 202

## ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

### Правовая природа штрафной неустойки: сравнение с компенсацией убытков и перспективы применения в российском праве

Андропова Полина Андреевна, студент  
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

*Статья посвящена правовой природе штрафной неустойки и её сравнительному анализу с компенсацией убытков в российском праве. В работе исследуются основные отличия между этими двумя институтами гражданского права, включая механизмы расчёта, требования к доказательствам и правовые последствия. Рассматривается значение штрафной неустойки как меры ответственности за неисполнение обязательств, а также её регулирование в российском законодательстве. В статье анализируются перспективы применения штрафной неустойки в условиях современной правовой практики, а также необходимость дальнейшего совершенствования законодательства с учётом принципа справедливости и разумности.*

**Ключевые слова:** штрафная неустойка, убытки, гражданское право, ответственность, Гражданский кодекс РФ, правовая природа, компенсация ущерба, правовое регулирование, судебная практика, перспектива применения.

В динамично развивающейся сфере гражданско-правовых отношений особое значение приобретают вопросы обеспечения исполнения обязательств. Одним из наиболее распространенных и эффективных инструментов в данной области является неустойка. Неустойка, предусмотренная законом или договором, служит стимулом для должника к надлежащему исполнению своих обязательств и одновременно выступает формой компенсации кредитору за возможные убытки, вызванные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

В рамках института неустойки особое место занимает штрафная неустойка, правовая природа которой вызывает дискуссии среди ученых и практиков [5].

Настоящая статья посвящена анализу правовой природы штрафной неустойки, её сравнению с компенсацией убытков и рассмотрению перспектив её применения в российском праве. Целью исследования является выявление специфических черт штрафной неустойки, отличающих её от обычной компенсации убытков, а также оценка её эффективности и необходимости в современном гражданском обороте.

Неустойка, как способ обеспечения исполнения обязательств, определяется статьей 330 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) как определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения. Функции неустойки многогранны: она одновременно выполняет компенсационную, стимулирующую и штрафную роль. В зависимости от со-

отношения неустойки и убытков, возникающих у кредитора, выделяют несколько видов неустойки:

1. Зачетная неустойка: убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (ст. 394 ГК РФ).
2. Штрафная неустойка: убытки возмещаются в полном объеме сверх неустойки (ст. 394 ГК РФ).
3. Исключительная неустойка: взыскивается только неустойка, но не убытки (ст. 394 ГК РФ).
4. Альтернативная неустойка: кредитор имеет право выбора между взысканием неустойки или компенсации убытков.

В контексте данной статьи особое внимание уделяется штрафной неустойке, как наиболее строгой форме ответственности.

Штрафная неустойка представляет собой такую форму ответственности, при которой кредитор вправе взыскать с должника не только заранее определенную сумму неустойки, но и в полном объеме потребовать возмещения причиненных ему убытков, независимо от того, покрываются ли убытки неустойкой или нет. Фактически, штрафная неустойка выполняет функцию двойного наказания за нарушение обязательства, сочетая компенсационную и карательную составляющие [9].

Основной особенностью штрафной неустойки является её направленность не только на компенсацию потерь кредитора, но и на наказание должника за неисполнение обязательства. Это делает её более действенным инструментом для обеспечения исполнения обязательств, особенно в случаях, когда речь идет о систематических нарушениях или злоупотреблениях.

Для понимания правовой природы штрафной неустойки необходимо провести сравнительный анализ с убытками, как основной формой возмещения вреда в гражданском праве.

В отличие от убытков, которые призваны компенсировать реально понесенный кредитором ущерб, штрафная неустойка выполняет стимулирующую функцию, побуждая должника к надлежащему исполнению обязательства. Убытки подлежат доказыванию в полном объеме, кредитор должен представить убедительные доказательства размера понесенных им потерь, причинно-следственной связи между нарушением обязательства и возникшими убытками. В то же время, штрафная неустойка, будучи заранее определенной сторонами суммой, подлежит взысканию вне зависимости от фактического наличия убытков и их размера [5].

При этом, важно отметить, что возможность взыскания штрафной неустойки и убытков одновременно, как правило, ограничена законом или договором. В большинстве юрисдикций допускается взыскание либо только неустойки, либо убытков в части, не покрытой неустойкой (зачетная неустойка), либо неустойки сверх убытков (штрафная неустойка в узком смысле). В последнем случае неустойка выполняет не только компенсационную, но и карательную функцию.

Сравнивая основания возникновения ответственности, следует подчеркнуть, что ответственность в форме убытков наступает при наличии вины должника, противоправности его поведения, факта причинения вреда и причинно-следственной связи между противоправным поведением и возникшим вредом. В то время как для взыскания штрафной неустойки, как правило, достаточно самого факта нарушения обязательства, вне зависимости от наличия вины должника [7].

Таким образом, штрафная неустойка представляет собой более простую и удобную для кредитора форму защиты его прав, поскольку она позволяет избежать сложных процедур доказывания размера убытков и иных обстоятельств, необходимых для привлечения должника к ответственности в форме возмещения убытков. Однако, в то же время, штрафная неустойка может быть несоразмерна последствиям нарушения обязательства, что требует от судов взвешенного подхода при рассмотрении споров о ее взыскании.

В Российском гражданском законодательстве прямое упоминание штрафной неустойки содержится в статье 394 ГК РФ, которая определяет правила соотношения неустойки и убытков. Согласно данной статье, если законом или договором предусмотрена штрафная неустойка, то убытки возмещаются в полном объеме сверх неустойки [3].

Важно отметить, что ГК РФ не содержит специальных требований к формулировке условия о штрафной неустойке в договоре. Как правило, достаточно указать, что неустойка взыскивается сверх компенсации убытков, либо прямо указать на штрафной характер неустойки.

Несмотря на наличие законодательной базы, применение штрафной неустойки в российской правовой практике остается предметом дискуссий. Основной проблемой является вопрос о соотношении штрафной неустойки и принципа справедливости и разумности, закрепленного в статье 333 ГК РФ, которая позволяет суду уменьшить размер неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

Основной проблемой применения штрафной неустойки является возможность злоупотребления правом со стороны кредитора, который может установить чрезмерно высокую неустойку, не соответствующую реальным потерям. В таких случаях суд может снизить размер неустойки на основании статьи 333 ГК РФ [10].

Однако, применение статьи 333 ГК РФ к штрафной неустойке должно быть обоснованным и не приводить к нивелированию её штрафной функции. При решении вопроса о снижении неустойки суду необходимо учитывать следующие факторы:

1. Соотношение размера неустойки и убытков, причиненных нарушением обязательства.
2. Степень вины должника в нарушении обязательства.
3. Характер и существенность нарушения обязательства.
4. Соотношение размера неустойки и стоимости обязательства.
5. Добросовестность действий кредитора и должника.

Для решения проблемы неопределенности и злоупотреблений при применении штрафной неустойки, необходимо дальнейшее развитие судебной практики и формирование единообразного подхода к толкованию статьи 333 ГК РФ в отношении штрафной неустойки [6].

Штрафная неустойка, как инструмент обеспечения исполнения обязательств, обладает значительным потенциалом и может эффективно применяться в различных сферах гражданского оборота. Особенно актуально её применение в случаях [4]:

1. Нарушения обязательств, которые трудно оценить в денежном выражении (например, нарушение исключительных прав).
2. Систематических нарушений обязательств, требующих применения более строгих мер ответственности.
3. Нарушения обязательств, имеющих важное социальное значение (например, нарушение обязательств по строительству жилья).

Для расширения сферы применения штрафной неустойки необходимо совершенствование законодательства и правоприменительной практики, направленное на обеспечение баланса интересов кредитора и должника. В частности, можно рассмотреть возможность установления законом критериев, определяющих случаи, когда применение штрафной неустойки является наиболее оправданным и обоснованным.

Штрафная неустойка является важным инструментом обеспечения исполнения обязательств, обладающим рядом специфических черт, отличающих её от обычных убытков. Она выполняет не только компенсационную, но



и карательную функцию, что делает её более действенным средством для защиты прав кредитора.

Несмотря на наличие законодательной базы, применение штрафной неустойки в российском праве сталкивается с определенными проблемами, связанными с возможностью злоупотребления правом и необходимостью обеспечения баланса интересов кредитора и должника.

Для повышения эффективности применения штрафной неустойки необходимо совершенствование за-

конодательства и правоприменительной практики, направленное на установление четких критериев её применения и обеспечение справедливости и разумности при решении вопроса о снижении неустойки на основании статьи 333 ГК РФ. При правильном подходе, штрафная неустойка может стать эффективным инструментом обеспечения исполнения обязательств и способствовать развитию добросовестных и партнерских отношений в гражданском обороте.

#### Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301 // «СПС КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС» (дата обращения 04.04.25)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410. // «СПС КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС» (дата обращения 04.04.25)
3. Абрамова, Е. Н. Неустойка: вопросы теории и практики применения / Е. Н. Абрамова // Закон. — 2017. — № 7. — С. 78–89.
4. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — М.: Статут, 2011. — 847 с.
5. Егоров, А. В. Неустойка: актуальные проблемы теории и практики / А. В. Егоров // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2017. — № 1. — С. 56–71.
6. Карапетов, А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора при нарушении обязательства / А. Г. Карапетов. — М.: Статут, 2005. — 286 с.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: постатейный комментарий к статьям 1–453 / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. — М.: Юрайт-Издат, 2004. — 880 с.
8. Новак, Д. В. Актуальные проблемы учения о способах защиты гражданских прав / Д. В. Новак // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2013. — № 10. — С. 22–41.
9. Романова, Е. В. Штрафная неустойка в гражданском праве России: вопросы теории и практики / Е. В. Романова // Закон и право. — 2019. — № 4. — С. 45–50.
10. Судебная практика по гражданским делам. Сборник решений высших судов РФ / [сост. А. В. Кряжков]. — Москва: КноРус, 2022. — 496 с.

## Участие в гражданском деле прокурора в соответствии со статьей 45 ГПК РФ

Бжицкая Наталья Федоровна, студент

Новосибирский государственный университет экономики и управления

*В статье проводится всесторонний анализ участия прокурора в гражданском деле в соответствии со статьёй 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Рассматриваются исторические предпосылки института прокурорского участия, правовая природа и цели вмешательства прокуратуры в гражданское судопроизводство, процессуальные полномочия прокурора и их реальные пределы, особенности взаимодействия прокуратуры с иными субъектами защиты публичных интересов, практические проблемы применения нормы и возможные пути совершенствования регулирования. Особое внимание уделено процессуально-правовым гарантиям балансирования публичных и частных интересов, механизму допуска прокурора к участию в деле, его процессуальной активности в стадии обеспечения и по существу спора, а также вопросам обжалования судебных актов при участии прокурора. По итогам анализа сформулированы рекомендации по уточнению законодательной терминологии, совершенствованию процессуальных процедур и повышению качества прокурорской практики в гражданском процессе.*

**Ключевые слова:** прокурор, гражданское судопроизводство, ст. 45 ГПК РФ, публичный интерес, защита прав, участие в деле, обеспечение иска, взаимодействие органов, процессуальные полномочия

#### Введение

Роль прокуратуры как института публичного надзора и защиты законности находится в постоянной точке пе-

ресечения с различными областями права, в том числе с гражданским процессом. Статья 45 ГПК РФ закрепляет право прокурора участвовать в гражданских делах в случаях, предусмотренных законом, и защищать публичные

интересы, интересы неопределённого круга лиц и отдельных категорий граждан, в частности несовершеннолетних и недееспособных. В условиях усложнения социальной структуры, роста числа коллективных и массовых гражданских споров и усиления внимания к защите уязвимых групп населения институциональное присутствие прокуратуры в гражданском процессе приобретает всё большую значимость. Тем не менее практика применения соответствующих норм демонстрирует как положительные результаты, так и проблемные моменты, требующие теоретического осмысления и нормативного уточнения. Цель исследования — дать комплексную оценку института участия прокурора в гражданском деле по ст. 45 ГПК РФ, выявить проблемные зоны в теории и практике и предложить направляющие рекомендации по их преодолению.

### **1. Правовая природа, цели и нормативная база участия прокурора в гражданском деле**

Участие прокурора в гражданском процессе следует рассматривать в перспективе публичноправовой функции прокуратуры, направленной на защиту прав и свобод человека, обеспечение верховенства закона и единообразного применения законодательства. Конституционные установки и федеральное законодательство формируют правовую платформу для участия прокуратуры: Конституция Российской Федерации задаёт принципы правового государства и закрепляет систему органов прокуратуры; федеральный закон о прокуратуре и процессуальные кодексы определяют рамки её деятельности. Статья 45 ГПК РФ — узловой нормативный элемент, формализующий процессуальную возможность прокурорского вмешательства в гражданские споры. Нормативная конструкция этой нормы носит композитный характер: с одной стороны, она предоставляет прокурору процессуальные права, приближая его к участникам процесса, с другой стороны — сохраняет за ним специфику надзорного и публичного характера действий.

Цели прокурорского участия многообразны. В первом измерении речь идёт о защите публичных интересов, формирование которых обусловлено потребностью государства обеспечивать охраняемые законом блага и общественные отношения (например, охрана общедоступных территорий, обеспечение санитарноэпидемиологической безопасности, защита общественных ресурсов). Во втором измерении прокурорская активность направлена на защиту прав конкретных, но уязвимых субъектов — несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными, отсутствующих граждан и иных лиц, которые в силу объективных причин не в состоянии самостоятельно реализовать свои права в суде. Третье измерение связано с задачей обеспечения единообразного применения законодательства и охраны общественного интереса в случаях, когда конкретный

гражданский спор может создать прецедентную практику или повлечь системные правовые последствия.

Правовая природа участия прокурора сочетает элементы представительства, надзора и государственного интереса. Как процессуальный участник, прокурор может выступать в роли истца или отвечать в иных процессуальных статусах, представлять доказательства, поддерживать иски, заявлять ходатайства и обжаловать судебные акты. В то же время его деятельность нередко выходит за рамки чисто частноправового интереса — прокурор действует как носитель публичного интереса и органа контроля за соблюдением закона. Это двойственное содержание налагает на прокурора повышенные требования к обоснованию позиций и их соразмерности частным интересам участников процесса.

Нормативная база участия прокурора включает не только ст. 45 ГПК РФ, но и положения федерального закона о прокуратуре, специального процессуального законодательства (при рассмотрении семейных, трудовых и иных категорий дел), а также нормы, регулирующие взаимодействие прокуратуры с органами опеки и попечительства, органами исполнительной власти и иными субъектами защиты прав. Практика применения нормы формируется как через решения судов общей юрисдикции и апелляционных инстанций, так и через обзорную деятельность Верховного Суда, разъяснения Генеральной прокуратуры и методические рекомендации профильных министерств.

### **2. Процессуальные полномочия прокурора, судебная практика и проблемные вопросы реализации института**

Процессуальные полномочия прокурора в гражданском процессе значительны и охватывают различные стадии судопроизводства. Прокурор может обратиться в суд с иском, присоединиться к делу в защиту публичных интересов, участвовать в заседаниях, ходатайствовать об обеспечительных мерах, представлять доказательства, давать пояснения суду и обжаловать решения. Практическое использование этих полномочий показывает, что вмешательство прокуратуры часто способствует оперативной защите прав и предотвращению необратимых последствий. В делах, связанных с защитой прав несовершеннолетних (например, споры о лишении или ограничении родительских прав, о признании сделки недействительной в интересах ребёнка), роль прокуратуры во многих случаях является ключевой: её вмешательство помогает обеспечить защиту интересов лица, которое само по объективным причинам не может полноценно участвовать в судебном процессе.

Судебная практика в целом признаёт допустимость участия прокурора в широком спектре гражданских дел, однако в применении ст. 45 ГПК РФ обнаруживаются системные трудности. Одна из центральных проблем — неопределённость терминологии. Понятия «публичный

интерес» и «интерес неопределённого круга лиц» в законе сформулированы широко и допускают разные толкования. Это приводит к различной практике допусков прокурора к участию: одни суды расширительно трактуют основания для допуска, идущие от социальной значимости спора или потенциально массового характера последствий; другие применяют более строгие критерии, требуя очевидности и непосредственности угрозы публичным интересам. Отсутствие единых критериев порождает риски процессуальной нестабильности и неоднородности судебных решений.

Взаимодействие прокуратуры с иными субъектами, защищающими публичные интересы, также вызывает практические сложности. Органы опеки и попечительства, уполномоченные по правам ребёнка, общественные объединения и иные институты имеют свои процессуальные права и задачи. В ряде случаев между ними и прокуратурой возникают пересечения полномочий и конкуренция в представлении интересов, что создаёт коллизию представительства в одном и том же деле. Судебная практика не всегда содержит чёткие алгоритмы разрешения таких коллизий: вопрос о приоритете представительства в юридическом смысле решается часто исходя из обстоятельств конкретного дела, что вносит элемент непредсказуемости.

Процессуальная активность прокуратуры в части обеспечения иска заслуживает отдельного внимания. Инициирование обеспечительных мер со стороны прокурора — эффективный инструмент защиты охраняемых законом благ до принятия решения по существу дела. Однако практика показывает, что суды иногда ограничивают такие меры, исходя из баланса интересов и необходимости соблюдения требований процессуальной целесообразности. Различия в подходах к оценке обоснованности обеспечительных мер порождают правовую неопределённость для участников.

Ещё одна проблемная область — форма и содержание прокурорских исковых требований и заявлений. По сравнению с практикой частных истцов, прокурор, действующий как представитель публичного интереса, должен выстраивать исковую позицию с учётом специфики гражданско-процессуального доказывания и формальных требований к иску. На практике встречаются случаи, когда процессуальные заявления прокуратуры отклоняются по формальным основаниям или требуют коррекции, что затягивает процесс и снижает оперативность защиты интересов.

Не менее важен вопрос обжалования судебных актов при участии прокурора. Прокурор обладает правом на обжалование судебных решений и актов, что играет важную роль в защите публичных интересов. Однако вопросы координации действий при параллельном обжаловании

одной и той же судебной ошибки со стороны частных лиц и прокурора требуют ясности в процессуальной стратегии и соблюдения процессуальных сроков.

Научнопрактические дискуссии и судебная аналитика указывают на ряд направлений совершенствования института прокурорского участия. Во-первых, необходимо нормативное уточнение понятийного аппарата: чёткое формулирование критериев публичного интереса и интереса неопределённого круга лиц снизит разночтения в судопроизводстве. Во-вторых, требуется разработка регламентов взаимодействия прокуратуры с иными органами, обладающими процессуальными правами (органы опеки, уполномоченные по правам ребёнка, общественные организации), с целью эффективного распределения ролей и недопущения повторного или конфликтного представительства. В-третьих, целесообразно совершенствовать методику подготовки прокурорских исков и процессуальных заявлений с учетом требований гражданского судопроизводства, в том числе посредством обучающих программ и методических пособий. В-четвёртых, важно выработать практические рекомендации по применению обеспечительных мер прокуратурой, чтобы обеспечить оперативную защиту интересов при минимизации рисков нарушения прав частных лиц.

## Заключение

Участие прокурора в гражданском деле в соответствии со ст. 45 ГПК РФ представляет собой значимый институт, обеспечивающий защиту публичных интересов и уязвимых групп граждан посредством публично-процессуального механизма. Законодательное закрепление такого участия отвечает современным потребностям правоприменительной практики и способствует укреплению правового государства. Вместе с тем действующая правовая конструкция сопровождается рядом проблем: неопределённостью терминологии, коллизиями компетенций между прокуратурой и иными институтами защиты, процессуальными сложностями при реализации полномочий и неоднородностью судебной практики. Для повышения эффективности института необходима комбинация законодательных, методических и организационных мер: уточнение критериев допуска прокурора к делу, разработка регламентов взаимодействия и распределения полномочий, повышение качества подготовки процессуальных материалов прокуратуры и формирование единых методик реализации обеспечительных мер. Эти меры позволят сохранить баланс между публичными и частными интересами, обеспечить оперативную и квалифицированную защиту охраняемых законом благ и снизить риски процессуальных злоупотреблений.

## Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138ФЗ. Статья 45 ГПК РФ.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).

3. Семейный кодекс Российской Федерации и иные специальные законодательные акты, регулирующие защиту прав несовершеннолетних и недееспособных.
4. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» с изменениями и дополнениями.

## Правовое регулирование физической культуры и спорта

Будняцкий Михаил Михайлович, студент магистратуры  
Саратовская государственная юридическая академия

*В статье рассматривается правовое регулирование физической культуры и спорта в Российской Федерации. Автор анализирует законы и нормативные акты, регулирующие эту сферу, а также выделяет ряд проблем и вызовов, требующих повышенного внимания со стороны государства. В заключении подчеркивается важность устранения правовых коллизий, связанных с продвижением идей здорового образа жизни в стране.*

**Ключевые слова:** физическая культура, спорт, правовое регулирование, законодательство, проблемы, вызовы

Физическая культура и спорт являются важнейшими элементами жизни общества и играют значительную роль в воспитании здорового и активного населения. В Российской Федерации регулирование этой сферы осуществляется на правовом уровне через систему законов, нормативных актов и положений.

Общеизвестно, что здоровье является ключевым фактором для каждого человека, а спорт и физическая культура играют важную роль в поддержании организма и укреплении иммунной системы. В условиях роста цен на медицинские услуги и лекарства граждане России все больше внимания уделяют здоровому образу жизни и сознательному подходу к повседневной деятельности. Регулярные занятия физической культурой оказывают множество положительных эффектов: они укрепляют мышечный тонус и костную систему, улучшают общую физическую подготовку и выносливость, способствуют укреплению иммунитета, снижают риск сердечно-сосудистых заболеваний и ожирения, а также повышают уровень энергии и общее самочувствие.

В свою очередь, государство должно выступать заинтересованным в жизнеспособности своих граждан и способствовать развитию физической культуры, например, пропагандировать здоровый образ жизни или увеличивать бюджетирование спортивных секций, учреждений и т. д. Несомненно, на правовом уровне реализация этих мер должна быть эффективна и важно учитывать современные вызовы и проблемы. Только в таком случае можно говорить о том, что поставленные перед государством задачи будут выполнены [4].

Конституция Российской Федерации является главным законом, который лежит в основе правовых отношений в стране. Она охватывает широкий спектр сфер. В соответствии с Конституцией, каждый гражданин имеет право на здоровый образ жизни, ведь именно это направление является ключевым для развития здоровья всей нации и будущих поколений [1].

В то же время государство несет ответственность за создание условий, в которых население сможет заниматься спортом, включая учеников школ, студентов вузов и всех желающих поддерживать физическую форму. По мнению правоведов, «право на спорт — это право на здоровье и благополучие граждан, которое также способствует развитию различных сфер общества». Значимость здоровой культуры для общего благополучия подтверждается и Всемирной организацией здравоохранения, отмечающей положительное влияние спорта на укрепление здоровья, социальную интеграцию и формирование ценностей, способствующих развитию общества.

Кроме того, государство должно поддерживать достижения в области спорта и бороться с негативными явлениями, такими как допинг. В этом контексте уместно вспомнить слова бывшего президента Международного олимпийского комитета Томаса Баха: «Спорт основан на честности, справедливости и соблюдении этических принципов. Борьба с допингом — неотъемлемая часть нашей миссии по защите суверенитета спорта».

Федеральный закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007, является основным нормативным актом, регулирующим сферу физической культуры и спорта в стране. Он закрепляет правовые основы деятельности в данной области, а также определяет права и обязанности участников, ответственных за реализацию спортивных программ и проектов [2].

Закон формирует прочную правовую основу, обеспечивая условия для вовлечения все большего числа граждан в проекты и программы, направленные на укрепление здоровья нации. Он четко определяет права и обязанности всех заинтересованных сторон и способствует созданию условий для их эффективного исполнения. Это имеет важное значение, поскольку гарантирует гражданам право на занятие спортом и служит защитой их интересов в данной сфере.



Также в Российской Федерации действует ряд нормативных правовых актов, регулирующих отдельные направления в сфере физической культуры и спорта. Например, Постановление Правительства РФ от 18 апреля 2014 г. № 353 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» [3].

Существует ряд нормативных актов, которые регулируют вопросы допинг-контроля, защиты прав интеллектуальной собственности в спорте, а также иные аспекты, связанные с физической культурой и спортом.

Хотя эта сфера в нашей стране и регулируется в правовом поле, мы должны признать наличие определенных проблем и вызовов, к которым должно быть приковано особое внимание со стороны государства.

Недостаточная финансовая поддержка развития физической культуры и спорта в РФ — вполне существенная проблема современных реалий. Государство выделяет средства на поддержку спорта, они часто распределяются нерационально и неэффективно. При общих тенденциях увеличения финансирования сохраняется небольшой удельный вес расходов на физическую культуру и спорт в бюджете и относительная неизменность доли отрасли на уровне 0,17–0,2 % от ВВП, что примерно в 10 раз меньше, чем в развитых странах. Кроме того, в некоторых регионах РФ недостаточно развита инфраструктура для занятий физической культурой и спортом.

В Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года имеется пункт о том, что нужно целесообразно масштабировать доходы, получаемых от самого спорта, а не только от бюджетных средств. Это означает, что государство ставит целью развитие инфраструктуры, создание благоприятных условий для коммерческой деятельности в сфере спорта и развитие спортивного туризма, чтобы увеличить доходы, получаемые от спортивной индустрии. Такой подход позволяет не только сокращать затраты бюджета на развитие спорта, но и создавать дополнительные рабочие места и стимулировать экономический рост. В то же время, для достижения этой цели необходимо решить сложности, например, перераспределение бюджетных средств и недостаточная заинтересованность сферой со стороны инвесторов и частных лиц.

Еще одним вызовом является проблема нарушения прав спортсменов и тренеров. Например, в повседневности зачастую происходят случаи нарушения прав спортсменов в ходе допинг-контроля или несоблюдения правил проведения соревнований.

Актуальной проблемой сегодня являются ограничения, с которыми сталкиваются российские спортсмены на международных турнирах и соревнованиях. Так, часть представителей спортивного сообщества была отстранена от участия, однако теннисистам и пловцам удалось сохранить возможность выступать. Лыжники и биатлонисты поначалу допускались к международным стартам, но впоследствии также оказались ограничены в участии на мировой арене.

В сложившейся ситуации перед российским законодателем стоит задача выработки мер, направленных на защиту интересов отечественных спортсменов и спортивных организаций, а также на соблюдение международных норм и стандартов в спортивной сфере. Представляется важным устранить факторы, способные привести к нарушениям международного права в данной области. В частности, требуется усилить контроль за деятельностью спортсменов и официальных представителей, действия которых могут нанести ущерб международному спорту и вызвать негативную реакцию со стороны зарубежных структур. Кроме того, необходимо развивать общественный диалог и формировать эффективные механизмы, обеспечивающие защиту прав и интересов российских спортсменов на уровне международных спортивных организаций.

Развитие физической культуры и спорта служит важным стимулом для продвижения ценностей и идей, полезных для молодежи и будущих поколений. Речь идет о ценностях семьи, здоровья и патриотизма, что в целом способствует формированию лидерских качеств, настойчивости, целеустремленности и самодисциплины — качеств, важных не только для спортсменов, но и для общества в целом.

Таким образом, правовое регулирование физической культуры и спорта в РФ имеет важное значение для обеспечения здорового образа жизни населения, развития спортивной инфраструктуры и формирования здоровых и активных граждан. Однако, существуют проблемы и вызовы, требующие дополнительного внимания со стороны государства, такие как недостаточная финансовая поддержка, нарушения прав спортсменов и тренеров, а также санкционная политика западных стран в условиях политической напряженности. Решение этих проблем поможет создать благоприятные условия для развития физической культуры и спорта в России. Необходимо поощрять и поддерживать спортивные инициативы, содействовать развитию спортивных школ и клубов, а также повышать осведомленность о пользе здорового образа жизни.

#### Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // СПС «КонсультантПлюс»

3. Постановление Правительства РФ от 18.04.2014 N 353 (ред. от 14.08.2025) «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // СПС «КонсультантПлюс»
4. Айвазова Е. С., Селиванов О. И., Дорофеева Е. Н. Нормативно- правовое регулирование в области физической культуры и спорта // Северо- Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 167–172.

## Современные тенденции развития преступлений по статье 222 УК РФ, связанных с незаконным оборотом оружия и его основных частей

Волокитина Юлия Евгеньевна, студент магистратуры  
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

*В статье анализируются современные тенденции преступлений по ст. 222 УК РФ, связанных с незаконным оборотом оружия. На фоне общего снижения количества регистрируемых преступлений отмечается смещение в сторону более организованных и технологически сложных форм, включая использование интернет-платформ и 3D-печати. Выявляется необходимость адаптации методов расследования к новым вызовам.*

**Ключевые слова:** незаконный оборот оружия, статья 222 УК РФ, организованная преступность, киберпреступность, судебная статистика, криминалистика, 3D-оружие.

## Current trends in the development of crimes under Article 222 of the Criminal Code of the Russian Federation related to the illegal circulation of weapons and their main parts

*The article examines current trends in crimes under Article 222 of the Russian Criminal Code related to the illegal trafficking of weapons. Against the backdrop of an overall decrease in registered crimes, a shift towards more organized and technologically advanced forms is observed, including the use of online platforms and 3D printing. The need for adapting investigation methods to these new challenges is highlighted.*

**Keywords:** illegal weapons trafficking, Article 222 of the Criminal Code, organized crime, cybercrime, judicial statistics, criminalistics, 3D-printed weapons.

Общая тенденция в сфере преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, демонстрирует устойчивое снижение числа зарегистрированных деяний в период с 2022 по 2024 год. Если в 2022 году было зарегистрировано 22,2 тысячи таких преступлений, то к 2023 году это число сократилось до 19,4 тысяч, что составляет значительное падение на 12,8 % по сравнению с предыдущим годом. В последующем, в течение 2024 года, снижение продолжилось, хотя и более медленными темпами: было зарегистрировано 18,6 тысяч преступлений, что на 4,2 % меньше, чем в 2023 году [3].

Для оценки значимости статьи 222 УК РФ [4] в общей структуре преступлений против общественной безопасности рассматривается доля осужденных по ней лиц. В целом по Главе 24 количество осужденных сократилось с 4 086 лиц в 2022 году до 3 662 лиц в 2024 году. Несмотря на это общее снижение, статья 222 сохранила свою доминирующую роль. Рассчитанное общее количество осужденных по всем частям статьи 222 составило 3 361 человек в 2022 году и 3 246 человек в 2024 году. Таким образом, доля осу-

жденных по статье 222 УК РФ в общем числе осужденных по Главе 24 УК РФ увеличилась, составив около 82,3 % в 2022 году и достигнув примерно 88,6 % в 2024 году, что подчеркивает высокий вес преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов [3].

Основная масса осужденных традиционно приходится на часть 1 статьи 222 УК РФ (базовый состав), но за рассматриваемый период наблюдается волнообразная динамика этого показателя. Количество осужденных по части 1 составляло 2 786 человек в 2022 году, достигло 2 870 человек в 2023 году, после чего снизилось до 2 647 человек в 2024 году. При этом наблюдается выраженный рост осуждений по составам, связанным с организованной преступной деятельностью и взрывчатыми веществами. Незаконный оборот взрывчатых веществ или взрывных устройств (часть 7 статьи 222 УК РФ) продемонстрировал непрерывный и значительный рост числа осужденных: с 303 человек в 2022 году до 409 человек в 2024 году. Незаконное приобретение, хранение или ношение оружия, совершенное организованной группой (часть 5 статьи

222 УК РФ), также показало существенный рост в процентном соотношении: количество осужденных увеличилось более чем в четыре раза, с 14 человек в 2022 году до 58 человек в 2024 году.

Анализ структуры осуждений [3] внутри статьи 222 УК РФ показывает перераспределение акцентов в судебной практике. Часть 1 статьи 222 сохраняет доминирование, составляя свыше 80 % от всех приговоров. Наиболее заметно увеличилась доля приговоров по ч.7 статьи 222 УК РФ, которая выросла с 9,0 % в 2022 году до 12,6 % в 2024 году, став второй по значимости частью статьи. Доля приговоров по ч.5 статьи 222 продемонстрировала наиболее выраженный относительный рост, увеличившись с 0,42 % в 2022 году до 1,79 % в 2024 году, что отражает усиление борьбы с наиболее опасными формами незаконного оборота. Таким образом, несмотря на общее снижение числа зарегистрированных преступлений, судебная практика последних лет характеризуется смещением фокуса на более тяжкие и организованные формы деяний.

На основании данных отчетов Судебного департамента ВС РФ можно составить портрет субъекта преступления по статье 222 УК РФ. Криминалистическая характеристика личности преступника остается относительно стабильной. Преступления носят преимущественно мужской характер (более 90 %). Основное криминальное ядро составляют лица среднего возраста (от 30 до 49 лет), стабильно доминирующие среди всех осужденных. Наиболее характерной чертой портрета осужденного является его низкий социальный статус и отсутствие постоянного легального дохода. На протяжении всего периода лица, не имеющие постоянного источника дохода, составляли свыше 50 % от всех осужденных. Образовательный уровень осужденных тяготеет к среднему общему и ниже. Основную массу осужденных составляют граждане Российской Федерации.

Анализ показывает, что структура субъектов меняется в зависимости от квалифицирующих признаков преступления. Часть 1 формирует основной портрет осужденного: среднестатистический мужчина 30–49 лет без постоянного дохода. Портрет субъекта по части 7 также характеризуется преобладанием лиц без постоянного источника дохода и лиц в возрасте 30–49 лет, хотя здесь наблюдается самый высокий процент осужденных иностранных граждан, что может указывать на трансграничный характер оборота взрывчатых веществ. Осужденные по ч. 5, как правило, являются лицами повышенной криминальной профессиональной квалификации. В целом, портрет осужденного не претерпел фундаментальных демографических изменений, однако структура осуждений сместилась в сторону более тяжких составов.

Современный незаконный оборот оружия претерпевает существенные изменения, обусловленные науч-

но-техническим прогрессом. Среди новых тенденций можно выделить криминализацию интернет-пространства. Преступные лица активно используют зашифрованные сетевые ресурсы, такие как закрытые форумы и мессенджеры (Telegram, Viber, WhatsApp, Jabber), для конспирации и сохранения анонимности, а в переписке часто применяют специальный сленг, обозначающий части оружия или боеприпасы. Для получения доступа к теневым рынкам (например, «Даркнету») используются специальные технические средства и программное обеспечение, включая VPN и «Тор»-браузер. Современные схемы сбыта оружия, реализуемые через онлайн-платформы, исключают непосредственную встречу, организуя бесконтактную доставку. Для расчетов в криминальных онлайн-сделках все чаще применяются криптовалюты, которые обеспечивают дополнительную анонимность [1].

Другой важной тенденцией является технологическое усложнение преступной деятельности. Одной из наиболее острых проблем является кустарное изготовление и переделка оружия с использованием современных технологий, в том числе 3D-печати [2]. Лица, занимающиеся переделкой, достигают высокого уровня мастерства, что затрудняет идентификацию оружия. Также происходят изменения в структуре и способах деятельности организованных преступных групп. Незаконный оборот оружия тесно связан с другими видами преступной деятельности, такими как терроризм и наркоторговля. Участники преступной группы могут специализироваться на различных операциях: организатор, изготовитель, сбытчик.

Усложнение преступной деятельности диктует необходимость трансформации методик расследования. Во-первых, возникает необходимость развития цифровой криминалистики для работы с «цифровыми следами». Во-вторых, существует потребность в новых экспертных методиках, например, для исследования оружия, изготовленного с помощью 3D-печати. В-третьих, ключевое значение приобретает межведомственное и международное сотрудничество для противодействия транснациональному характеру преступлений.

Таким образом, современные тенденции развития преступлений по ст. 222 УК РФ характеризуются их качественной трансформацией на фоне общего статистического снижения. Наблюдается смещение акцентов в сторону более опасных и организованных форм деяний. Ключевой особенностью стала активная криминализация интернет-пространства и технологическое усложнение преступной деятельности. Эти факторы требуют от правоохранительных органов развития цифровой криминалистики и усиления взаимодействия. Незаконный оборот оружия эволюционирует в сторону большей технологичности, организованности и скрытности.

#### Литература:

1. Противодействие незаконному обороту оружия в России: сб. материалов круглого стола (Москва, 25 сентября 2019 г.) / ред. коллегия Р. В. Жубрин, О. А. Евланова; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2020. — 148 с.

2. Столбова, Н. А. Методика расследования незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»: специальность 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Столбова Наталья Алексеевна; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». — Иркутск, 2024. — Текст: непосредственный.
3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. — Москва, [год основания сайта не указан]. — URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 26.09.2023). — Текст: электронный.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ от 13 июня 1996 года: текст с изменениями и дополнениями на 21 апреля 2025 года: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.08.2025).

## Правила построения конструкции непоименованного договора в гражданском праве России

Гаврилова Екатерина Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Токарева Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент  
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

*В статье рассматриваются проблемы отсутствия правового закрепления конструкции договора, не предусмотренного Гражданским кодексом РФ. Участники гражданского оборота прибегая к заключению непоименованного договора, существенно расширяют сферы действия принципа свободы договора. Однако при построении конструкции непоименованного договора существует ряд проблем, связанных с определением правил и существенных условий, которыми стороны должны руководствоваться и следовать им. В связи с этим возникают ситуации с неправильной квалификацией договора.*

**Ключевые слова:** свобода договора, конструкция непоименованного договора, правила построения конструкции непоименованного договора, существенные условия непоименованного договора

## Rules for the construction of an unnamed contract in Russian civil law

Gavrilova Yekaterina Sergeevna, master's student

Scientific advisor: Tokareva Yelena Vladimirovna, phd in law, associate professor  
Novosibirsk Law Institute (branch) of the National Research Tomsk State University

*The article examines the problems of the lack of legal consolidation of the construction of the contract, which is not provided for by the Civil Code of the Russian Federation. By resorting to the conclusion of an unnamed contract, participants in civil turnover significantly expand the scope of the principle of freedom of contract. However, when constructing an unnamed contract, there are a number of problems related to defining the rules and essential conditions that the parties must follow and follow. In this regard, there are situations with incorrect qualification of the contract.*

**Keywords:** freedom of contract, construction of an unnamed contract, rules for constructing an unnamed contract, essential terms of an unnamed contract

Гражданское право посредством диспозитивной направленности расширило договорную свободу и автономию воли в большинстве взаимоотношений имущественного, так и неимущественного характера. Прежде всего это связано с динамикой развития гражданского оборота и распространением персональной инициативы сторон в самостоятельном определении содержания договора.

В соответствии с п. 2 ст. 421 Гражданского кодекса РФ «стороны свободны заключать договор, как предусмо-

тренный, так и непредусмотренный законом или иными правовыми актами» [1]. Эту закреплённую форму свободы можно назвать в качестве императивной матрицы для участников гражданского оборота. Данная интерпретация не случайна и обусловлена правомочием физических и юридических лиц конструировать как «стандартное» договорное отношение, закреплённое в действующем Гражданском кодексе, так и заключать договор, конструкция, которого «неизвестна гражданскому законодательству».



В случае заключения стандартной договорной конструкции участники гражданского оборота имеют определённое представление и понимание о том, какой договор им предстоит заключать в котором существенные условия, содержание прав и обязанностей, механизм обеспечения обязательства прописаны. Иначе, обстоит дело с конструкцией непоimenованного договора, где она не имеет прямого нормативного закрепления в законе. Проблема таких договорных конструкций очевидна — не решены вопросы о допустимости таких договоров при отсутствии конкретных законодательных предписаний. Кроме того, ни цивилистика, ни судебная практика не имеют однозначного подхода к определению правил при построении конструкции непоimenованного договора, а также к набору признаков и условий.

В рамках правовой действительности конструкция непоimenованного договора является частью общей юридической конструкции основанной на принципе свободы договора. Из этого следует, что стороны при самостоятельном выборе вида договора, придают некую определённую и облегчают его толкование в гражданском праве, несмотря на то что такая договорная конструкция не вписывается в установленную систему поименованных договоров и не отвечает требованиям нормированной номенклатуры.

При рассмотрении конструкции непоimenованного договора, необходимо учитывать, определённую степень условности при использовании термина «непоimenованный договор», так как легального определения такого вида договоров в гражданском законодательстве не имеется. Хотя нельзя не отметить, что «непоimenованным» называется изучаемая договорная модель в акте высшего судебного органа, в Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» [2, с. 2].

В юридической литературе по-разному трактуется определение конструкции непоimenованного договора. Одни учёные-юристы определяют её как «договорную модель» с обязательным подчинением общей модели гражданско-правового договора [3, с. 48–49], другие как «нестандартную договорную модель» [4, с. 22] считая её, «полностью оправданным выбором сторон, исходя из их собственных интересов, целей и потребностей».

Весьма своеобразно понимает конструкцию непоimenованного договора А. В. Муль, сравнивая её с «пустым юридическим каркасом», который находясь в некоем правовом вакууме наполняется по воле участников гражданского оборота [5, с. 126–132].

Так, Е. А. Батлер предлагает в качестве модели для непоimenованных договоров использовать «типизированные договорные формы в виде примерных договоров» [6, с. 16] по смыслу ст. 427 ГК РФ [1].

Исходя из того, что единого мнения об определении конструкции непоimenованного договора в научной среде не существует, данную конструкцию договора можно называть и «каркасом», и договорной моделью, нетипичным договором, но практически все учёные единодушны

в особой роли принципа свободы договора отражающего все существенные элементы заключаемого соглашения, которые делают такой договор отличным от известных законодательству.

Следовательно, юридическая действительность и возможность применения таких условий определяются в первую очередь при отсутствии «порока воли» в достигнутом между сторонами соглашении об их использовании в полном объёме.

При построении конструкции непоimenованного договора стороны должны следовать правилам, которые являются ключевыми элементами гражданско-правового регулирования и руководствоваться ими при определении компонентов конструкции непоimenованного договора.

Во-первых, необходимо учитывать, что непоimenованный договор должен обеспечивать реализацию договорной цели, то есть должен соответствовать воле сторон и экономической обусловленности сделки. Так, помимо взаимного согласия и намерения, такой договор должен иметь логичную, законную экономическую подоплеку, чтобы его исполнение приносило сторонам прибыль и выгоду, которую они ожидали.

Во-вторых, следует юридически согласовать такой договор, для того чтобы избежать любого рода противоречия закону и общим нормам договорного и обязательственного права. Например, с помощью юриста, проработать договор, чтобы избежать признания его ничтожным, условий недействительными, а также возмозных споров и юридических последствий.

В-третьих, как правило в таких договорах должен быть соблюден баланс ответственности, где стороны чётко понимают порядок действий при изменении договорного обязательства.

В-четвёртых, необходимым и определяющим правилом в построении конструкции непоimenованного договора служат существенные условия, без согласования и детализации которых договор будет считаться не заключённым. Хотя непоimenованный договор не имеет строгого перечня существенных условий, установленных законом, существуют общие критерии, применяемые ко всем видам договоров.

Так, статья 432 ГК РФ указывает на то, что «договор заключён в момент, когда стороны в требуемой форме достигли соглашения по всем существенным условиям договора» [1]. Существенные условия — это те условия, без согласования которых договор нельзя считать заключённым и при их отсутствии в соглашении не будет определённости, и как следствие не порождает обязательства. Как мы видим, данная трактовка термина охватывает всё существо договорного правоотношения и влияет на его формирование.

Несмотря на отсутствие определения понятия существенных условий договора, оно раскрывается через условия, которыми являются: «условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для дого-

воров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (абз. 2 ч. 1 ст. 432 ГК РФ)» [1]. Формулировка данной статьи устанавливает комплекс возможных, универсальных критериев определения того или иного условия как существенного для всех видов договоров. В связи с этим, следует помнить, что в отношении непоименованного договора Гражданский кодекс не устанавливает специальных правил, но стороны восполняют этот пробел — общими правилами о договорах.

Предмет, как существенное условие непоименованного договора — это то, на что направлены обязательства сторон (вещь, действие, воздержание от определённого действия, результат). В непоименованном договоре предметом могут быть нестандартные блага или совокупность обязанностей, не типизированные в законе. Следует отметить, что существенным для непоименованного договора можно назвать само основание непоименованности, которое влияет на предмет и на всю совокупность правовых элементов, которые стороны будут самостоятельно определять.

Исходя из этого, невозможно не согласиться с Е. А. Батлером, по мнению которого непоименованность выступает как «отсутствие законодательного указания на предмет, иные существенные условия и содержание договора» [7, с. 27].

Непоименованный договор не предусматривает чётких требований к формулированию конкретных условий, стороны сами определяют круг необходимых положений. Позиция Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса РФ о заключении и толковании договора», подтверждает вышеизложенное, тем, что в п.2 было дано разъяснение, что «существенными будут считаться те условия, которые согласованы сторонами при заключении договора» [8, с. 5]. Например, если в ходе переговоров одной из сторон предложено

условие о цене или заявлено о необходимости её согласовать, то такое условие является существенным для этого договора.

При этом важно отметить, что базовые критерии для конструкции непоименованного договора указаны в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и её пределах» где сказано, что «при оценке судом того, является ли договор непоименованным, принимается во внимание не его название, а предмет договора, действительное содержание прав и обязанностей сторон, распределение рисков и т. д». [2, с. 5], что будет делать такой договор уникальным и отличным от известных гражданскому законодательству.

По нашему мнению, в вопросе построения конструкции непоименованного договора следует опираться на основополагающий принцип договорного права — принцип свободы заключения договора, на основе которого создаётся нестандартная модель, состоящая из стандартных компонентов и условий, адаптированных под специфику сделки и воли сторон. Определяющим при этом является — выверенная формулировка такого существенного условия, как предмет договора, а потом уже распределение рисков и механизмов исполнения и защиты прав сторон договора.

Кроме того, легализация термина «непоименованный договор» через внесение законодателем поправок в ч. 2 ст. 421 ГК РФ значительно помогло бы прекратить дискуссии в договорном праве и способствовало бы единообразному толкованию норм о конструкции непоименованного договора.

Таким образом, проблема научного понимания и единообразного практического применения непоименованных договорных конструкций в настоящее время является насущной и требует тщательного изучения как цивилистами-теоретиками, так и со стороны юристов в целях упорядочения судебной практики и улучшения правового регулирования гражданского оборота.

#### Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994. № 51-ФЗ с изм. от 31.10.2024. СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС «Консультант Плюс». С. 1.
3. Брагинский, М. И. Непоименованные (безымянные) и смешанные договоры / М. И. Брагинский. — Текст: непосредственный // Хозяйство и право. — 2007. — № № 10. — С. 48–49.
4. Барабаш, Д. И. Значение непоименованных договоров в регулировании гражданских отношений/ Д. И. Барабаш. — Текст: непосредственный // Международная научно-практическая конференция. Сборник научно-практических статей II. — Краснодар, 27 апреля 2016. — С. 22.
5. Муль, А. В. Порядок применения правовых норм к непоименованным договорам / А. В. Муль. — Текст: непосредственный // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. Сборник материалов международной научно-практической конференции. — Москва, 2017. — С. 126–132.
6. Батлер, Е. А. Непоименованные договоры: некоторые вопросы теории и практики: специальность 12.00.03. «Гражданское право, предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е. А. Батлер. — Москва, 2006. — 185 с. — Текст: непосредственный.

7. Батлер, Е. А. Непоименованные договоры: некоторые вопросы теории и практики: специальность 12.00.03. «Гражданское право, предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е. А. Батлер; Московская академия экономики и права. — Москва, 2006. — 28 с. — Текст: непосредственный.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора». С. 5.

## Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера: тенденции законодательного регулирования

Громова Анна Владимировна, студент магистратуры  
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

*В статье анализируется правовая природа и цель конфискации имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера. Проведен анализ применения конфискации имущества, путем изучения статистических данных и законодательных инициатив, направленных на совершенствование рассматриваемого уголовно-правового института. В результате проведенного исследования автор приходит к выводам, что правовая природа конфискации имущества не тождественна наказанию, поскольку данные уголовно-правовые институты имеют все же разные цели, а унифицированный подход законодателя к содержанию перечня преступлений, за совершение которых возможно применение конфискации имущества, свидетельствует о повышенном интересе государства в целенаправленном развитии института конфискации имущества и недопущении его произвольного или же избыточного изъятия.*

**Ключевые слова:** конфискация имущества, наказание, иные меры уголовно-правового характера.

## Confiscation of property as another measure of criminal law: trends in legislative regulation

*The article analyzes the legal nature and purpose of confiscation of property as another measure of a criminal nature. The analysis of the use of confiscation of property is carried out by studying statistical data and legislative initiatives aimed at improving the criminal law institution under consideration. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that the legal nature of confiscation of property is not identical to punishment, since these criminal law institutions nevertheless have different goals, and the unified approach of the legislator to the content of the list of crimes for which confiscation of property is possible indicates an increased interest of the state in the purposeful development of the institution of confiscation of property and the prevention of its arbitrary or excessive withdrawal.*

**Keywords:** property confiscation, punishment, other measures of a criminal-legal nature.

Уголовно-правовой институт конфискации имущества имеет давнюю историю, и, соответственно, за это время претерпел ряд исторически-значимых изменений: от введения в уголовно-правовую систему в качестве дополнительного вида наказания, полного отказа от данного инструмента, до его резонансного возвращения и преобразования его юридической природы в иную меру уголовно-правового характера — что послужило поводом для еще больших разногласий и дискуссий в современной уголовно-правовой теории. В этой связи по настоящее время в научном сообществе продолжают дискуссии относительно правовой природы института конфискации имущества.

Одни авторы продолжают рассматривать конфискацию имущества с позиции дополнительного наказания или же самостоятельного наказания, так как, по их мнению, ей присущи все признаки наказания. Другие под-

держивают новации института конфискации имущества с учетом его социальной значимости в уголовно-правовой политике современной России.

Рассуждая о целесообразности сохранения конфискации имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера, следует обратить внимание на то, что наказание связано с государственным принуждением, лишением или ограничением соответствующих прав и свобод осужденного лица [1. с. 7]. При назначении наказания осужденный лишается возможности реализовывать наиболее значимые для человека и гражданина личные, экономические, социальные, политические, культурные права и, самое главное, — распоряжаться по своему усмотрению личной свободой [2. с. 4].

Согласно части 2 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК) цель наказания заключается в вос-

становлении социальной справедливости, а также в исправлении осужденного и предупреждении совершения новых преступлений [3].

В отличие от наказания, конфискация имущества, в современном виде, может быть связана с ограничением конституционного права граждан на частную собственность, не касается имущества осужденного, принадлежащего ему на законных основаниях, за исключением пунктов «г» — «д» статьи 104.1 УК, или его использования в законных целях.

Следует обратить внимание, что УК не дает толкование цели конфискации имущества как меры уголовно-правового характера.

По этой причине относительно цели конфискации имущества в настоящее время также существует множество разных точек зрения.

Подвергнув анализу разные мнения авторов о цели современной конфискации имущества, на наш взгляд стоит разделить мнение Медведева В. Н. о том, что цель конфискации имущества в качестве меры уголовно-правового характера заключается в восстановлении законного режима использования имущества, возмещение причиненного преступлением вреда, восстановление нормального функционирования общественных отношений [2. с. 3].

Высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации также отметил, конфискация по своей конституционно-правовой природе хоть и соотносима по некоторым признакам с наказанием, но не тождественна ему, а потому может применяться не только в качестве сопровождающей наказание меры уголовно-правового характера при постановлении обвинительного приговора, но и при освобождении от наказания [4].

Конфискация имущества, в том виде, в котором она существует в современной уголовно-правовой теории, вопреки существующим мнениям, обладает достаточно серьезным предупредительным потенциалом в целях повышения эффективности профилактики преступлений, направленных на подрыв основ конституционного строя, обороноспособности, экономической безопасности, национальных интересов Российской Федерации, и защиты нарушенных прав и свобод граждан от преступной деятельности в целом.

Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период 2021–2024 годы, говорят о росте применения конфискации имущества. Так, удельный вес конфискации имущества в 2021 году составлял 0,6 %, а уже в 2024 году 4,8 % [5].

Положительная динамика конфискации имущества наблюдается как в целом по Российской Федерации, так и на территориях ее субъектов.

Таким образом, рассуждая о целесообразности законодательного решения в части отнесения конфискации имущества к иным мерам уголовно-правового характера, следует отметить, что конфискация имущества в современном виде — обеспечивает предупреждение совер-

шения преступлений в дальнейшем, а также является одним из источников дохода государства за счет конфискованного имущества и сама по себе не предполагает ограничение каких-либо личных прав осужденного.

В современном виде конфискация имущества в качестве меры уголовно-правового характера имеет узконаправленный характер и распространяется на ограниченный перечень деяний, за исключением пункта «г» части 1 статьи 104.1 УК, совершение которых делает возможным применение конфискации имущества.

Одна группа авторов призывает отказаться от закрытого перечня деяний, за совершение которых возможно применение рассматриваемого института, другая группа авторов, наоборот, открыто критикует расширение сферы применения конфискации.

В период с 1996 года по 2003 год конфискация как вид наказания применялась только в случаях, прямо предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных из корыстных побуждений.

В настоящее время положения части 1 статьи 104.1 УК содержат закрытый перечень деяний, за совершение которых может применяться конфискация.

Маслов В. А. придерживается мнения о том, что исчерпывающий перечень деяний, при котором возможна конфискация, несовершенен, и предполагает дальнейшую систематическую деятельность по поддержанию перечня в актуальном состоянии, а также не содержит ряд составов деяний, совершаемых из корыстных побуждений, поэтому очевидность тезиса о необходимости отказа от перечисления деяний в пункте «а» части 1 статьи 104.1 УК неоспорима [6. с. 112, 114].

Векленко С. В., Карпов К. Н. высказывают мнение об изъятии закрытого перечня деяний, что увеличит сферу применения рассматриваемого института и будет способствовать более эффективному восстановлению нарушенных преступлением правоотношений [7. с. 26].

Несмотря на критичные мнения многих авторов о том, что с момента возвращения института конфискации имущества в уголовно-правовую систему, перечень преступлений, за совершение которых предусмотрено применение конфискации имущества, претерпел значительную трансформацию, хочется отдельно обратить внимание на то, что каждому внесению изменений и дополнений в статью 104.1 УК предшествовала большая аналитическая работа по выявлению в областях правового регулирования общественно-опасных явлений и их негативного влияния в то или иное время на национальную безопасность и устойчивое развитие Российской Федерации.

Например, до 2023 года флагманом среди преступлений, за совершение которых возможно применение конфискации имущества, являлась категория преступлений, входящих в состав главы 25 УК «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», а именно преступления, связанные с незаконными действиями и нарушением правил обращения



с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами. Это было связано с тем, что злоупотребление наркотиками является одной из наиболее острых социальных проблем современного общества, представляющей опасность для демографических, социальных, экономических процессов общества.

Ситуация начала меняться со вступлением в законную силу 25 июля 2022 года Федерального закона от 14 июля 2022 года № 258-ФЗ, которым введен пункт «д» в часть 1 статьи 104.1 УК, предусматривающий возможность конфискации транспортного средства у лиц, совершивших преступление в сфере безопасности дорожного движения, статьи 264.1–264.3 главы 27 УК. Введение новой нормы законодатель связывал с ростом дорожно-транспортных происшествий по вине лиц, лишенных права управления транспортным средством или не имеющих такого права, высокой тяжестью их последствий, гибелью водителей,

пассажиров, пешеходов, детской смертностью, малой эффективностью существующих на тот момент мер административной, уголовной ответственности по защите общественных интересов и решения задач безопасности дорожного движения [8].

В целях анализа судебной статистики приведем динамику применения судами конфискации имущества по видам преступлений, имеющих наибольший удельный вес среди преступлений, по которым в том числе применялась конфискация имущества, для чего были использованы официальные статистические данные (форма № 10.1), размещенные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [9], [10], [11], [12].

Динамика применения судами конфискации имущества по видам преступлений:

Период	Всего применено конфискации имущества (ст. 104.1 УК РФ) за период по всем видам преступлений, чел.	Глава 25 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»		Глава 27 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта»	
		применено конфискации имущества за период по виду преступления, чел.	удельный вес, %	применено конфискации имущества за период по виду преступления, чел.	удельный вес, %
2021	3 463	2102	60,7	16	0,05
2022	4 195	2547	60,7	243	5,7
2023	15 583	5645	36,2	7 501	48,1
2024	24 078	8696	36,1	11698	48,6

Как видно из представленных показателей, в 2022 году наметилась незначительная динамика применения судами конфискации имущества по преступлениям, предусмотренным главой 27 УК «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта». В первую очередь это было связано с проблемами практического применения пункта «д» части 1 статьи 104.1 УК, поскольку судебное толкование далеко не всегда в полной мере охватывает всю динамику развития возникающих правоотношений [13].

Однако уже в 2023–2024 годах наблюдается значительная положительная динамика удельного веса применения судами конфискации имущества на территории Российской Федерации по указанным видам преступлений, что непосредственно связано с развитием и совершенствованием правового регулирования рассматриваемого уголовно-правового института в части его реализации при совершении преступлений, входящих в состав указанных выше категорий, и за совершение которых применяется конфискация имущества.

В настоящее время геополитическая ситуация складывается таким образом, что современной России приходится сталкиваться с ростом латентной экстремистской и террористической деятельности на ее территории,

а также с публичными действиями, направленными на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации, что представляет угрозу государственной безопасности и наносит ущерб репутации и авторитету Вооруженных Сил Российской Федерации. Необходимо отметить, что именно по этой причине начиная с 2022 года, в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, прав и свобод граждан от новых форм преступной деятельности и угроз государственной безопасности, законодатель внес ряд знаковых изменений в УК и УПК [14].

В рамках рассматриваемого вопроса, особый интерес представляют внесенные изменения в положения статьи 104.1 УК, посредством которых норма дополнена новыми составами преступлений, направленных на подрыв основ конституционного строя, обороноспособности страны и безопасности государства. Данные изменения положительно отразились на динамике применения судами конфискации имущества по категории уголовных дел, входящих в состав главы 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» УК. Так, удельный вес конфискации имущества по преступлениям, входящим в состав главы 29 УК, в 2021 году составлял 3,2 %, а в 2024 году 15,1 % [9], [12].

Таким образом, унифицированный подход к включению новых составов в перечень преступлений, за совершение которых возможно применение конфискации имущества, свидетельствует о повышенном интересе государства в целенаправленном развитии института конфискации имущества.

Отказ от перечня преступлений, за которые предусмотрено применение конфискации имущества, может привести к произвольному, избыточному изъятию имуще-

ства, и, как следствие, дестабилизации общественных отношений не только в правоприменительной практике, но и в общественных отношениях в целом, как это было до возвращения конфискации имущества в уголовно-правовую систему, о чем свидетельствует исторический опыт. Как заметил Комаров В. А. «конфискация имущества, ни при каких обстоятельствах, не может быть орудием экспроприации в вопросах передела собственности» [15. с. 103].

#### Литература:

1. Мельников, М. Г. Конфискация имущества как мера уголовно-правового обременения: правовая природа и законодательная регламентация [Электронный ресурс] / М. Г. Мельников // Общество и право. — 2010. — № 4. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=53764&cacheid=F18AFB2100072A00A8EC95246A783FF5&mode=splus&rnd=7vxlRQ#OADntuUdIZiabiUF>, доступ СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 12.08.2025). — Загл. с экрана. (стр. 7)
2. Медведев, Е. В. Классификация мер уголовно-правового характера как средств реализации функций уголовного права [Электронный ресурс] / Е. В. Медведев // Российский следователь. — 2021. — № 7. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=137566&cacheid=6303EE9BF86CB2C7FF4D2EA6317C5081&mode=splus&rnd=7vxlRQ#WYUntuUyCapnmh8p>, доступ СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 12.08.2025). — Загл. с экрана. (стр. 3)
3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996, № 63-ФЗ (действ. ред. 2025). — Электрон. дан. — Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699), доступ СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 18.09.2025). — Загл. с экрана.
4. Российская Федерация. Постановление. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Е. Певзнера [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.03.2017, № 5-П. — Электрон. дан. — Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_213815](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213815), доступ СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 18.09.2025). — Загл. с экрана.
5. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2020–2024 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [офиц. сайт]. — Москва, [2025?]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>, свободный (дата обращения: 18.09.2025). — Загл. с экрана.
6. (6)Маслов, В. А. Конфискация имущества: российский и зарубежный опыт правоприменения [Электронный ресурс] / В. А. Маслов // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — № 10 (167) октябрь. — С. 110–122. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=74032348>, доступ из НЭБ «E-Library» (10.07.2025). — Загл. с экрана.
7. Векленко, С.В., Карпов К. Н. Конфискация имущества: противоречия законодательства [Электронный ресурс] / С. В. Векленко, К. Н. Карпов // Вестник Воронежского института МВД России. — 2010. — № 1. — С. 20–26. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13414058>, доступ из НЭБ «E-Library» (18.09.2025). — Загл. с экрана.
8. Официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации от 18.03.2022 № 4-ВС-1255/22 на проект федерального закона № 130391–8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части усиления ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств водителями, лишенными права управления транспортными средствами» // СОЗД ГАС «Законотворчество»: [офиц. сайт] / Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации. — Москва, [2022?]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130391-8>, свободный (дата обращения: 01.09.2025). — Загл. с экрана.
9. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2021 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [офиц. сайт]. — Москва, [2021?]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>, свободный (дата обращения: 12.08.2025). — Загл. с экрана.
10. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2022 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [офиц. сайт]. — Москва, [2022?]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>, свободный (дата обращения: 04.08.2025). — Загл. с экрана.

11. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2023 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [офиц. сайт]. — Москва, [2023?]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8823>, свободный (дата обращения: 10.08.2025). — Загл. с экрана.
12. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2024 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [офиц. сайт]. — Москва, [2024?]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946>, свободный (дата обращения: 16.09.2025). — Загл. с экрана.
13. Надин, А. Н. Конфискация транспортных средств: проблемы правоприменения [Электронный ресурс] / А. Н. Надин // Законность. — 2024. — № 11. — С. 55–58. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=155477#8QTHBxUiRcIP4Ipp>, доступ СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.08.2025). — Загл. с экрана.
14. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 130406–8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество»: [офиц. сайт] / Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации. — Москва, [2022?]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130406-8>, свободный (дата обращения: 17.09.2025). — Загл. с экрана.
15. Комаров, В. А. Конфискация имущества в уголовном праве [Электронный ресурс] / В. А. Комаров // Проблема права: теория и практика. — 2024. — № 68. — С. 102–110. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80665201>, доступ из НЭБ «E-Library» (09.07.2025). — Загл. с экрана.

## Презумпция невиновности как основной принцип деятельности по привлечению лица в качестве обвиняемого

Гужина Анна Юрьевна, студент магистратуры  
Саратовская государственная юридическая академия

*Статья посвящена общей характеристике презумпции невиновности как основному принципу деятельности по привлечению лица в качестве обвиняемого. Автором сделан вывод о возможности совершенствования механизма производства следственных действий в экстраординарном порядке.*

**Ключевые слова:** презумпция невиновности, принцип, обвиняемый, следственное действие

Принцип презумпции невиновности закреплен как на уровне Конституции Российской Федерации [1], так и на уровне уголовно-процессуального законодательства, и выступает он, в свою очередь, в качестве одного из главных принципов современного цивилизованного правосудия. Основной постулат рассматриваемой презумпции заключается в том, что лицо будет считаться невиновным до тех пор, пока в установленном законом порядке его вина не будет подтверждена и установлена вступившим в законную силу приговором соответствующего суда. Презумпция невиновности, как и любая иная презумпция, носит опровержимый характер, поскольку она имеет свое действие до того момента, пока на основе достаточных, достоверных и объективных доказательств приговором суда не будет установлена виновность лица в совершении соответствующего преступления.

Презумпция невиновности представляет своего рода предположение о том, что лицо, вовлеченное в сферу уголовного судопроизводства, является невиновным с позиции уголовного и уголовно-процессуального законо-

дательства, до тех пор, пока суд, в строго установленной законом процессуальной форме, на основании совокупности собранных доказательств не констатирует вину обвиняемого. До названного момента все решения и действия органов предварительного расследования могут рассматриваться исключительно как предварительные, поскольку, фактически, они являются предположением соответствующих властных субъектов о причастности обвиняемого к расследуемому преступлению [7].

Исходя из сущности рассматриваемой презумпции, лицо, которому было в установленном законом порядке предъявлено обвинение, не должно доказывать свою невиновность, бремя доказывания его вины в полной мере возложено сторону обвинения, участники со стороны которой и должны осуществлять сбор и предоставление суду соответствующих доказательств. Любые сомнения в виновности обвиняемого должны трактоваться в его пользу. Сторона обвинения, закономерно, должна принимать все необходимые усилия для того, чтобы устранить все соответствующие сомнения в виновности

обвиняемого и опровергнуть все доводы стороны защиты. Прямой обязанности же опровергать доводы стороны обвинения, на обвиняемого не возложено [8].

В том случае, если в процессе предварительного расследования будут нарушены основные положения, составляющие содержание презумпции невиновности, это будет рассматриваться в качестве существенного нарушения норм российского уголовно-процессуального законодательства. Несмотря на тот факт, что сторона защиты не несет обязанности по собиранию доказательств, подтверждающих невиновность обвиняемого, участники со стороны защиты наделены достаточно широкими полномочиями по осуществлению соответствующей доказательственной деятельности.

Деятельность по предъявлению обвинения имеет непосредственную связь с производством следственных действий (особенно в экстраординарном порядке), которые связаны с собиранием доказательственной информации, необходимой для предъявления обвинения.

Так, уголовно-процессуальный закон также предусматривает экстраординарный порядок производства соответствующих следственных действий до получения разрешения суда в случаях, не терпящих отлагательства, в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ, что имеет непосредственное значение в контексте деятельности по предъявлению обвинения. Как свидетельствует практика, органы расследования нередко злоупотребляют такой возможностью, произвольно трактуя следственную ситуацию как не терпящую отлагательства [9].

Поэтому в теории уголовного процесса неоднократно предпринимались попытки дать перечень таких случаев, относя к ним ситуации, «грозящие возможностью совершения нового преступления, уничтожения следов преступления, продолжением преступных действий, препятствующие задержанию подозреваемого» [5].

Как представляется, таких ситуаций, которые «не терпят отлагательства» можно привести бесчисленное множество, что определяется обстоятельствами конкретного расследуемого уголовного дела. Однако и полное усмотрение субъектов правоприменения в таком случае также создает благоприятные условия для злоупотреблений со стороны органов предварительного расследования. В связи с этим логичным и обоснованным представляется мнение о целесообразности формулирования определенных рекомендаций по рассматриваемому вопросу Пленумом Верховного Суда РФ, который на основании анализа материалов правоприменительной практики может дать необходимые разъяснения [6].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ приведен открытый перечень ситуаций, не терпящих отлагательства [3]. В соответствии с указанным перечнем под ситуациями, не терпящими отлагательства, в общем виде понимаются такие ситуации, при которых существует реальная угроза утраты следов преступления или иных вещественных доказательств, продолжения лицом преступной деятельности.

Однако данный перечень не носит исчерпывающего характера, что также создает возможности «адаптирования» органом предварительного расследования конкретных ситуаций под ситуации, «не терпящие отлагательства». В данном вопросе считается возможным согласиться с Н. С. Мановой, которая пишет о том, что «Если следственное действие, требующее судебного решения, проводится без его получения в ситуации, не терпящей отлагательства, то в решении органа расследования о его производстве помимо указания на основания для производства соответствующего следственного действия должно быть обосновано наличие исключительной ситуации, делающей возможным вторжение в сферу охраняемых Конституцией РФ прав и интересов личности без разрешения суда. То есть решение следователя (дознателя) о производстве следственного действия должно содержать четкое обоснование его безотлагательности» [9].

Верховным Судом РФ в вышеуказанном Постановлении Пленума отмечено о необходимости приложения следователем (дознателем) материалов, подтверждающих наличие оснований для производства следственного действия. Однако не конкретизировано, какими именно материалами может подтверждаться наличие ситуации, не терпящей отлагательства. На наш взгляд, рационально указать в Постановлении Пленума ВС РФ № 19 на тот факт, что подтверждаться данные обстоятельства могут результатами следственных и иных процессуальных действий. Материалы оперативно-розыскной деятельности могут подтверждать безотлагательность лишь в случае, если они представлены в установленном законом порядке.

Однако, несмотря на тот факт, что большинство ученых акцентируют внимание именно на защите прав и свобод лиц, в отношении которых проводятся такие неотложные следственные действия, нельзя не акцентировать внимание еще раз на том, что производство следственных действий является основным способом получения доказательств по уголовному делу. Хотя факт признания судом проведенного следственного действия незаконным встречается на практике не так часто, такие случаи все же имеют место быть [4].

В случае если суд признает производство следственного действия незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми, соответственно, субъект предварительного расследования не сможет использовать полученную информацию в процессе доказывания. Однако, положения ч. 5 ст. 165 УПК РФ, несмотря на столь серьезные последствия признания производства следственного действия незаконным, не предусматривают участия следователя (дознателя) в рассмотрении судом данного вопроса.

Указанное обстоятельство, на наш взгляд, в корне неверно, поскольку, с одной стороны, при производстве следственного действия в неотложном порядке нарушаются права и законные интересы граждан, а с другой стороны,



такие следственные действия имеют важное значение для органов предварительного расследования. В связи со сказанным считается возможным внести ч. 5.1 в статью 165 УПК РФ следующего содержания: «Суд, рассматривая вопрос об обоснованности производства следственного действия, должен обеспечить в судебном заседании участие

следователя (дознателя), прокурора, а также заинтересованных лиц». На наш взгляд, внесение соответствующих дополнений в УПК РФ повысит уровень защищенности прав и законных интересов неопределенного круга лиц, а также конкретизирует регламентацию порядка производства отдельных следственных действий.

#### Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)» // Доступ из Справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
4. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 15 мая 2014 г. № 22–2471/14 по уголовному делу № 22К-2471/2014 [Электронный ресурс] // База судебных решений «Судебные и нормативные акты. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/bFyMNfchT3Zd> (дата обращения: 08.08.2025).
5. Баранова М. А. Гарантирует ли часть 5 статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации конституционное право на неприкосновенность жилища? // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности (к 10-летию Конституции Российской Федерации): сб. докл. по материалам междунар. науч.- практ. конф. Саратов: Издательство Саратовской государственной академии права, 2009. С. 238–240.
6. Баранова М. А., Гасанова Ш. А., Халилова Г. Р. О некоторых проблемах реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: материалы III Международной научно-практической конференции. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2012. С. 6–12.
7. Ермакова Е. О. Сущность презумпции невиновности в российском уголовном судопроизводстве // Инновационная наука. 2019. № 10. С. 45–48.
8. Малахова Л. И. О сущности принципа презумпции невиновности // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 4. С. 17–20.
9. Манова Н. С. «Ситуация, не терпящая отлагательства» как оценочная категория в законодательстве и практике уголовного судопроизводства // Legal Concept. 2019. № 2. С. 42–48.

## Допрос несовершеннолетнего обвиняемого: перспективы совершенствования законодательного регулирования

Гужина Анна Юрьевна, студент магистратуры  
Саратовская государственная юридическая академия

*Статья посвящена рассмотрению некоторых спорных вопросов производства допроса несовершеннолетнего обвиняемого. Автором сделан вывод о необходимости конкретизации норм УПК РФ в рассматриваемой сфере.*

**Ключевые слова:** допрос, обвиняемый, несовершеннолетний, психолог, педагог, доказательство, следственное действие

Как отмечает Р. М. Акопян, «основной целью лиц, занимающихся расследованием преступлений или розыскной деятельностью, является сбор информации. Успех работы в этом направлении органов предварительного расследования напрямую зависит от умения про-

водить беседы и, конечно, осуществлять следственные действия, в том числе допросы. Производство допросов, представляющее собой основное доказательственное значение по расследуемым делам, «занимает до четверти рабочего времени следователя». В доказательную базу

входят допросы не только подозреваемых (обвиняемых), но и свидетелей, потерпевших. Следовательно, для следователей (дознателей) главной целью является получение правдивой и объективной информации, что формирует базу для принятия решения о причастности либо непричастности лица к совершаемому преступлению» [4].

Допрос обвиняемого обыкновенно понимается как обязательное после предъявления обвинения следственное действие, состоящее в получении следователем в установленном законом порядке показаний лица, совершившего преступление. Показания обвиняемого рассматриваются в качестве содержащей определенные сведения устной речи допрашиваемого лица, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

Общий процессуальный порядок производства допроса обвиняемого закреплен в ст. 173 УПК РФ, протокол допроса обвиняемого составляется в соответствии с требованиями ст. 174 УПК РФ. Так, обвиняемый должен быть допрошен немедленно после того, как ему было предъявлено обвинение. При начале такого допроса первоначально необходимо выяснить у обвиняемого, признает ли он свою вину, желает ли он давать показания по существу обвинения и на каком языке он желает дать такие показания. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний следователь делает соответствующую запись в протоколе его допроса. В остальном допрос обвиняемого проводится при соблюдении общих требований, установленных положениями ст. 188 УПК РФ. Повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого.

Наиболее проблемным аспектом, на наш взгляд, является допрос несовершеннолетнего обвиняемого. Как известно, в главе 50 УПК РФ применительно к несовершеннолетним обвиняемым предусмотрен особый порядок проведения допроса. Так, законодателем установлены дополнительные гарантии соблюдения их прав: сокращенный срок производства допроса (допрос не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в течение дня — более четырех часов); обязательное участие в допросе законного представителя и защитника; обязательное участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии.

Несмотря на общепризнанную важность особой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, практике известны случаи серьезного нарушения прав указанных лиц со стороны правоохранительных органов. Указанные случаи не могут допускаться в правовом государстве, более того, они самым грубым образом противостоят положениям российского уголовно-процессуального законодательства. Однако, в рамках современных

правовых реалий исключение таких случаев объективно невозможно. Одновременно с этим стоит сказать о том, что права несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в ходе производства допроса защищены на более высоком уровне. Так, в соответствии с положениями ст. 191 УПК РФ, в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля обязательно применение видеозаписи или киносъемки, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает.

Данная гарантия соблюдения прав несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля видится действительно эффективной и результативной. Совершенно объективно, что в условиях осуществления видеофиксации должностные лица правоохранительных органов будут вынуждены соблюдать требования уголовно-процессуального закона, поскольку, в противном случае, будет достаточно легко доказать факт нарушения с их стороны, а полученное таким образом доказательство признать недопустимым. Считается необоснованным отсутствие аналогичной гарантии для несовершеннолетних обвиняемых. В силу действия презумпции невиновности, до момента признания лица виновным вступившим в законную силу приговором суда (а, как известно на практике, даже данное обстоятельство не всегда свидетельствует о виновности лица, поскольку часты случаи отмены приговоров суда первой инстанции вышестоящими судами), лицо не может считаться виновным в совершении преступления. Встает закономерный вопрос о том, что послужило основанием лишения несовершеннолетних обвиняемых аналогичной гарантии, поскольку они также в силу своих психофизиологических особенностей нуждаются в повышенной защите.

На основании сказанного считается необходимым предусмотреть аналогичную гарантию для несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) и закрепить в ст. 425 УПК РФ ч. 6 следующего содержания: «Применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе производства допроса с участием несовершеннолетнего обвиняемого, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле».

В соответствии с официально установленными правилами, допрос лица в возрасте от 14 до 16 лет предполагает обязательное участие в данном следственном действии психолога или педагога. Несмотря на всю принципиальную важность рассматриваемого требования и его необходимость для обеспечения защиты прав и законных интересов подростков, законодателем не установлено четких правил относительно того, в каких случаях необходимо привлечение педагога, а в каких случаях — психолога. Указанное обстоятельство влечет за собой смешение функций и роли таких участников в рамках научной литературы.

Аналогичная ситуация отмечается и в рамках правоприменительной деятельности. Указанное обстоятельство недопустимо в силу того, что психолог и педагог априори обладают различными функциями и навыками, соответственно, и роль их участия в допросе несовершеннолетних также неодинакова. Деятельность педагогов преимущественным образом базируется на знаниях в области воспитания, образования, обучения, в то время как психология направлена на изучение и работу со сферой подсознательного, психического.

Таким образом, можно сказать, что педагог в общем плане выполняет функцию обеспечения правильного понимания друг друга следователем и несовершеннолетним, помогает избежать неверного трактования поставленных вопросов и полученных на них ответов и проч. Психолог же необходим в тех случаях, когда встает необходимость работы именно с личностными особенностями подростка (определение мотивов его поведения, установление его личностных характеристик и особенностей) и др.

В полной мере представляется возможным согласиться с И. А. Фоминой и Е. В. Горбачевой, которые высказывают мысль о необходимости обязательного при-

влечения психолога к допросу подростков, совершивших преступные деяния с особой жестокостью или дерзостью [2].

В связи со сказанным можно констатировать, что участие психолога видится наиболее приоритетным, поскольку он обладает некоторой универсальностью в сравнении с педагогом и обладает знаниями, как в области психологии, так и в области педагогики. Более того, зачастую в ходе дачи показаний, подросткам необходимо мысленно воспроизводить в своем сознании обстоятельства произошедшего преступления, психолог в данном случае может существенным образом оказать психологическую поддержку несовершеннолетнему.

По рассматриваемому вопросу ученые также не пришли к единому мнению. Высказываются позиции о том, что вообще не стоит привлекать к допросу подростка ни психолога, ни педагога, поскольку такие лица препятствуют установлению личного психологического контакта между следователем и допрашиваемым, а также и о необходимом участии таких лиц, поскольку это непосредственным образом влияет на эффективность и результативность производимого допроса [3].

#### Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
2. Фомина И. А., Горбачева Е. В. Отдельные аспекты участия педагога и психолога в тактике допроса несовершеннолетнего // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3. С. 94–99.
3. Хаметова А. Р. Основные аспекты правовых статусов и полномочий эксперта и специалиста на предварительном следствии в суде // Закон и власть. 2022. № 1. С. 20–24.
4. Акопян Р. М. Проблемы тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) // Право и управление. 2023. № 1. С. 200–202.

## Основания и значение классификации доказательств

Давиденко Дарья Олеговна, студент магистратуры  
Новосибирский государственный университет экономики и управления

*Рассмотрены основания классификации доказательств, продемонстрировано их практическое значение. Оно состоит как в оценке доказательств, так и в построении сторонами процесса доказывания. Сделан вывод о существенности такого основания как способ исследования свидетельских показаний, поскольку от этого напрямую зависит соблюдение права лица на судебную защиту.*

**Ключевые слова:** гражданский процесс, доказательства, классификация доказательств, оценка доказательств, процесс доказывания.

Разбирательство в гражданском процессе в большинстве случаев выражается в активном столкновении носителей противоположных интересов. Средством его разрешения является доказывание, которое строится в зависимости от конкретных обстоятельств. Существуют и общие правила, одним из элементов которых выступает система доказательств. Хотя, внешне, их классификация

имеет лишь теоретическое значение, в действительности, она существенна и для практической стороны гражданского судопроизводства.

Основной и закреплённой на легальном уровне классификацией доказательств является их деление в зависимости от формы (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ) [2]. Первый уровень этой классификации предполагает выделение ма-

териальных (включая электронные свидетельства) и идеальных доказательств. В зависимости от этого основания строится процесс исследования доказательств. Доказательства, имеющие материальную форму, исследуются непосредственно либо посредством экспертных исследований [8, с. 79], поскольку содержащиеся в них сведения объективны и неизменны. Идеальные свидетельства, напротив, запечатлены в сознании человека, вследствие чего их отображение всегда является субъективным. Помимо свидетельских показаний, к этой группе доказательств относятся и объяснения сторон (ч. 1 ст. 68 ГПК РФ), представляющие собой интерпретацию определенных фактов. Формой исследования является допрос свидетеля (ч. 1 ст. 70 ГПК РФ), проводящийся лично или в дистанционной форме. Помимо видеоконференцсвязи (ст. 155.1 ГПК РФ), ставшей традиционной для гражданского судопроизводства, допрос свидетеля может проводиться в форме веб-конференции (ст. 155.2 ГПК РФ). Это упрощенная в организационном смысле форма, при которой аутентификация свидетеля обеспечивается биометрией.

Порядок допроса свидетеля приобретает характер вспомогательного основания классификации свидетельских показаний как особой группы доказательств, поскольку на практике начинает формироваться своеобразная презумпция доступности участия в разбирательстве посредством веб-связи. Право лица, имевшего возможность подключения к веб-связи, на судебную защиту (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ) [1] не считается нарушенным, даже если дело рассматривалось без его участия. Например, у ответчика возник спор со страховщиком в порядке регрессного требования. Оно было удовлетворено, одним из возражений ответчика была ссылка на отсутствие возможности личного участия в разбирательстве. Она была признана необоснованной, поскольку возможность дать показания с использованием веб-связи у лица имелась [4].

Складывается вспомогательная классификация идеальных доказательств в зависимости от порядка исследования. Производное значение этой классификации состоит в определенности способа осуществления права на судебную защиту. Лицо, имевшее возможность лично присутствовать в судебном заседании или дать показания удаленно, признается это право реализовавшим.

Вторым основанием классификации доказательств является их деление в зависимости от допустимости (ч. 2 ст. 55 ГПК РФ). Значение этого основания состоит в признании доказательств имеющими юридическую силу, как следствие, в их признании средством доказывания в узком смысле. В широком понимании недопустимые доказательства также выступают свидетельствами определенных фактов, значимых для судебного разбирательства. Они лишь не могут использоваться для подтверждения этих обстоятельств при рассмотрении дела. Причем, юридическая сила доказательства может быть «восстановлена» посредством обжалования решения о его признании недопустимым. Имеется пример, в котором экспертное заключение было признано недопустимым доказатель-

ством. Спор касался самовольной постройки, экспертным заключением подтверждалось ее соответствие нормам. Решение об удовлетворении требования администрации, вынесенное без учета данного заключения вследствие его признания недопустимым доказательством, было признано необоснованным [3].

Спорное экспертное заключение относилось к положительному факту соответствия постройки требованиям, что входило в предмет спора. В решении отсутствовали конкретные мотивы признания заключения эксперта недопустимым, что нарушало ч. 3 ст. 86 ГПК РФ. Помимо этого, был нарушен базовый принцип классификации доказательств, поскольку суд первой инстанции выразил несогласие с экспертным заключением, что не делало его недопустимым доказательством (оно могло бы им признаваться в случае заинтересованности эксперта).

Классификация доказательств в зависимости от их допустимости влияет и на порядок их оценки судом. Только недопустимые доказательства не оцениваются вовсе. Заключение эксперта может быть исключено только после оценки и с указанием конкретных мотивов, одним из которых действительно может выступать его недопустимость.

Доказательства различаются в зависимости от характера взаимосвязи между ним и исходным фактом. Первичные доказательства выступают его непосредственным отображением, в то время как производные содержат лишь опосредованные иными доказательствами сведения. Практическое значение этого основания классификации состоит в способах оценки доказательств. Первичные доказательства не требуют установления достоверности связи между ними и исходным фактом (при соблюдении требования относимости). Напротив, возможность использования производных доказательств как средства доказывания напрямую зависит от их взаимосвязи с исходным фактом. Например, предметом спора выступало признание недвижимости личной собственностью. Истец ссылался на показания свидетеля, утверждавшего, по словам владельца этой недвижимости, она была приобретена за счет наследства (п. 1 ст. 36 СК РФ). В иске было отказано, поскольку иных свидетельств данного обстоятельства не имелось [6]. Свидетельские показания имели производный характер, поскольку содержали утверждение о фактах, известных со слов другого лица. Они могли бы стать доказательством, но при условии наличия свидетельств их взаимосвязи с исходным фактом (доказательства обстоятельств приобретения спорной недвижимости).

Следует отметить, что исторически значение этого основания классификации доказательств не существовало. В гражданском процессе некоторое время существовала «количественная теория доказательств» [7, с. 235]. Иск присуждался лицу, представившему большее количество доказательств, даже если часть имела производный характер. В результате, не происходило выстраивания логической последовательности между исходным фактом



и его отображением в доказательствах. Сторона могла «создавать» большее число доказательств благодаря производным свидетельствам, относившихся к одному факту и не подтверждавших всего круга обстоятельств, составивших предмет доказывания.

Тождественность связи между фактом и доказательством составляет одно из оснований классификации. В зависимости от способности доказательств непосредственно подтверждать определенный факт, они подразделяются на прямые и косвенные. Только прямые доказательства обладают свойством тождественности с исходным фактом (в них запечатлены все существенные для подтверждения обстоятельства сведения). Косвенные доказательства имеют вероятностный характер, поскольку лишь частично отображают значимые для разбирательства сведения, вследствие чего могут быть интерпретированы различным образом. На уровне доктрины сложился целый комплекс правил оценки косвенных доказательств. В частности, они должны быть непротиворечивы и укладываться в единую логическую последовательность, имеющую однозначную интерпретацию. Например, транспортное средство было продано истцу по доверенности. Когда он потребовал его переоформления, спустя полтора года с момента заключения сделки, узнал, что оно продано третьему лицу. Суд первой инстанции отказал в признании истца надлежащим владельцем автомобиля. В последующем требование признано обоснованным [5].

Прямых доказательств сделки не имелось, поскольку договор купли-продажи не был заключен. Одновременно,

истец передал ответчику цену автомобиля, использовал его как собственность (эксплуатировал, заключал договоры ОСАГО). Цена приобретения транспортного средства «вторым покупателем» имела номинальный характер, явно не соответствовавший рыночной стоимости. Договор купли-продажи был заключен на следующий день после истечения срока доверенности «первому владельцу». В комплексе эти обстоятельства могли интерпретироваться только как фактическая передача автомобиля в собственность истца и последующее стремление ответчика уклониться от переоформления транспортного средства. Из этого следовал факт заключения договора купли-продажи.

Значение классификации доказательств состоит в определении способов их оценки и интерпретации. Это универсальное свойство оснований классификации доказательств, поскольку оно используется как сторонами, так и судом. Для суда классификация доказательств определяет требования к их оценке, в частности, признанию допустимыми. С точки зрения сторон, практическое значение классификации доказательств состоит в выстраивании стратегии доказывания. Она не всегда строится на подтверждении фактов, на которые указывает сторона. В равной мере, защита интересов может вестись посредством опровержения фактов или обстоятельств, положенных в основу позиции другой стороны. Также классификация доказательств определяет их надлежащую форму, а деление идеальных свидетельств в зависимости от способа исследования дает возможность установить факт соблюдения права лица на судебную защиту.

#### Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ [в редакции от 31.07.2025] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2025 № 18-КГ24-372-К4. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
4. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 04.08.2025 по делу № 88–6589/2025. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
5. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.01.2024 по делу № 88–1419/2024, 88–35645/2023. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.04.2023 № 33–10789/2023 по делу № 2–867/2023. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
7. Магомедов, Р. М. История развития системы судебных доказательств в судопроизводстве Российской Федерации / Р. М. Магомедов // Евразийский юридический журнал. — 2024. — № 1 (188). — С. 234–235.
8. Онегова, И. Г. Взаимосвязь доказательств, заключение эксперта как способ доказывания с иными видами доказательств / И. Г. Онегова, З. К. Кондратенко // Вестник Межрегионального открытого социального института. — 2023. — № 2 (10). — С. 74–79.

## Влияние соблюдения принципов правосудия на качество, скорость и справедливость судопроизводства

Дудикова Алёна Юрьевна, студент магистратуры

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

*Статья посвящена исследованию влияния соблюдения конституционных принципов на качество, скорость и справедливость судопроизводства. Анализируются ключевые принципы правосудия, их влияние на организацию судебной системы, процессы рассмотрения дел и обеспечение прав граждан. Делается вывод о практическом применении конституционных принципов для соблюдения требований справедливого судебного разбирательства.*

**Ключевые слова:** конституционные принципы, принципы правосудия, право на справедливый суд, законность, независимость суда, гласность, справедливое разбирательство, судебная система.

Право на справедливый суд как неотъемлемая составляющая принципа верховенства права является фундаментальной правовой ценностью демократического общества. Во время ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенции) [2, с. 163] РФ взяла на себя обязательства в соответствии с этим международно-правовым документом, требующим от государства организации правовой системы так, чтобы действительно гарантировать предусмотренные Конвенцией права на справедливое судебное разбирательство и эффективное средство юридической защиты. Это право является одним из самых важных среди других прав человека, ведь его содержание и сущность указывают на то, что если право нарушено, то оно может быть восстановлено с помощью справедливой процедуры. При отсутствии в государстве такой эффективной и справедливой процедуры защиты и восстановления нарушенных прав любые другие права, гарантированные этим государством, являются декларативными [6, с. 94].

В современных условиях именно уровень правовой защиты прав и свобод человека и гражданина становится самым весомым показателем демократического общества и государства. В демократическом, правовом государстве каждое право личности должно быть закреплено должным образом и обеспечиваться на уровне государства через полноту власти, в том числе, судебной.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. является главным международно-правовым актом, закрепляющим механизм защиты прав и свобод человека. Согласно ч. 1 ст. 6 Конвенции каждый имеет право на справедливое и публичное рассмотрение его дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, установленным законом, который разрешит спор относительно его прав и обязанностей гражданского характера или установит обоснованность любого выдвинутого против него уголовного обвинения. Судебное решение провозглашается публично, но пресса и публика могут быть не допущены в зал заседаний на протяжении всего судебного разбирательства или его части в интересах морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, если того требуют интересы несовершеннолетних или защита

частной жизни сторон, или в той степени, которая признана судом строго необходимой, когда при особых обстоятельствах публичность разбирательства может навредить интересам правосудия [2, с. 163].

Право на справедливый суд и эффективное средство юридической защиты представляет собой комплексное понятие, состоящее из совокупности элементов, а именно: необремененный юридическими и экономическими препятствиями доступ к судебному учреждению; надлежащая (справедливая) судебная процедура; публичное судебное разбирательство; разумный срок судебного разбирательства; рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, установленным законом.

В частности, анализ литературы позволяет осуществить классификацию элементов права на справедливое судебное разбирательство и эффективное средство юридической защиты через выделение институциональных и процедурных требований. К институциональным требованиям, предъявляемым к суду как определенному институту демократического общества и составу суда для рассмотрения дела, можно отнести: право на доступ к суду, независимость и беспристрастность суда, создание суда на основе закона. В процедурные требования, предъявляемые к порядку осуществления правосудия по делам, входят: надлежащая (справедливая) судебная процедура, публичное судебное разбирательство, разумный срок рассмотрения дел.

Основной составляющей права на справедливый суд и эффективное средство юридической защиты является непосредственно право на доступ в суд, что предусматривает возможность обращения лица в суд для решения определенных вопросов. При этом со стороны государства не могут создаваться правовые или практические препятствия для реализации этого права [1, с. 227].

Рассматривая указанные аспекты, наибольшее внимание необходимо уделить процессуальным и практическим препятствиям доступа к правосудию, поскольку эти условия являются реализацией права государства налагать определенные ограничения на потенциальных участников судебного разбирательства, не зависящих от их воли.

Еще одним важным элементом права на справедливый суд является рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, установленным законом [5, с. 271].

Необходимым элементом права на справедливое судебное разбирательство является рассмотрение дел судом, установленным законом. Суд, установленный законом, имеет правовую основу функционирования, а также действует в пределах своей предметной, территориальной и функциональной юрисдикции в законном составе суда.

Следует подчеркнуть, что принципы правосудия отражают ключевые особенности и характеристики судебной системы, обладают универсальностью и играют определяющую роль в её функционировании.

Значение данных принципов выражается в следующем:

1. Они служат гарантией защиты прав и законных интересов как физических, так и юридических лиц в процессе судебного разбирательства;

2. Обеспечивают вынесение судом законных, обоснованных и справедливых решений по рассматриваемым делам [3, с. 340].

Таким образом, эффективная работа и дальнейшее развитие системы судопроизводства возможны только при постоянном совершенствовании её отдельных элементов. В связи с этим представляется необходимым комплексное изучение принципов правосудия как самостоятельного правового института.

Для обеспечения согласованности всех компонентов судебной системы целесообразно сформировать единый подход к рассмотрению дел. Одним из способов достижения этой цели является нормативное закрепление общих принципов, одинаково применимых ко всем видам судопроизводства.

Все эти обстоятельства оказывают существенное влияние на эффективность функционирования судебной системы: сроки затягиваются, а процесс рассмотрения дел становится более длительным. Одним из возможных решений данной проблемы является внедрение электронного правосудия, которое способно упростить процесс подачи документов и ускорить работу судов. Однако для того чтобы судебная система стала по-настоящему доступной и эффективной, необходимо устранить многочисленные пробелы и недостатки.

Серьёзной проблемой остаётся также несовершенство законодательства и ограниченный доступ граждан, особенно проживающих в отдалённых регионах, к правовой информации. Многие из них не обладают достаточными знаниями о возможности защищать свои права. В связи с этим важной задачей представляется проведение разъяснительной работы среди населения, информирование граждан об их правах и способах их защиты. Электронное правосудие могло бы стать действенным инструментом

в решении данной проблемы, обеспечив свободное обращение в суд через современные цифровые сервисы. Для этого требуется не только внедрение новых технологий, но и создание полноценной информационной инфраструктуры в регионах.

#### Заключение

Право на справедливый суд и эффективное средство юридической защиты является одним из главных элементов верховенства права, ведь без него все остальные права остаются незащищёнными. Осуществив анализ ч. 1 ст. 6 Конвенции, мы можем подытожить, что судебная защита должна происходить с соблюдением требований справедливого судебного разбирательства.

Право на справедливый суд является совокупностью таких элементов, как: необремененный юридическими и экономическими препятствиями доступ в судебное учреждение, надлежащая (справедливая) судебная процедура, публичное судебное разбирательство, разумный срок судебного разбирательства, рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, установленным законом.

Рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, установленным законом, предусматривает, что суд должен действовать на основании закона, в пределах своей юрисдикции и в законном составе.

Надлежащая судебная процедура охватывает обоснованность решения, надлежащее уведомление и слушание дела, принятие доказательств, полученных законным путем, принцип равенства возможностей и принцип состязательности, невмешательство органов государства в судебный процесс, принцип правовой определенности.

Право на справедливое судебное разбирательство представляет собой комплексное понятие, которое характеризуется сложностью и взаимосвязанностью его элементов. Публичность судебного разбирательства предполагает открытое рассмотрение дела, устность процесса и публичность решения. Разумный срок судебного разбирательства предусматривает критерии разумности продолжительности судебного разбирательства из-за сложности дела, поведения заявителя, действия соответствующих органов власти, значимости вопроса для заявителя или особого положения стороны по делу.

Рассмотренные элементы права на справедливое судебное разбирательство характеризуются сложностью и взаимосвязанностью, которые направлены на осуществление надлежащего судебного разбирательства для защиты нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав и свобод человека.

#### Литература:

1. Вовк, Е. В. Реализация принципа справедливости в процессуальных отраслях российского права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 1 (52).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS No 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2.

3. Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 1993.
4. Игнатьева, М. В. Принципы правосудия как основа судебной деятельности // Образование и право. 2023. № 9.
5. Панченко, П. А. К вопросу о принципе справедливости в гражданском судопроизводстве // Молодой ученый. 2022. № 47 (442).
6. Принципы правосудия и их развитие в информационном обществе: коллективная монография / под ред. А. А. Дорской, В. А. Косовской. — СПб.: Астерион, 2023.

## О разграничении предметов ведения между исполнительной властью РФ и субъектами РФ

Ершов Александр Анатольевич, студент  
Московский финансово-юридический университет МФЮА

*Статья посвящена анализу конституционно-правовых основ разграничения предметов ведения и полномочий между федеральным центром и субъектами Российской Федерации. Автором выявляются ключевые проблемы в реализации федеративных отношений, в частности тенденция к нормативной централизации и значительный объем юридических коллизий между региональным и федеральным законодательством. Обосновывается необходимость сбалансированного подхода, сочетающего безусловное верховенство федерального права с учетом региональных особенностей. В качестве перспективного направления предлагается совершенствование договорной практики на основе специального федерального законодательства для перехода от конфликтной к кооперативной модели взаимодействия.*

**Ключевые слова:** разграничение полномочий, российский федерализм, предметы ведения, совместное ведение, договорные отношения, федеральный центр, субъекты РФ

## On the Delimitation of Subjects of Authority between the Executive Power of the Russian Federation and the Constituent Entities of the Russian Federation

*The article analyzes the constitutional and legal foundations for the delimitation of jurisdictions and powers between the federal center and the subjects of the Russian Federation. The author identifies key problems in the implementation of federal relations, particularly the trend towards normative centralization and the significant number of legal conflicts between regional and federal legislation. The necessity of a balanced approach is substantiated, one that combines the unconditional supremacy of federal law with due regard for regional specificities. As a promising direction, the improvement of contractual practices based on special federal legislation is proposed to facilitate a transition from a conflict-based to a cooperative model of interaction.*

**Keywords:** delimitation of powers, Russian federalism, jurisdictions, concurrent jurisdiction, contractual relations, federal center, subjects of the Russian Federation

Сбалансированная система отношений между федеральным Центром и субъектами Федерации, основанная на четком разграничении полномочий, служит краеугольным камнем стабильности и планомерного развития государства.

Конституционная модель России закрепляет трехуровневое разграничение предметов ведения. В её основе лежит дифференциация на:

- Исключительную компетенцию Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ);
- Сферу совместного ведения Федерации и её субъектов (ст. 72 Конституции РФ);
- Вопросы, находящиеся за пределами ведения Федерации и полномочий по предметам совместного ведения, которые отнесены к исключительной компетенции субъектов РФ и реализуются ими в полном объеме государственной власти (ст. 73 Конституции РФ) [1].

Согласно научно-практическому комментарию под редакцией В. Д. Зорькина, под предметами ведения Российской Федерации понимаются сферы публичных отношений, регулирование которых Конституция относит к исключительной компетенции федеральных институтов власти. Реализация данной компетенции служит ключевой гарантией суверенитета, верховенства федерального права и обеспечивает правовые основы национальной безопасности и защиты прав граждан [2].

Автор комментария к Конституции РФ Е. Ю. Бархатова систематизирует предметы ведения и полномочия федеральных органов, выделяя несколько ключевых направлений государственной деятельности. В предложенную ею классификацию входят вопросы, связанные с:

- основами государственного строительства;
- регулированием экономических процессов и социальной сферы;



- внешнеполитической и внешнеэкономической деятельностью;
- обеспечением обороны и охраны государственной границы;
- формированием правоохранительной и правовой систем;
- организацией статистического учета, метеорологической службы и иной подобной деятельности;
- установлением государственных наград и почетных званий [3].

Под предметами совместного ведения, в интерпретации коллектива авторов под руководством В. Д. Зорькина, понимаются области правового регулирования, где полномочия распределены между федеральным и региональным уровнями власти. Эффективное управление в этих сферах возможно лишь при условии тесного взаимодействия и взаимного учета интересов Российской Федерации и её субъектов [2].

Е. Ю. Бархатова группирует предметы совместного ведения, перечисленные в ст. 72 Конституции РФ, по функционально-отраслевому признаку, выделяя четыре ключевых направления: конституционно-правовые основы и права человека; экономико-социальная сфера; правоохранительная деятельность и правовая система; а также международная деятельность как Федерации, так и её субъектов [3].

Таким образом, к приоритетным сферам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов относятся социально-экономические отношения. В их число входят такие ключевые вопросы, как правовой режим природных ресурсов и природопользование, разграничение государственной собственности, обеспечение экологической безопасности, охрана памятников истории и культуры, а также координация в области образования, науки, культуры, физической культуры и спорта.

Важным элементом системы распределения полномочий выступает механизм делегирования, установленный частью 2 статьи 78 Конституции РФ. Данная норма предусматривает, что федеральные органы исполнительной власти вправе передавать на основе соглашения часть своих полномочий региональным органам исполнительной власти при условии соответствия такой передачи Конституции и федеральному законодательству.

Юридической формой реализации делегирования полномочий, предусмотренного ч. 2 ст. 78 Конституции РФ, выступает соглашение между федеральными и региональными органами исполнительной власти. Согласно ч. 1 ст. 51 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», данная процедура применяется в ситуациях, когда возложение соответствующих полномочий напрямую федеральным законом в равной мере на все субъекты РФ оказывается невозможным [4].

Таким образом, соглашение о передаче полномочий представляет собой гибкий и взаимовыгодный инструмент координации между уровнями публичной власти в условиях федеративного государства [5].

Вопрос разграничения полномочий между центром и регионами имеет принципиальное значение для российского федерализма, так как лежит в основе конституционно-правового статуса субъектов и предопределяет подходы к государственному строительству [6].

Значимость конституционно-правового разграничения предметов ведения многогранна и заключается в его ключевых функциях. Оно выступает основой для укрепления асимметричной модели российского федерализма и стабильности государственности, обеспечивая при этом баланс между равенством субъектов и учетом их региональной специфики при распределении ресурсов. Кроме того, данный механизм предотвращает конфликты между уровнями власти, повышая эффективность их взаимодействия, и создает прочный фундамент для единообразного соблюдения прав граждан по всей стране.

Правовое регулирование предметов ведения субъектов Российской Федерации детализируется в их конституциях и уставах. Однако на этом уровне нередко наблюдается тенденция к централизации (или «скрытому унитаризму»), когда региональное законодательство *de facto* стремится к максимальной концентрации полномочий. Следствием такой законотворческой практики становится возникновение множественных юридических коллизий. По оценкам экспертов, доля нормативных правовых актов субъектов РФ, содержащих положения, противоречащие федеральному законодательству, в отдельные периоды достигала 50–80 %.

Решение данной проблемы видится в последовательной децентрализации, обеспечивающей субъектам РФ реальную политическую самостоятельность, и в выстраивании сбалансированных отношений между центром и регионами. Такой подход, базирующийся на принципе реального разделения властей, является необходимым условием для развития демократических институтов и стабилизации общества [7].

Для минимизации коллизий в сфере разграничения предметов ведения необходима реализация двух взаимосвязанных условий. Во-первых, это обеспечение строгого соответствия всего массива регионального и федерального законодательства нормам Конституции РФ. Во-вторых, — внедрение гибкой системы распределения полномочий, учитывающей индивидуальные особенности субъектов (экономические, этнические, социальные и пр.), что позволит адаптировать федеративную модель к реальным условиям [8].

Таким образом, проблема разграничения полномочий между центром и регионами остается ключевой для российского федерализма. Её решение требует комплексного подхода, сочетающего два основных принципа: неукоснительное верховенство федерального права для обеспечения единства правового поля и гибкость в учете региональных особенностей при распределении полномочий.

Перспективным путем развития является совершенствование договорной практики на основе четкого федерального законодательства. Это позволит трансформи-

ровать модель взаимоотношений «центр — регионы» из тем самым как целостность государства, так и возможности для эффективного регионального развития.

#### Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, Н. С. Бондарь и др.; под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 1008 с.
3. Бархатова Е. Ю. «Комментарий к Конституции Российской Федерации» (постатейный) (2-е издание, переработанное и дополненное) М.: «Проспект», 2015
4. Федерального закона от 21.12.2021 N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс
5. Бобров Н. Б. Функции и роль соглашений при осуществлении полномочий федеральный и региональных органов исполнительной власти по вопросам местного ведения // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 12. С. 791–794.
6. Султанова Л. И. Взаимодействие органов власти федерального и регионального уровней // Трансформация национальной социально-экономической системы России. Материалы I научно-практической конференции (Москва, 30 ноября 2018 г.). М.: РГУП, 2019. С. 71–77.
7. Добрынин Н. М. Современный российский федерализм в фокусе проблем обеспечения демократии, разделения властей и работоспособности административной вертикали // Государство и право. 2020. № 2. С. 25–36.
8. Чиркин, В. Е. Сравнительное государственное устройство: учеб. пособие / В. Е. Чиркин. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. — 448 с.

## Новеллы законодательства в части регулирования деятельности самозанятых граждан

Ефимова Елена Олеговна, юрист (Московская область)

*В статье автор анализирует изменения законодательства для самозанятых лиц на современном этапе развития Российской Федерации. Изучаются правовые аспекты в части изменения нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность самозанятых граждан. Актуальность исследуемой темы определяется необходимостью грамотного понимания современных правовых основ в процессе применения специального налогового режима для самозанятых граждан. Исследуются последние тенденции в сфере гражданского права, сопряженные с законодательным регулированием труда граждан, осуществляющих деятельность, приносящую доход с применением специального налогового режима. Изложена актуальная нормативная правовая информация в исследуемом направлении для грамотного анализа изменений правового положения физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», в части их гражданско-правовой ответственности в процессе осуществления деятельности.*

**Ключевые слова:** самозанятость, институт самозанятости, гражданско-правовой режим деятельности самозанятых граждан, налог на профессиональный доход, нормативные правовые акты.

## New legislation in terms of regulating the activities of self-employed citizens

Efimova Elena Olegovna, lawyer

*In the article, the author analyzes the changes in legislation for the self-employed at the current stage of development of the Russian Federation. Legal aspects are being studied in terms of changing the regulatory framework governing the activities of self-employed citizens. The relevance of the topic under study is determined by the need for a competent understanding of modern legal foundations in the process of applying a special tax regime for self-employed citizens. The article examines the latest trends in the field of civil law related to the legislative regulation of the labor of citizens engaged in income-generating activities using a special tax regime. The current regulatory legal information in the area under study is presented for a competent analysis of changes in the legal status of individuals applying the special tax regime «Professional Income Tax» in terms of their civil liability in the course of their activities.*

**Keywords:** *self-employment, institute of self-employment, civil law regime of self-employed citizens, tax on professional income, regulatory legal acts.*

Анализируя правовые основы становления института самозанятости в Российской Федерации следует изучить Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» [1], который начал действовать с 1 января 2019 г., на сегодняшний день данный эксперимент проводится на всей территории Российской Федерации.

Главные правовые аспекты данного законодательного акта, которые отличают граждан нашего государства, осуществляющих деятельность, приносящую доход от иных субъектов малого и среднего предпринимательства, заключаются в установлении лимита на доход в 2,4 миллиона рублей в текущем календарном году.

Самозанятое лицо, легализовав свое положение, может уплачивать налоги по сниженным ставкам, так, если самозанятый, реализует товары собственного производства или оказывает услуги физическим лицам, налоговая ставка составит 4 %, если юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям, то в этом случае налоговая ставка будет 6 %, при этом налог начисляется автоматически в приложении.

Одним из важных и основополагающих положительных моментов в части реализации своей деятельности самозанятыми гражданами является преференция со стороны государства, которая предполагает отсутствие сдачи отчетности в налоговые или иные контролирующие органы, так как вся необходимая информация подается автоматически в процессе использования приложения «Мой налог», что снижает бюрократическую нагрузку на участников данного эксперимента [2, с. 32].

Проведя анализ изменений законодательной базы, регулирующей деятельность самостоятельно занятых лиц, следует подчеркнуть, что с 2025 года необходимо учитывать дополнительные требования и усиленный контроль со стороны налоговых органов, а также исследуемые субъекты гражданских правоотношений вошли в перечень респондентов по статистической отчетности для Федеральной службы государственной статистики.

Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об официальном статистическом учете»» [3], был детализирован перечень респондентов в части формирования официального статистического учета, в который вошли физические лица, применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, и другие лица, занимающиеся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой.

Сложность может возникнуть для самозанятых граждан в процессе сдачи этих статистических данных. Для разрешения данных сложностей следует проанализировать Федеральный закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» [4], в статье 4 которого зафиксировано, что оптимальный отбор данных для создания полных, точных и оперативных официальных статистических сведений, минимизируя нагрузку на информаторов, входит в ключевые принципы государственного статистического учета и национальной статистической системы.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель придерживается, избранной еще в 2019 году политики в области регулирования деятельности самостоятельно трудящихся граждан, которая заключается в отсутствии формирования и сдачи отчетности в государственные контролирующие органы исполнительной власти. Вся необходимая информация как поступала, так и будет поступать в Федеральную налоговую службу и в Федеральную службу государственной статистики в автоматизированном порядке из административных источников.

Еще одним изменением в правовом аспекте деятельности самозанятых граждан является запрет майнинга криптовалюты и продажу цифровой валюты. Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] установлены правила налогообложения операций с криптовалютой, вступившие в силу с 1 января 2025 года.

Так, часть 2 статьи 4 Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» была дополнена пунктом 9 следующего содержания: «Не вправе применять специальный налоговый режим: 9) лица, осуществляющие майнинг цифровой валюты, а также реализацию (приобретение) цифровой валюты».

С 1 марта 2025 года самозанятые включаются в круг хозяйствующих субъектов. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции»» [6] зафиксировал, что иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но применяющее специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», является хозяйствующим субъектом.

Таким образом, деятельность самостоятельно трудящихся граждан относится к отношениям, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Самостоятельно трудящимся гражданам следует учитывать в процессе реализации своей деятельности, в частности участия в тендерах

или осуществления государственных закупок, монополю высокую и монополю низкую цены товара, поскольку полномочия контролирующего надзорного органа расширяются включением случаев направления уведомлений об остановке действий или их отсутствия, содержащих признаки нарушений законодательства в области защиты конкуренции.

На сегодняшний день новеллы законодательства в части регулирования деятельности самозанятых граждан имеют основания полагать, что национальная политика в данном вопросе направлена на ужесточение контроля за осуществлением деятельности, приносящей

доход самостоятельно трудящимся гражданам, которые применяют налог на профессиональный доход. Таким образом, самозанятым лицам необходимо учитывать нормативные правовые нововведения, сопряженные с их деятельностью и понимать, что со стороны государства введен более пристальный контроль Федеральной налоговой службой и Федеральной службой государственной статистики, установлен запрет майнинга криптовалюты и продажи цифровой валюты, а также самозанятым гражданам следует соблюдать антимонопольное законодательство при участии в тендерах или осуществлении государственных закупок.

#### Литература:

1. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» (ред. от 29.11.2024) // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.
2. Ефимова Е. О. Актуальные правовые аспекты деятельности самозанятых граждан // Безопасность бизнеса. Москва. 2022. № 6. С. 31–34.
3. Федеральный закон от 22.07.2024 № 206-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации»» (ред. от 26.12.2024) // СЗ РФ. 2024. № 31. Ст. 4466.
4. Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (ред. от 22.07.2024) // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6043.
5. Федеральный закон от 29.11.2024 № 418-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 49 (часть I). Ст. 7409.
6. Федеральный закон от 14.10.2024 № 344-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции»» // СЗ РФ. 2024. № 43. Ст. 6299.

## Доказывание в уголовном судопроизводстве

Зосимова Татьяна Алексеевна, студент

Научный руководитель: Баева Наталья Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент  
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Воронеж)

*Статья посвящена сбору доказательств и их анализу, который играет ключевую роль в уголовном процессе, определяя его сущность и важнейшие направления. Так как деятельность по установлению фактических данных составляет основу уголовного судопроизводства, она охватывает все его стадии. В связи с этим правовые предписания, регулирующие действия на каждом этапе расследования и разбирательства, закладывают правовую структуру доказывания с учетом специфики каждой фазы уголовного процесса.*

**Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, преступное деяние, доказывание, доказательство, средства доказывания, оперативно-розыскные мероприятия.

Процесс доказывания в уголовно-правовой сфере представляет собой особый способ постижения действительности. Он осуществляется на базе общих закономерностей познавательной деятельности, применимых в различных научных и практических сферах. Установление обстоятельств по делу как познавательный процесс подчиняется логике и методам, характерным для изучения объективных явлений. Исследование начинается с сбора

и систематизации эмпирических данных, которые подвергаются анализу, разложению на элементы, последующему изучению деталей и факторов, что в итоге приводит к формированию целостного заключения по изучаемому эпизоду. Таким образом, доказывание — это интеллектуальная работа субъектов уголовного судопроизводства.

При этом доказательная деятельность в рамках уголовного разбирательства обладает особыми свойствами, от-



личающими её от иных форм познания. Она применяется исключительно в уголовных делах, касающихся конкретных ситуаций, где необходимо проведение правовых процедур для разрешения вопроса о наличии уголовной вины. В данном контексте доказывание ограничено пределами установления тех фактов, которые необходимы для принятия законного и обоснованного решения по существу дела, в том числе по вопросу о виновности конкретного лица.

Важно различать доказывание и иные способы установления фактов, нередко применяемые в ходе предварительного расследования для получения информации, способствующей осуществлению процессуальных действий. Доказывание представляет собой единственный предусмотренный законом механизм фиксации и верификации значимых для дела фактов, хотя он и не является единственным средством достижения объективной истины.

В ходе осуществления следственных мероприятий, таких как осмотр места происшествия, проведение обыска, допросы очевидцев и иные процессуальные действия, следователь аккумулирует значительный массив сведений, которые на первоначальном этапе не могут квалифицироваться в качестве доказательств, поскольку еще не оформлены должным образом и не зафиксированы в рамках установленной процессуальной процедуры. Даже в случае отсутствия официального документального оформления таких сведений, у следователя формируется определенное представление об исследуемых фактах.

Опираясь на положения судебной практики, можно выделить следующие положения: согласно части третьей статьи 123 Конституции Российской Федерации, как указано в Постановлении от 2 июля 1998 года № 20-П, судебное разбирательство должно основываться на началах состязательности и равноправия сторон. Эти положения являются фундаментальными для уголовного судопроизводства и обеспечивают обвиняемому возможность реализовать право на защиту. Соответствующие гарантии содержатся в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Реализация указанных принципов предполагает, что и обвинение, и защита должны располагать равными средствами для отстаивания своей правовой позиции, в том числе в части представления доказательств, подачи ходатайств, а также инициирования обжалования судебных актов и действий суда [1].

В соответствии с Постановлением от 4 февраля 1999 года № 18-О, сведения, полученные в рамках оперативно-розыскных мероприятий, не признаются доказательствами, а лишь расцениваются как информация, указывающая на возможные источники установления фактических данных. Такие сведения могут обрести статус доказательств лишь при условии их надлежащего закрепления в порядке, установленном нормами уголовного-процессуального законодательства.

Как следует из Постановления Конституционного Суда от 20 апреля 1999 года № 7-П, при вынесении решения суд исходит из доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства, норм права, подлежащих применению в рассматриваемом деле, и выносит итоговое заключение в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Объект доказывания включает совокупность фактических данных, подлежащих установлению для надлежащего разрешения уголовного дела. Он охватывает обстоятельства, имеющие значимость как с точки зрения уголовного права, так и с точки зрения норм уголовно-процессуального регулирования, которые должны быть выявлены в каждом конкретном производстве.

В системе уголовного судопроизводства доказывание направлено на выявление строго определённых фактических данных, закреплённых в нормативных актах. Его содержание четко очерчено законом и не подлежит произвольному расширению. Установлению подлежат исключительно те обстоятельства, которые непосредственно связаны с совершённым преступлением и необходимы для юридически обоснованного разрешения уголовного дела. Перечень таких обстоятельств приведён в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и включает сведения о событии преступления, степени вины обвиняемого, характеристику его личности, объём причинённого ущерба, условия, влияющие на квалификацию деяния и меру наказания, а также основания для освобождения от уголовной ответственности и иные существенные аспекты.

Доказывание в уголовном процессе имеет специфические черты, отличающие его от других форм познавательной деятельности. Оно осуществляется исключительно в пределах расследования уголовных правонарушений, возникающих в связи с реальными событиями, требующими правового вмешательства для решения вопроса об уголовной ответственности. Пределы доказывания ограничиваются сбором информации, необходимой для вынесения справедливого судебного акта, основанного на установлении факта виновности либо невиновности определённого лица.

Следует разграничивать доказывание и иные способы установления фактов, которые могут использоваться в рамках следствия в качестве подготовительных или вспомогательных средств. Доказывание — это единственный регламентированный процессуальный механизм, с помощью которого возможно официальное закрепление и правовое признание фактических данных, имеющих значение для дела, в отличие от иных методов, не обладающих юридической силой для формирования судебных выводов. В ходе предварительного расследования, при проведении таких следственных действий, как осмотры, обыски, допросы, следователь аккумулирует значительный объём информации, которая, до её процессуального оформления, не приобретает статуса доказательств. Тем не менее, даже незафиксированные све-

дения способствуют формированию у следователя более целостного представления о расследуемом происшествии. Содержание предмета доказывания охватывает совокупность фактических данных, установление которых необходимо для принятия законного решения по делу. В этот круг входят факты, имеющие значение как для оценки прошедших событий, так и для текущей ситуации, при этом внимание сосредотачивается исключительно на фактической стороне, без правовой оценки или квалификации.

Ключевая задача уголовного судопроизводства заключается в установлении объективной истины, что имеет как фундаментальное теоретическое значение, так и прикладное влияние на обеспечение прав и свобод личности. Достоверное выяснение фактических обстоятельств напрямую влияет на уровень защиты тех, кто обращается за правовой справедливостью. Для надлежащего исполнения задач уголовного судопроизводства и точной юридической оценки противоправных действий требуется четкое определение границ предмета доказывания. Неполное или неточное установление значимых обстоятельств может повлечь за собой судебные ошибки, что чревато необоснованным привлечением к ответственности или, напротив, оправданием виновных, а также ущемлением прав субъектов уголовного процесса [2].

Органы предварительного расследования обязаны выявлять факты, имеющие принципиальное значение для правильной юридической оценки преступных деяний и всестороннего анализа ключевых вопросов, влияющих на исход дела. Перечень обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию, закреплён в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая устанавливает правовые рамки их установления с целью точного воспроизведения картины совершённого преступления. Эти положения применимы ко всем категориям уголовных правонарушений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, и каждое из них требует отдельного, внимательного исследования:

1. Факт преступного деяния: первостепенным является установление самого факта противоправного поведения, а также выяснение, в каких конкретных действиях или упущениях оно выразилось, и содержат ли они признаки состава преступления.

2. Локация совершения деяния: данный элемент охватывает определение конкретного места, где было совершено преступление, что имеет принципиальное значение для установления территориальной подсудности и правильного применения норм уголовного и процессуального законодательства.

3. Временные рамки правонарушения: хронология события имеет существенное значение в рамках расследования, поскольку влияет на юридическую квалификацию деяния, определение степени ответственности и меры наказания, а также может быть критически важна при рассмотрении вопросов о сроках давности либо возможном применении акта амнистии.

4. Характер способа совершения преступления: способ реализации преступного умысла оказывает значительное влияние на определение юридической оценки деяния и в ряде случаев рассматривается как обстоятельство, отягчающее ответственность обвиняемого.

Дополнительные элементы, сопутствующие совершению преступления, включают способы маскировки противоправных действий, обстоятельства, в которых они были реализованы, а также распределение функций и ролей между участниками преступного объединения.

Признание вины, формы вины и мотивы [3]:

1. В рамках уголовного судопроизводства виновность трактуется как совершение лицом деяния, запрещённого уголовным законодательством и влекущего уголовную ответственность. Существует классификация форм вины:

2. Умысел, подразделяющийся на прямой, при котором лицо осознанно стремится к наступлению последствий, и косвенный, когда субъект допускает возможность наступления последствий, не желая их напрямую, но и не предотвращая.

3. Неосторожность, выражающаяся либо в самонадеянности, когда лицо переоценивает свои возможности по предотвращению последствий, либо в халатности, при которой лицо не предвидело возможных последствий, хотя должно было и могло это сделать.

Мотив преступного поведения рассматривается как внутренняя психологическая установка, побуждающая к совершению противоправного акта. Он формируется на основе личных интересов, потребностей либо убеждений субъекта. Мотив соотносится с целью деяния, но выполняет иную функцию: он раскрывает причины («почему было совершено?»), в то время как цель — результат, которого стремится достичь лицо («к чему направлено действие?»).

Вещественные доказательства играют решающую роль в процессе установления истины, поскольку именно они могут подтвердить или опровергнуть участие конкретного лица в инкриминируемом деянии. Информация, получаемая из изъятых объектов, подлежит всестороннему анализу, в том числе посредством судебных экспертиз. В соответствии со статьёй 81 УПК РФ, предметы, признанные имеющими значение для дела, должны быть официально зафиксированы в процессуальном порядке и приобщены к уголовному делу.

Для признания объектов вещественными доказательствами необходимо их формальное включение в материалы дела, что обеспечивает правовую связь между доказательством и расследуемым преступлением. Процедура приобщения включает несколько стадий:

Первая фаза заключается в реализации начальных следственных мероприятий, таких как обыски, осмотры, допросы свидетелей и потерпевших, в рамках которых выявляются и изымаются предметы, имеющие доказательственное значение. После этого они упаковываются и опечатываются. Основная задача данного этапа — обнаружение и фиксация объектов и данных, обладающих прямой связью с исследуемым преступлением.

Второй этап предполагает тщательное исследование и проверку собранных объектов. В процессе этих мероприятий оформляется соответствующий протокол, в котором отражаются все индивидуальные признаки каждого из изъятых предметов. На данном этапе уполномоченные органы проводят всестороннюю и беспристрастную оценку каждого элемента, с целью установления его надежности и происхождения. Особое значение придается не только анализу отдельных объектов, но и их совокупной взаимосвязи. Оценка доказательств начинается с момента их поступления и завершается вынесением обоснованного заключения, при этом каждый элемент проверяется на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

На третьей стадии следователь выносит постановление о признании предметов вещественными доказательствами и об их приобщении к материалам уголовного дела. С этого момента данные объекты официально приобретают статус вещественных доказательств. Необходимо отметить, что такой статус присваивается только после издания соответствующего процессуального акта; до этого момента предмет не обладает юридическим значением как доказательство. Это указывает на формализованный характер используемой терминологии в процессе фиксации и правовой оценки улик.

В ряде случаев выделяется четвертая, необязательная стадия, которая может включать направление объекта на судебную экспертизу либо его предъявление для опознания. Весь процесс легитимного включения вещественных доказательств в состав уголовного дела осуществляется различными способами, выбор которых зависит от обстоятельств конкретной ситуации и требований, предъявляемых к доказательственной базе.

Иллюстрацией может служить осмотр места происшествия при расследовании преступления против жизни, в ходе которого следователь обнаруживает орудие преступления — нож. Для правомерного включения этого предмета в материалы дела необходимо оформить протокол, в котором будут детально описаны его характеристики. Документ удостоверяется подписями свидетелей, после чего предмет надлежащим образом упаковывается, опечатывается и снабжается маркировкой, подписанной следователем и понятыми.

Альтернативным способом приобщения вещественных доказательств является их добровольное представление участниками уголовного процесса. В этом случае следователь выносит постановление, оформляет протокол осмотра, после чего предмет упаковывается, опечатывается и включается в уголовное дело в установленном порядке.

Таким образом, процедура включения вещественных доказательств в материалы уголовного дела может быть представлена в следующей последовательности:

1. Факт обнаружения или получения предметов подлежит обязательному документированию уполномоченным субъектом, как правило, в рамках проведения процессуальных мероприятий.

2. Осмотр объектов сопровождается составлением протокола, в котором подробно фиксируются все индивидуальные признаки предмета, включая, при наличии технической возможности, его фотосъемку.

3. Формализация включения вещественного доказательства в уголовное дело осуществляется посредством вынесения соответствующего постановления следователя либо судебного акта.

Предметы, изъятые в рамках оперативно-розыскных мероприятий, могут быть признаны вещественными доказательствами при условии соблюдения всех законодательно установленных требований, включая наличие соответствующих материалов, таких как рапорт и сопровождающая документация. При отсутствии указанных процессуальных оснований такие объекты не могут быть легитимно включены в состав доказательственной базы.

Оперативно-розыскная деятельность, проводимая компетентными органами, включает как открытые, так и конфиденциальные способы получения информации. В случае, если результаты данной деятельности не находят применения в уголовном производстве, цели оперативных мероприятий считаются недостигнутыми. Уголовный процесс выступает в качестве основного правового механизма противодействия преступности, в рамках которого устанавливается виновность конкретного лица в совершении противоправного деяния. Актуальным остаётся вопрос правомерности использования в суде предметов, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, что продолжает быть предметом дискуссий в профессиональном сообществе.

Итоги оперативно-розыскной деятельности могут использоваться правоохранительными органами в качестве вещественных доказательств при условии соблюдения установленного порядка сбора, проверки и оценки доказательственной информации. В связи с этим предметы и сведения, полученные в ходе проведения оперативных мероприятий, подлежат включению в материалы уголовного дела лишь при условии прохождения всех предусмотренных законом процессуальных этапов. К числу таких требований относится передача результатов оперативных мероприятий лицу, осуществляющему расследование, с обязательным указанием даты, времени, способа получения информации либо предмета, а также наличие судебного разрешения на проведение отдельных оперативно-розыскных действий и других значимых факторов. Следует учитывать, что объекты, добытые с нарушением установленного процессуального порядка, не могут быть признаны вещественными доказательствами и включены в уголовное дело, однако они могут приобрести соответствующий статус при условии их повторного получения уполномоченными органами в рамках правовых процедур и последующего оформления в соответствии с законом.

В случае, когда вещественные доказательства представлены в виде денежных средств, изъятых у обвиняемого, которому вменяется обладание ими без права собственности, и переданных потерпевшему как законному

владельцу, возникает ситуация, при которой суд фактически решает имущественный вопрос до вынесения приговора. Это означает, что судом преждевременно определяется принадлежность имущества и его собственник до завершения судебного разбирательства.

Несмотря на внешнюю правовую определенность данного подхода, он содержит внутренние противоречия. Согласно части 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации, никто не может быть лишён имущества иначе как по решению суда. Передача судом вещественных доказательств от обвиняемого к потерпевшему до постановления приговора фактически означает досрочное установление виновности лица, что может стать основанием для отмены судебного акта. Удовлетворение имущественных требований потерпевшего должно осуществляться с использованием правовых механизмов, не противоречащих нормам действующего законодательства Российской Федерации.

Существующие сложности в сфере правоприменения по данному вопросу обусловлены тем, что по объективным причинам транспортные средства не подлежат хранению непосредственно при материалах уголовного дела. Также затруднительно обеспечить их размещение в специализированных помещениях, предназначенных для хранения вещественных доказательств (камерах хранения). В соответствии со статьёй 82 УПК РФ, транспортное средство подлежит фотосъёмке либо видеозаписи, при наличии технической возможности — опечатыванию, и по решению следователя либо дознавателя передаётся на ответственное хранение в порядке, установленном действующим законодательством Российской Федерации и нормативными актами Правительства Российской Федерации [4].

В уголовное дело приобщается документ, содержащий сведения о месте нахождения транспортного средства, а также, при необходимости, образец, пригодный для проведения сравнительного анализа. Решение уполномоченного должностного лица о передаче транспортного средства на хранение оформляется постановлением (ч. 4 ст. 82 УПК РФ). Условия хранения, учёта и последующей передачи вещественных доказательств должны обеспечивать исключение риска их замены, повреждения, утраты, изменения свойств или индивидуальных характеристик, а также гарантировать их сохранность.

Хранение транспортных средств осуществляется в государственных структурах, обладающих соответствующими возможностями и полномочиями для обеспечения хранения таких объектов в соответствии с законодательством Российской Федерации. При отсутствии возможности передачи в государственные органы, транспортное средство может быть размещено у юридического лица или индивидуального предпринимателя, имеющих необходимые условия и обладающих правом осуществлять хранение в рамках закона. Такая передача осуществляется на основании договора хранения, заключаемого между уполномоченным органом и соответствующим хозяйству-

ющим субъектом, при условии, что расходы, связанные с обеспечением специальных условий хранения, найдутся в разумных пределах по отношению к стоимости самого вещественного доказательства.

В случае невозможности передачи транспортного средства на хранение юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю по договору, обеспечение его сохранности может быть возложено на тыловые службы органов внутренних дел. При этом к материалам уголовного дела приобщается акт приёма-передачи либо соответствующая расписка, содержащая сведения о лице, персонально ответственном за сохранность транспортного средства, а также акт либо протокол, фиксирующий его техническое состояние на момент передачи. Следует учитывать, что при нарушении условий хранения на транспортном средстве могут появиться новые механические повреждения, что способно повлиять на его рыночную стоимость. По этой причине вопросы, связанные с обеспечением надлежащего хранения вещественных доказательств, требуют особого внимания и профессионального подхода.

Отдельную проблему представляет хранение крупногабаритных вещественных доказательств. Размеры таких объектов зачастую исключают возможность их размещения в стандартных хранилищах вещественных доказательств. Поиск подходящего места хранения в таких случаях представляет собой длительный и трудоёмкий процесс. При отсутствии у уполномоченного органа технической возможности обеспечить хранение габаритных объектов возникает необходимость привлечения иного субъекта, способного обеспечить необходимые условия. Однако временные затраты на организацию такого хранения могут привести к утрате доказательством его первоначальных признаков и свойств, в результате чего предмет утрачивает процессуальный статус вещественного доказательства.

Необходимо отметить, что юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель, принявшие предмет на хранение, не могут рассматриваться в качестве безусловного гаранта его сохранности. Часто такие субъекты не в полной мере осознают значимость обеспечения должного режима хранения переданных им объектов. Вследствие ненадлежащего исполнения своих обязанностей может быть причинён вред вещественному доказательству. Хотя к нарушителю могут быть применены меры ответственности, утраченные характеристики и особенности предмета восстановлению не подлежат, в связи с чем он теряет свою доказательственную ценность и не может быть использован в рамках уголовного процесса.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит легального определения критерия достаточности доказательств, что создаёт затруднения в определении требуемого объёма собранной доказательственной базы. Понятие достаточности в данном контексте имеет не качественное, а количественное значение, необходимое для формирования объективного суждения



о произошедшем событии. Вынесение решений, основанных исключительно на отдельных элементах доказательств, без оценки их совокупности, способно привести к необоснованным выводам.

Таким образом, вся процедура выявления, изъятия, проверки, исследования и анализа вещественных доказательств представляет собой комплексную и продолжительную деятельность участников уголовного судопроизводства. Указанные действия требуют детального подхода и должны проводиться с соблюдением норм материального и процессуального права. Важно подчеркнуть, что все стадии этой деятельности должны соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации и не допускать процессуальных нарушений.

#### Литература:

1. Курбанова, Е. Д. Вещественные доказательства: понятие и виды вещественных доказательств / Е. Д. Курбанова // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения. — 2022. — 150 с.
2. Муратов, К. Д. Вещественные доказательства в системе доказательств в уголовном судопроизводстве / К. Д. Муратов // Российский государственный университет правосудия. — 2021. — № 2. — 189 с..
3. Сидорова, Е. И., Моругина, Н. А. Использование, выдача, хранение вещественных доказательств по уголовному делу / Е. И. Сидорова, Н. А. Моругина // Вестник Воронежского МВД России. — 2021. — № 2. — 316 с.
4. Шестак, В. А. Современные особенности привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности / В. А. Шестак // Российская юстиция. — 2019. — № 10. — 269 с.

## Идеологические истоки и современные проявления исламского радикализма

Каверзин Дмитрий Сергеевич, преподаватель

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (Кемеровская область)

*В статье исследуются идейные истоки и современные проявления исламского радикализма и фундаментализма. Автор проводит терминологическое разграничение этих понятий и анализирует ключевые концепции главных идеологов движения: Хасана аль-Банна, Абу аль-Маудуди и Сейида Кутба. Особое внимание уделяется эволюции понятия «джихад» — от политической борьбы до тотальной войны с современным миром. В заключении рассматриваются социально-экономические и политические причины, способствующие распространению радикальных исламистских идей в современном мире, что делает их значимым фактором глобальной политики.*

**Ключевые слова:** исламский радикализм, исламский фундаментализм, салафизм, джихад, Хасан аль-Банна, Абу аль-Маудуди, Сейид Кутб, исламизм, идеология, политический ислам.

Современный этап мирового развития характеризуется усложнением политических процессов, в которые все активнее интегрируется религиозный фактор. Определенные политические элиты используют религию в качестве идеологического обоснования своих задач. В этом контексте особую актуальность приобретает осмысление феноменов религиозного радикализма и фундаментализма, вышедших на авансцену мировой политики [8, С. 4].

В отечественной историографии отсутствует единая трактовка терминов «исламский фундаментализм» и «ра-

Результаты указанных действий подлежат обязательному документальному оформлению:

1. Прежде всего, это необходимо для установления надлежащего происхождения обнаруженных объектов, имеющих значение для установления фактических обстоятельств по рассматриваемому уголовному делу.

2. Во-вторых, полученные в ходе следственных мероприятий предметы могут быть использованы в качестве вещественных доказательств и применяться в рамках процессуальной деятельности.

3. В-третьих, для признания предметов вещественными доказательствами требуется их оценка по критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

дикализм», что обуславливает необходимость их четкого определения и разграничения.

**Радикализм** понимается как совокупность социально-политических идей и действий, нацеленных на кардинальное и решительное изменение существующих институтов [6, С. 189].

**Фундаментализм** (применительно к исламу чаще используется термин «салафизм») — это идеология, выступающая за возврат к первоначальным религиозным ценностям и переустройство общественно-политической жизни на основе религии [5, С. 468]. Его главная де-

кларифируемая цель — захват власти и создание общества в строгом соответствии с принципами «чистого» ислама.

Таким образом, фундаментализм задает идейную основу (возврат к истокам), тогда как радикализм определяет методы достижения цели (бескомпромиссные и насильственные).

Теоретической базой для современных исламистских движений служит наследие трех ключевых мыслителей XX века.

**1. Хасан аль-Банна** — основатель ассоциации «Братья-мусульмане». Центральное место в его доктрине занимала концепция неразделимости религии и политики: «ислам — это вера и общество, мечеть и государство» [7, С. 114]. Он разработал «концепцию джихада», возведя его в обязанность каждого мусульманина и представив смерть в борьбе как «искусство». Аль-Банна не отвергал насилие, что отразилось в девизе его последователей: «Метод наш — наставление и совет, а если это не помогает — то искоренение силой» [3, С. 114].

**Абу аль-Маудуди** — автор концепции «исламского государства», основанного на четырех принципах: верховенстве Бога и шариата, подчинении законодательства нормам ислама и нерушимости установленных границ. Оптимальной формой правления он считал «теодемократию» [1, С. 237]. Хотя Маудуди оправдывал джихад (включая превентивный), на практике он выступал за легальные политические методы (партии, пропаганда, выборы), что позволяет отнести его к умеренному крылу исламизма [9, С. 57]. Создание исламского государства А. Маудуди рассматривал как конечный результат «исламской революции», отличительной чертой которой является моральное совершенствование граждан на основе постулатов ислама, а не радикальное изменение социально-экономической структуры общества. Эта революция, считал Маудуди, приведет к утверждению «совершенного общественного порядка, при котором сможет процветать добродетель, а все формы эксплуатации, несправедливости, будут предотвращены и подавлены». Речь идет, подчеркивал он, об образе правления, подобном правлению пророка [2, С. 52–55].

**2. Сейид Кутб** — главный теоретик радикального направления. Его концепция делит мир на два лагеря: «исламское общество» (дар-ал-ислам) и «языческое общество невежества» (джахилия), к которому он относил все современные государства. Для уничтожения джахилии Кутб призывал к перманентному наступательному джихаду,

носящему вневременной и наднациональный характер. Именно его идея о необходимости вооруженной борьбы против всего немусульманского мира стала идейной основой для современных глобальных джихадистских сетей.

Эти идеи нашли свое крайнее выражение в трудах таких деятелей, как Айман аз-Завахири, который объявил мишенью нового джихада не только Запад и Россию, но и международные институты (ООН, транснациональные корпорации), рассматривая их как инструменты вражеского влияния.

Говоря о современном влиянии радикальных идей в исламе, следует отметить, что, наследие аль-Банна, Маудуди и Кутба составляет идеологическую основу для тысяч (около 100 тыс.) исламистских организаций. Их сторонники составляют значительный процент электората в мусульманских странах, участвуют в выборах и занимают государственные посты.

Активизации этих движений во второй половине XX века способствовал комплекс причин:

**1) Социально-экономические:**

– **демографический взрыв и «омоложение» населения**, что повышает восприимчивость к радикальным идеям;

– **массовая безработица и маргинализация**, создающие питательную среду для протестных настроений;

– **миграционные процессы**, ведущие к росту мусульманских диаспор в Европе и Америке, что порождает проблемы интеграции и может использоваться радикалами для дестабилизации;

**2) Политические:**

– **кризис легитимности прозападных режимов** в глазах населения, обвиняемых в отходе от «истинного» ислама.

– **агрессивная внешняя политика западных стран** на Ближнем Востоке, воспринимаемая многими мусульманами как война против ислама и оккупация [4].

Таким образом, идеологический фундамент исламского радикализма был заложен в трудах мыслителей середины XX века, предложивших проекты тотального переустройства общества на религиозной основе. Однако их массовая востребованность и переход к активным действиям стали следствием глубоких социально-экономических и политических кризисов в мусульманском мире, что превратило радикальный ислам в значимый фактор глобальной политики.

**Литература:**

1. Гареева Г. И. Исламский фундаментализм и опыт государственного строительства в Пакистане // Ислам и политика / Отв. ред. В. Я. Белокриницкий и А. З. Егорин. М., 2001. — 237 с.
2. Добаев И. П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. — Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2002. — 52–55 с.
3. Игнатенко А. А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. — Норма — М, 1988. — 114 с.
4. Курбанов Р. В. Ислам и радикализм. «Узловая» причина радикализации мусульман в современном мире [Электронный ресурс] //Религия и политика: сайт. — URL: <http://www.rodon.org/relig-070607095945> (дата обращения 09.09.2015).

5. Мухаев Р. Т. Геополитика: учебник для студентов вузов. — ЮНИТИ-ДАНА — М, 2010. — 468 с.
6. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. Сп-б., 2002. — 189 с.
7. Петрухина А. А. Влияние взглядов Д. Афгани, Х. Аль-Банни, А. Маудуди, С. Кутба на становление и распространение исламистской идеологии // История политической мысли. — 2012. — № 3. — С. 114, 115.
8. Петрухина А. А. Исламский радикализм как фактор дестабилизации мировой политической ситуации: Автореф. дис. кан. пол. наук. — М, 2012.
9. Сагадеев А. «Исламский фундаментализм»: жизненный факт или пропагандистская фикция? // Россия и мусульманский мир: Бюллетень реферативно-аналитической информации. № 10. 1993. — 57 с.

## Отдельные проблемы применения сроков исковой давности в суде

Кузнецова Светлана Николаевна, студент магистратуры

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

*В статье рассматриваются ключевые проблемы применения сроков исковой давности в судебной практике Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена необходимостью обеспечения справедливости и правовой определенности при разрешении гражданских споров, особенно в условиях неоднозначного толкования и применения норм главы 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Основное внимание уделяется анализу применения сроков исковой давности в судебной практике, а также исследованию вопросов приостановления, восстановления и пропуска этих сроков, а также выявлению противоречий в практике их применения. Предлагаются пути решения наиболее острых вопросов, связанных с прерыванием и приостановлением сроков исковой давности.*

**Ключевые слова:** исковая давность, судебная практика, Гражданский кодекс РФ, Верховный Суд РФ, восстановление срока, прерывание срока, правовая квалификация.

## Specific problems of application of limitation periods in court

*The article examines key issues of applying limitation periods in the judicial practice of the Russian Federation. The relevance of the topic is due to the need to ensure fairness and legal certainty in resolving civil disputes, especially in the context of ambiguous interpretation and application of the provisions of Chapter 12 of the Civil Code of the Russian Federation. The main attention is paid to the analysis of the application of limitation periods in judicial practice, as well as the study of issues of suspension, restoration and omission of these periods, as well as the identification of contradictions in the practice of their application. The ways of solving the most pressing issues related to the interruption and suspension of limitation periods are proposed.*

**Keywords:** statute of limitations, judicial practice, Civil Code of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation, restoration of the term, interruption of terms, legal qualification.

Институт сроков исковой давности в российском праве играет ключевую роль в обеспечении стабильности и предсказуемости гражданского оборота. Сроки исковой давности устанавливают временные рамки для предъявления требований в суд, после чего защита нарушенных прав становится невозможной, что снижает правовую неопределенность. Однако процесс применения сроков в судебной практике может быть сложным, что требует внимательного изучения теоретических аспектов и практических решений судов [1].

Сроки исковой давности регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ), в частности, статьями 195–206, а также постановлением Пленума Верховного Суда РФ, в том числе постановлением от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах применения сроков исковой давности в гражданском судопроизводстве» [2]. Статья 196 ГК РФ устанавливает общий срок ис-

ковой давности в три года, если иное не предусмотрено законом [3]. В некоторых случаях сроки могут быть сокращены или продлены, например, для трудовых споров срок составляет один год. Однако, несмотря на четкость этих норм, возникают сложности в правоприменении, особенно в отношении начала течения срока исковой давности и случаев его приостановления, прерыва или восстановления.

Одной из ключевых проблем является установление момента начала течения срока исковой давности. Согласно статье 200 ГК РФ, срок начинает исчисляться с того момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав. Эта формулировка оставляет место для интерпретаций, что порой приводит к судебным разногласиям, особенно когда момент нарушения прав является скрытым или спорным. Например, в случаях с дефектами товара или услуг, которые становятся явными только

через некоторое время, что затрудняет определение момента начала течения срока исковой давности. В таких случаях суду приходится принимать решение на основе установления фактического момента, когда истец узнал о нарушении своих прав.

Рассмотрим пример, как несвоевременное обращение в суд может привести к утрате права на взыскание: 28 февраля 2024 года Борисоглебский городской суд рассмотрел дело по иску ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» к заемщику о взыскании задолженности по кредитному договору от 2012 года [4]. Ответчик, допуская просрочки, не выполнил обязательства по кредиту. Истец потребовал полного погашения долга в 2014 году, но иск был подан лишь в 2022 году, спустя 8 лет после последнего срока погашения долга.

Ответчик заявил ходатайство о применении срока исковой давности. Суд установил, что общий трехлетний срок, предусмотренный статьей 196 ГК РФ, истек еще в 2017 году, и, в соответствии с пунктом 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 43 от 29.09.2015, срок исковой давности не может быть прерван бездействием должника.

Суд отказал в иске, подчеркивая, что истечение срока давности распространяется как на основное требование, так и на дополнительные (проценты, штрафы). Решение подтвердило важность соблюдения сроков подачи исков и стало примером корректного применения норм о сроках исковой давности.

Кроме того, возникают трудности в случае обязательств, срок исполнения которых не определен или является пролонгируемым. В таких случаях, когда нарушение становится очевидным лишь через длительный период, истцу бывает сложно определить точку отсчета для исковой давности, что создает неопределенность в правоприменении. Это, например, может касаться договоров, в которых не оговорены четкие сроки исполнения условий, что порождает неопределенность в отношении момента, с которого должно начинаться исчисление срока исковой давности.

28 февраля 2024 года Новоусманский районный суд Воронежской области рассмотрел гражданское дело по иску ООО «ВСБ-Транспорт» (в лице конкурсного управляющего ФИО3) к ФИО4 о взыскании задолженности по договору поставки. Суть иска: ООО «ВСБ-Транспорт» требовало взыскать с ФИО4 сумму задолженности в размере 147 777,80 рублей за поставленный товар по договору купли-продажи № 17/1705 от 17.05.2017 г. [5]. Истец аргументировал, что договор ежегодно пролонгировался, возврат части товаров был оформлен актами сверки и расчетами, а претензии направлялись ответчику по электронной почте. Срок исковой давности, по мнению истца, не был пропущен.

Ответчик возражал, ссылаясь на пропуск истцом срока исковой давности и на истечение периода, когда обязательства должны были быть исполнены. Договором купли-продажи была предусмотрена отсрочка оплаты на

60 дней с момента поставки товара. Однако моментом начала течения срока исковой давности по неоплаченным обязательствам, по мнению суда, следовало считать день, когда истец должен был получить оплату. Суд частично удовлетворил исковые требования, исходя из анализа сроков исполнения обязательств и истечения исковой давности.

Таким образом, судебное разбирательство показало, что отсутствие четко определенного срока исполнения обязательств и спорные обстоятельства пролонгации договора создают риски как для кредитора, так и для должника.

Значимой проблемой также является взаимодействие общего срока исковой давности с особыми сроками для отдельных категорий правоотношений. В случае трудовых споров или договоров перевозки сроки исковой давности часто сокращаются, что добавляет сложности в их применение и в определение момента, когда срок начинает исчисляться.

Примером служит судебное решение Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года (№ 25-КГ19-15) по трудовому спору, в котором рассматривался вопрос применения срока исковой давности [6]. В данном деле работник оспаривал приказ о сокращении штата и увольнении. Он пропустил срок для обращения в суд по делу об увольнении, поскольку ожидал решения по первому делу. Работодатель заявил о пропуске срока исковой давности, однако Верховный Суд не согласился с позицией нижестоящих судов, постановив, что работник правомерно ожидал решение по предыдущему делу, что являлось уважительной причиной пропуска срока. Суд восстановил срок исковой давности для подачи иска по делу об увольнении, учитывая обстоятельства и задержку в процессе рассмотрения иска.

Этот пример подчеркивает сложности в применении сроков исковой давности, особенно когда истец, по объективным причинам, не может обратиться в суд вовремя, что связано с предыдущими юридическими процессами.

Гражданский кодекс РФ предусматривает возможность приостановления, перерыва и восстановления срока исковой давности [7]. В некоторых случаях суд может восстановить срок, если истец не мог подать иск по уважительным причинам, например, из-за болезни или лишения свободы. Однако эти механизмы требуют детального анализа конкретных обстоятельств, и в судебной практике часто возникают разногласия по вопросу их применения.

Одним из механизмов регулирования сроков исковой давности является их приостановление. Статья 202 ГК РФ регламентирует ситуации, при которых течение срока исковой давности может быть приостановлено, а именно:

1. Лицо не может защитить свои права по объективным причинам, например, если истец был признан недееспособным, либо если он находится в длительном отпуске или лечении. В таких ситуациях, когда лицо не



может защищать свои права, закон предоставляет возможность приостановить течение срока.

2. Форс-мажорные обстоятельства, такие как стихийные бедствия, военные действия или массовые беспорядки, которые могут существенно ограничить возможность подачи иска [8].

Согласно статье 202 ГК РФ приостановление срока исковой давности осуществляется до устранения препятствий, которые мешают подаче иска. После устранения таких препятствий срок продолжает течь с того момента, как это стало возможным. Однако важно отметить, что приостановление срока не означает его отмену или прекращение.

Примером из судебной практики о приостановлении и применении сроков исковой давности служит решение Верховного Суда от 2 декабря 2024 года, когда Верховный Суд РФ отменил решения нижестоящих судов по делу о взыскании 300 млн рублей с банка «ФК Открытие» (дело № А40–122125/2021) [9]. Спор касался определения применимого срока давности: общего (три года) или специального (один год).

В марте 2020 года суд в рамках дела о несостоятельности АО «ИТБ Холдинг» аннулировал несколько сделок, включая перечисление банку 1,1 млрд рублей, и вернул активы в конкурсную массу. Позднее организация взыскала проценты за незаконное использование средств, а в 2021 году подала новый иск о взыскании дохода за 2015–2020 годы. Апелляционный суд частично удовлетворил иск, применив трехлетний срок давности. Однако ВС РФ указал, что такие требования связаны с реституцией, для которой установлен специальный срок в один год. Решение суда стало значимым прецедентом, потребовав более строгого подхода к срокам подачи реституционных исков.

Другим важным инструментом является перерыв срока исковой давности, при котором срок исковой давности начинается заново с момента, когда обстоятельства, приведшие к перерыву, устраняются [10].

Статья 203 ГК РФ предусматривает перерыв в сроках исковой давности в случаях, когда: должник признает долг или передачу имущества в случае признания факта обязательства. В таких ситуациях истец может ожидать от должника признания его обязательств, что является основанием для перерыва срока исковой давности. Ещё примером служит начало переговоров о мировом соглашении [11]. Когда стороны вступают в переговоры, направленные на разрешение спора, это может стать основанием для перерыва в течении срока исковой давности, особенно если одна из сторон добровольно признает факты, подтверждающие обязательство. И также пример, когда обязательство исполнено частично или полностью. В некоторых случаях частичное исполнение обязательства также может стать основанием для перерыва исковой давности.

После наступления одного из вышеупомянутых обстоятельств и прекращения причины перерыва, срок ис-

ковой давности начинает течь заново, что позволяет стороне, чьи права были нарушены, восстановить возможность обращения в суд.

28 февраля 2024 года Лоухский районный суд Республики Карелия рассмотрел иск ПАО «Совкомбанк» к заемщику о взыскании задолженности по кредитному договору [12]. Истец указал на наличие задолженности, возникшей из-за ненадлежащего исполнения ответчиком своих обязательств. Однако суд учел заявление ответчика о пропуске срока исковой давности и проанализировал факты, связанные с выдачей судебного приказа и его последующей отменой.

Суд отметил, что трехлетний срок исковой давности начал исчисляться с момента, когда заемщик допустил просрочку платежей, а также с даты подачи банком заявления на судебный приказ. При этом отмена судебного приказа и шестимесячный срок на подачу иска после его отмены, предусмотренный статьей 204 ГК РФ, были учтены при расчетах. Поскольку банк пропустил установленный срок для защиты своих прав, суд не удовлетворил исковые требования. Однако, должник признал факт нарушения, поэтому срок исковой давности начался заново с момента признания.

Гражданский кодекс РФ предусматривает восстановление срока исковой давности в случаях, когда лицо по объективным причинам не могло подать иск вовремя [13]. Восстановление возможно при наличии доказательств, что задержка была вызвана непреодолимыми обстоятельствами, такими как болезнь, лишение свободы или скрытый характер правонарушения. Согласно статье 205 ГК РФ, восстановление срока возможно только в исключительных случаях, и суд принимает решение, если доказательство убедительны.

Одной из основных проблем применения объективного срока исковой давности является его длительность и возможность его превышения 10 лет в случае перерыва. В российском законодательстве установлен общий срок исковой давности — 10 лет, начиная с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав (статья 196 ГК РФ) [14]. Однако данное правило имеет свои исключения и вызывает ряд юридических проблем, особенно когда в деле происходит перерыв, при котором срок исковой давности может быть увеличен. Эти проблемы могут приводить к юридической неопределенности и трудности при определении момента истечения срока исковой давности.

Например, если одна из сторон признает долг или действия, свидетельствующие о правомерности требования истца, то срок исковой давности начинается заново, и общее время для подачи иска может превысить установленный 10 — летний срок. Это создает риск возникновения судебных споров о том, правомерно ли будет требование истца, если на момент подачи иска прошло более 10 лет с момента нарушения прав, несмотря на перерыв.

Примером служит дело, рассматриваемое Автозаводским районным судом города Тольятти, истец — ООО

«ФЕНИКС» — предъявил иск к ответчику о взыскании задолженности по кредитному договору [15]. Несмотря на то, что задолженность возникла более 10 лет назад, правопреемник банка, уступивший требования по договору, инициировал исковое производство. Ответчик заявил о пропуске срока исковой давности, утверждая, что на момент подачи иска прошло более 10 лет с момента нарушения его прав. Суд, несмотря на это, принял решение в пользу истца, указав на отсутствие оснований для отказа в иске, что могло бы создать прецедент для дальнейших судебных разбирательств, связанных с подобным применением срока исковой давности.

Этот пример демонстрирует, как перерыв в сроках исковой давности и признание долга могут привести к правовым коллизиям, когда общее время для подачи иска превышает установленные законом ограничения, что порой вызывает неопределенность в правовых отношениях сторон.

Такой перерыв не всегда легко трактовать, что приводит к неясности в практике правоприменения, когда суды должны решать, следует ли учитывать время, прошедшее до перерыва, и как это влияет на возможность подачи иска по истечении этого времени. Таким образом, данное положение законодательства может порождать ситуации, когда в рамках одного дела время и исковая давность играют разные роли, что затрудняет предсказуемость правовых последствий для сторон.

Неопределенность в правоприменении объективного срока исковой давности ставит под сомнение его эффективность как инструмента защиты прав граждан. Это также усложняет защиту прав и законных интересов. В связи с этим необходимо внести изменения в законодательство для повышения правовой определенности и улучшения правозащитных механизмов.

Для устранения указанных проблем необходимо уточнить в законодательстве, что срок исковой давности для обязательств с неопределенным сроком исполнения начинается с момента, когда сторона, не исполнившая обязательство, должна была исполнить его или когда можно было ожидать исполнения. Такое уточнение позволило бы избежать случаев, когда начало течения срока исковой давности невозможно точно определить, и обеспечило бы большую правовую определенность для сторон. Важно также установить критерии для оценки, когда именно «должно было быть известно» о нарушении прав, с учетом специфики таких обязательств.

Другим возможным улучшением законодательства является увеличение общего срока исковой давности с 10 лет до 20 лет. В российской правовой системе срок исковой давности в 10 лет применяется в качестве общего правила, однако в некоторых странах, например, в Германии, этот срок составляет 30 лет. Введение более длительного срока исковой давности позволит привести российскую практику в соответствие с международными стандартами и дать гражданам больше времени для защиты своих прав, особенно в случае длительных или сложных обязательств.

Увеличение срока исковой давности особенно важно в контексте новых технологических и производственных реалий, когда долговечность товаров и услуг может превышать 10 лет, а дефекты могут проявляться спустя несколько лет после покупки или заключения договора. Это также поможет устранить случаи, когда истечение срока исковой давности делает невозможным защиту прав граждан, нарушая принципы справедливости и правового равенства.

Немаловажным шагом в совершенствовании законодательства является введение исключений из правил исковой давности для ситуаций, когда истец объективно не мог узнать о нарушении своих прав. Для защиты прав истца в таких случаях необходимо предусмотреть механизм приостановления течения срока исковой давности до тех пор, пока истец не узнал о нарушении своих прав. Например, в случае скрытых дефектов, когда дефект проявляется только через длительный период эксплуатации, срок исковой давности должен начинаться не с момента приобретения товара, а с момента, когда дефект стал очевидным для потребителя. Такие изменения помогут обеспечить более справедливое рассмотрение дел, особенно в контексте потребительских прав.

Важным дополнением является введение правовых норм, которые позволят сохранять право на защиту, если истец не мог вовремя заявить свои требования по объективным причинам, таким как тяжелое заболевание, отсутствие информации о нарушении или невозможность физического присутствия. Для таких случаев следует ввести специальный механизм восстановления срока исковой давности, который бы учитывал обстоятельства, которые объективно мешали истцу подать иск в установленный срок.

В заключение, предлагаемые меры по совершенствованию законодательства должны быть направлены на создание правовой определенности и повышение предсказуемости правовых последствий для граждан и организаций. Изменения должны учитывать баланс между интересами сторон и обеспечением стабильности гражданских правовых отношений. Важно, чтобы законодательство оставалось гибким, адаптированным к новым реалиям и обеспечивало эффективную защиту прав, не ограничивая доступ граждан к правосудию в случае объективных препятствий.

Таким образом, срок исковой давности играет важную роль в обеспечении стабильности гражданского оборота и защите прав участников судебного процесса. Его правильное применение способствует установлению баланса между интересами истцов и ответчиков, а также предотвращает злоупотребление правом.

Анализ современных проблем, связанных с их реализацией, выявляет необходимость совершенствования нормативной базы и повышения единообразия судебной практики. Решение этих вопросов будет способствовать не только укреплению правопорядка, но и повышению доверия граждан и организаций к судебной системе.

Литература:

1. Беланова Г. Сроки исковой давности и их применение в гражданском судопроизводстве // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. — 2022. — № 1.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах применения сроков исковой давности в гражданском судопроизводстве» // Российская газета. — 2015. — № 206. — С. 2.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Статья 196. Срок исковой давности: [Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
4. Борисоглебский городской суд Воронежской области. Гражданское дело по иску ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» к ФИО1 о взыскании задолженности по кредитному договору. — 28 февраля 2024 г., г. Борисоглебск. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0MYofSNpMxx/>
5. Новоусманский районный суд Воронежской области. Иск ООО «ВСБ-Транспорт», в лице конкурсного управляющего ФИО3, к ФИО4 о взыскании задолженности по договору поставки. Дело № А14-19424/2021. — 28 февраля 2024 г. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GP0Qd9PmLCLP/>
6. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года № 25-КГ19-15 по делу о применении срока исковой давности в трудовом споре. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0MYofSNpMxx/> (дата обращения: 15.12.2024).
7. Кириллова М., Крашенинников П. Сроки в гражданском праве. Исковая давность. — М.: Статут, 2016.
8. Федорова Ю. Понятие и значение срока исковой давности, его отличие от иных гражданско-правовых сроков смежного характера // Синергия Наук. — 2022. — № 69.
9. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2024 года по делу № А40-122125/2021. — М.: Верховный Суд Российской Федерации, 2024. — URL: <https://rusbankrot.ru/legislative-news/vs-ustanovil-godichnyy-srok-dlya-vzyskaniya-neosnovatel'nogo-obogashcheniya/> (дата обращения: 05.11.2024).
10. Белякович Е. В. О концептуальных подходах к пониманию категории «правовой срок» (часть 2) // Российский судья. — 2020. — № 5. — С. 3–8.
11. Валевская А. А. Специфика правового регулирования и применения специальных сроков исковой давности на примере срока исковой давности привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 8. — С. 21–25.
12. Лоухский районный суд Республики Карелия. Иск ПАО «Совкомбанк» к заемщику о взыскании задолженности по кредитному договору. Дело № А40-122125/2021. — 28 февраля 2024 г. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yOJ4lhhPxRo1/>
13. Кархалев Д. Н. Срок исковой давности в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 2. — С. 79–83.
14. Иванов А. А. Проблемы изменения начала течения десятилетней объективной исковой давности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2017. — № 8. — С. 64–74.
15. Автозаводский районный суд города Тольятти. Иск ООО «ФЕНИКС» к ООО «Энергия» о взыскании задолженности по кредитному договору. Дело № 1-1790/2023. — 10 октября 2023 г. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aTgIGydtWQO/>

## Приготовление к преступлению: влияние на квалификацию преступления и наказания

Левченко Ангелина Васильевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Олифиренко Екатерина Павловна, кандидат политических наук, доцент  
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

*В статье рассматривается понятие приготовления к преступлению и его влияние на квалификацию деяний и определение наказания в уголовном праве. Отдельное внимание уделяется различным подходам к преступлениям и последствиям для правонарушителей в зависимости от характера их действий.*

**Ключевые слова:** квалификация преступления, наказание, преступления, приготовление к преступлению, уголовное право, юридические последствия.

Приготовление к преступлению выступает одним из важнейших институтов в уголовном праве, поскольку создаёт основу для признания определённых действий неправомерными. Особое внимание в рамках уголовно-правовой оценки неоконченной преступной деятельности уделяется тем действиям, которые предпринимались с преступным намерением, но ещё не перешли в стадию его реализации.

При приготовлении к преступлению имеется в виду намерение совершить преступление, а также действия, которые предшествуют его совершению. Рассматриваемый институт играет значительную роль в уголовном праве, поскольку оказывает существенное влияние на квалификацию деяния и определение наказания. Стоит отметить, что приготовление к преступлению включает широкий спектр подготовительных действий, которые могут варьироваться от приобретения орудий преступления до сбора информации. Важно отметить, что само по себе намерение не является основанием для уголовной ответственности, если оно не сопровождается конкретными действиями.

В доктрине уголовного права можно обозначить две основные разновидности приготовления к преступлению. Так, в частности, можно обозначить:

- ненадлежащее приготовление как действия, которые совершаются без достаточной подготовки к совершению преступления;
- надлежащее приготовление как действия, которые непосредственно направлены на осуществление преступного намерения [1].

Анализируя содержательную часть обозначенных разновидностей приготовления к преступлению, можно сделать вывод о том, что **все они направлены на создание условий, благоприятствующих последующему совершению преступления.**

Понимание сложностей, связанных с оценкой дел о неоконченных преступных деяниях, особенно связанных с приготовлением к преступлению, требует тщательного анализа. Правовая база, регулирующая такие дела, содержит специфические нюансы, часто связанные с намерением, средствами и контекстом подготовки к совершению преступления.

В целом, можно обозначить следующие основные подходы к квалификации приготовления к преступлению:

- первый подход предполагает акцент на содержании стадий совершения преступления. Поскольку приготовление к преступлению предполагает умышленность действия, которые хотя и не были непосредственно направлены на совершение преступления, но были предприняты лицом с целью совершить преступление, и при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам;
- второй подход предполагает учет степени общественной опасности преступного деяния. Так, не во всех случаях, лицо, совершившее преступление подлежат уголовной ответственности за приготовление.

Также стоит отметить, что, если преступление совершается по неосторожности, то приготовление к такому преступлению не является наказуемым. Приготовление к преступлению может быть квалифицировано как самостоятельный состав преступления, если это предусмотрено статьей УК РФ;

- третий подход уточняет значение факторов, влияющих на квалификацию деяния. К таким факторам, можно отнести умысел и непосредственную направленность действий. Чем ближе действия к совершению преступления, тем выше степень общественной опасности. В зависимости от обозначенных факторов, деяние может быть квалифицировано как приготовление, покушение на преступление или оконченное преступление [3].

Использование различных нормативных актов в контексте предотвращения преступлений способствует более эффективному выявлению и пресечению потенциальных преступных намерений на ранних этапах. Это позволяет правоохранительным органам быстрее реагировать на угрозы и, в случае необходимости, суду — применять более жесткие меры безопасности к лицам, представляющим значительную опасность.

Определение того, считается ли действие приготовлением к преступлению, напрямую влияет на его квалификацию. В соответствии со ст.30 УК РФ приготовление может рассматриваться как самостоятельное преступление. Это является важным аспектом в борьбе с преступностью, так как позволяет правоохранительным



органам предотвращать преступления на стадии их подготовки [2].

Статья 66 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает порядок определения меры пресечения, которая заключается в заключении под стражу, а также регламентирует порядок ее применения и изменения. В частности, эта статья предусматривает, что мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана по решению суда при наличии достаточных оснований, подтверждающих опасность для общества, возможность скрыться от следствия или суда, а также для обеспечения исполнения судебного приговора. Также закреплены основания для отмены или изменения меры пресечения, а именно — при устранении условий, послуживших основанием для ее применения.

Так, согласно положению статьи действующей с 3 августа 2025 года:

1. При назначении наказания за неоконченное преступление учитываются обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца.
2. Срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части Кодекса за оконченное преступление.
3. Срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трёх четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части Кодекса за оконченное преступление.

#### Литература:

1. Кузнецов, С. Л. Приготовление к преступлению: теория и практика / Издательство «Наука» — 2021.
2. Сивков И. Е. Проблемы квалификации преступлений // Издательство «Юрлитинформ» — 2020.
3. Ю. И. Исакова, А. А. Коновалов, О. Б. Черненко Исследование влияния вида аффекта на квалификацию деяния, на значение вида и размера наказания // Cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vliyaniya-vida-affekta-na-kvalifikatsiyu-deyaniya-naznachenie-vida-i-razmera-nakazaniya> (дата обращения: 21.08.2025).
4. Классификация преступлений. — Текст: электронный // StudFile: [сайт]. — URL: <https://studfile.net/preview/3563030/page:18/> (дата обращения: 21.08.2025).

## Процессуальный порядок принесения прокурором кассационных представлений по уголовным делам

Лобанова Алина Сергеевна, студент магистратуры  
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В системе уголовного судопроизводства Российской Федерации кассационное обжалование играет важную роль в обеспечении законности и справедливости судебных решений. Особое место в этом процессе занимает прокурор, который, будучи представителем государственного обвинения и гарантом законности, наделен

4. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначаются.

Статья 66 Уголовного кодекса РФ регламентирует ответственность за приготовление к преступлению и покушению на преступление. Суд может учитывать множество факторов при определении наказания, включая:

1. степень опасности деяния;
2. личность виновного;
3. предыдущие правонарушения;
4. условия, в которых совершалось приготовление.

Также, согласно ст.66 УК РФ, если суд принимает решение о квалификации действия как приготовления к тяжкому преступлению, наказание может быть установлено в виде штрафа, лишения свободы на срок от нескольких месяцев до нескольких лет, а также принудительных мер медицинского характера.

Это подчеркивает важность норм, касающихся приготовления, и дает возможность детализировать подход к конкретному уголовному делу.

Таким образом, в заключение можно отметить, что приготовление к преступлению представляет собой важный аспект профилактики и пресечения преступных деяний. Его своевременное выявление и понимание позволяют правоохранительным органам предотвращать совершение преступлений на ранних стадиях, снижая риск ущерба для общества и отдельных граждан. Усиление внимания к выявлению подготовки к преступлению способствует созданию более безопасной среды и повышению эффективности системы правосудия [4].

правом приносить кассационные представления. Данная статья посвящена детальному рассмотрению процессуального порядка принесения прокурором кассационных представлений по уголовным делам, опираясь на нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ и разъяснения высших судебных инстанций.

### Субъекты права на кассационное обжалование и их полномочия

Согласно части 1 статьи 354 УПК РФ, право принесения кассационных представлений предоставлено **государственному обвинителю**, а также **вышестоящему прокурору**, который не принимал участия в судебном разбирательстве.

— **Государственный обвинитель** — это прокурор, подерживавший обвинение в суде первой или апелляционной инстанции. Его право на кассационное обжалование направлено на исправление ошибок, допущенных в ходе судебного процесса, и защиту интересов государства и общества.

— **Вышестоящий прокурор** — это прокурор, занимающий более высокую должность по отношению к государственному обвинителю. Его полномочия по принесению представлений на судебные решения определяются статьей 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Важно отметить, что данный прокурор должен быть вышестоящим по должности, а не просто по территориальному признаку. Это подчеркивается в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1.

Следует также учитывать, что **судебное постановление, вынесенное в досудебном производстве**, обжалуется прокурором, который непосредственно участвовал в рассмотрении соответствующего ходатайства или жалобы. Это регулируется статьями 354, частью 11 статьи 108 и статьями 127 УПК РФ.

### Содержание кассационного представления

Для того чтобы кассационное представление было принято к рассмотрению и эффективно способствовало пересмотру судебного решения, оно должно соответствовать определенным требованиям к содержанию. Согласно законодательству, кассационное представление должно включать в себя следующие элементы:

**1. Наименование суда кассационной инстанции:** Указывается суд, в который подается представление (например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, соответствующий областной или краевой суд).

**2. Данные о подавшем представление лице:** Необходимо указать полное наименование органа прокуратуры, должность, фамилию, имя и отчество прокурора, принесшего представление, а также его процессуальное положение и место нахождения.

**3. Указание на приговор или иное судебное решение:** Четко идентифицируется обжалуемое судебное постановление, включая наименование суда, его постановившего, дату вынесения и суть решения (приговор, определение, постановление).

**4. Доводы лица, подавшего представление:** Это ключевая часть представления, где излагаются основания для отмены или изменения обжалуемого судебного решения. Доводы должны быть конкретными, обоснован-

ными и ссылаться на нормы закона, которые, по мнению прокурора, были нарушены. Основания для отмены или изменения приговора перечислены в статье 379 УПК РФ (существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несоответствие назначенного наказания тяжести преступления и личности осужденного).

**5. Перечень прилагаемых к представлению материалов:** Указываются все документы, которые прилагаются к представлению для подтверждения изложенных доводов (например, копии судебных решений, протоколы судебных заседаний, иные документы, имеющие отношение к делу).

**6. Подпись:** Представление должно быть подписано прокурором, принесшим его, с указанием даты подписания.

### Последствия несоответствия представления требованиям закона

Если кассационное представление не отвечает установленным требованиям и это препятствует рассмотрению дела в кассационном порядке, судья кассационной инстанции вправе вернуть представление заявителю с указанием срока для его пересоставления. Это означает, что прокурор должен устранить выявленные недостатки и представить исправленное представление.

### Требования к содержанию представления

Помимо формальных требований, содержание кассационного представления должно быть обоснованным и убедительным. Государственный обвинитель, принося представление, обязан четко указать:

— **Какой именно закон нарушен:** Необходимо точно определить норму права (уголовно-процессуального или уголовного закона), которая, по мнению прокурора, была нарушена судом.

— **В чем конкретно выразилось нарушение:** Следует детально описать, каким образом суд допустил нарушение закона, какие действия или бездействия суда привели к такому нарушению.

— **Какие данные подтверждают факт допущенного нарушения:** Необходимо привести конкретные доказательства, свидетельствующие о допущенном нарушении. Это могут быть ссылки на материалы дела, показания участников процесса, заключения экспертов и т. д.

### Ограничения на кассационное обжалование

Важно отметить, что законодательство предусматривает определенные ограничения на кассационное обжалование. Так, Постановлением Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 года № 18-П была признана неконституционной часть 9 статьи 246 УПК РФ. Эта норма не допускала кассационное обжалование решений суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, за исключением случаев на-

личия новых или вновь открывшихся обстоятельств. Данное решение Конституционного Суда РФ расширило возможности прокурора по оспариванию таких судебных решений, направленных на защиту законных интересов общества и государства.

### Заключение

Процессуальный порядок принесения прокурором кассационных представлений по уголовным делам явля-

ется важным механизмом контроля за законностью и обоснованностью судебных решений. Соблюдение установленных УПК РФ требований к содержанию и форме представления, а также обоснованность изложенных в нем доводов, обеспечивают эффективность кассационного обжалования и способствуют достижению целей правосудия. Правовое положение прокурора как государственного обвинителя и гаранта законности наделяет его особой ответственностью при реализации данного полномочия.

### Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
4. Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник для вузов / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. — М.: КноРус, 2016.
5. Божьев В. П. Уголовный процесс: учебник для вузов / В. П. Божьев. — М.: Спарк, 2002.
6. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами апелляционной и кассационной инстанций: учебное пособие / И. К. Севастьяник. СПб.: СПб юрид. ин-тут Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 40 с.

## Взаимодействие прокурора с судьями кассационной инстанции по уголовным делам

Лобанова Алина Сергеевна, студент магистратуры  
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

**К**ассационная инстанция играет ключевую роль в системе правосудия, обеспечивая пересмотр вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам. В этом процессе взаимодействие прокурора с судьями кассационной инстанции имеет особое значение, направленное на обеспечение законности, справедливости и правопорядка. Роль прокурора в кассационном производстве многогранна и зависит от того, является ли он инициатором пересмотра дела или участвует в рассмотрении жалобы, поданной другими участниками процесса.

### Кассационное представление прокурора: инициация пересмотра судебного акта

Одним из основных способов взаимодействия прокурора с кассационной инстанцией является внесение кассационного представления. Это происходит в случаях, когда прокурор выявляет существенные нарушения закона, допущенные судами нижестоящих инстанций, которые, по его мнению, требуют исправления.

Процесс взаимодействия выглядит следующим образом:

— **Внесение кассационного представления:** Прокурор, обнаружив основания для пересмотра дела, составляет и направляет в кассационную инстанцию кассационное представление, в котором подробно излагает

доводы о незаконности или необоснованности судебного решения.

— **Участие в судебном заседании:** Прокурор обязательно участвует в заседании кассационной инстанции, где представляет свои доводы, подкрепленные ссылками на нормы закона и материалы дела. Он отвечает на вопросы судей, предоставляя необходимые пояснения и уточнения.

— **Оценка обоснованности представления:** Судьи кассационной инстанции тщательно изучают представленные прокурором материалы, анализируют его доводы и проводят собственную оценку законности и обоснованности обжалуемого судебного акта.

— **Принятие решения:** На основании проведенного анализа, судьи принимают решение о пересмотре судебного акта или об отказе в удовлетворении кассационного представления.

### Участие прокурора в рассмотрении кассационной жалобы, поданной иными лицами

В случаях, когда кассационная жалоба подана другими участниками уголовного процесса (например, осужденным, потерпевшим или их защитниками), роль прокурора несколько меняется. Он выступает не как инициатор, а как представитель государственного обвинения.

циатор пересмотра, а как сторона, поддерживающая или оспаривающая доводы, изложенные в жалобе.

Процесс взаимодействия в данном случае включает следующие этапы:

— **Ознакомление с материалами дела и доводами жалобы:** После получения жалобы, прокурор тщательно изучает материалы уголовного дела и доводы, изложенные в кассационной жалобе.

— **Подготовка заключения:** На основании проведенного анализа, прокурор может подготовить заключение, в котором оценивает правомерность доводов жалобы и обоснованность решения суда, являющегося предметом обжалования. В заключении прокурор выражает свою позицию: поддерживает ли он жалобу или считает ее необоснованной.

— **Представление заключения в судебном заседании:** В ходе заседания кассационной инстанции прокурор представляет свое заключение, аргументируя свою позицию. Он отвечает на вопросы судей, предоставляя комментарии по существу дела и разъясняя свою правовую позицию.

— **Поддержка или оспаривание доводов жалобы:** Прокурор может поддержать жалобу, если считает, что решение суда действительно нарушает закон и права участников процесса. В этом случае он приводит аргументы в пользу отмены или изменения судебного акта. Если же прокурор считает, что решение суда соответствует нормам права и фактическим обстоятельствам дела, он оспаривает доводы жалобы, представляя контраргументы и обосновывая законность и обоснованность обжалуемого решения.

#### **Общая цель взаимодействия: обеспечение законности и справедливости**

Независимо от того, инициирует ли прокурор кассационное производство своим представлением или участвует в рассмотрении жалобы, поданной другими лицами,

его взаимодействие с судьями кассационной инстанции имеет единую и основополагающую цель: **обеспечение законности, справедливости и правопорядка в системе правосудия Российской Федерации.**

Прокурор, как представитель государственного обвинения и надзорный орган за соблюдением законов, играет роль гаранта законности на всех стадиях уголовного процесса, включая кассационное производство. Его участие в заседаниях кассационной инстанции позволяет:

— **Выявить и устранить судебные ошибки:** Прокурор, обладая глубокими знаниями законодательства и процессуальных норм, способен выявить нарушения, которые могли быть упущены судами первой и апелляционной инстанций.

— **Обеспечить единообразное применение закона:** Участвуя в рассмотрении дел, прокурор способствует формированию единообразной судебной практики, что является важным элементом правовой стабильности.

— **Защитить права и законные интересы граждан:** Прокурор выступает в защиту интересов государства, общества и граждан, чьи права могли быть нарушены в результате незаконного или необоснованного судебного решения.

— **Способствовать укреплению доверия к правосудию:** Активное и компетентное участие прокурора в кассационном производстве, его способность аргументированно отстаивать свою позицию, способствует укреплению доверия общества к судебной системе.

Таким образом, взаимодействие прокурора с судьями кассационной инстанции по уголовным делам является неотъемлемым элементом механизма правосудия. Оно строится на принципах законности, объективности и состязательности, и направлено на достижение главной цели — вынесения справедливого и законного решения по уголовному делу. Прокурор выступает как активный участник процесса, чья роль, будучи многогранной, всегда ориентирована на защиту и утверждение законности.

#### **Литература:**

1. Комарова, Е. А. Роль прокурора в обеспечении законности на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования / Е. А. Комарова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 37 (275).
2. Воробьев Н. В. Кассационное производство в уголовном процессе России: монография / Н. В. Воробьев. — М.: Юрлитинформ, 2012.
3. Кузьмин, Р. П. Роль прокурора в защите прав потерпевшего в процессе собирания доказательств / Р. П. Кузьмин, Е. В. Богатова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 20 (258).
4. Нукенова, Н. А. Сущность функций прокурора в уголовном процессе / Н. А. Нукенова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021.—№ 17(359).
5. Гацко К. А. Роль прокурора в рассмотрении уголовных дел судом кассационной инстанции / — Текст: непосредственный // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» № 6(93) 2024.



## Защита прав налогоплательщиков при проведении налоговых проверок

Логашева Елизавета Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бит-Шабо Инесса Витальевна, доктор юридических наук, профессор

Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева (г. Москва)

*В статье рассматриваются вопросы защиты прав налогоплательщиков в рамках административных и судебных процедур, анализируется исторический опыт формирования соответствующих механизмов в России. Автор уделяет внимание особенностям досудебного урегулирования налоговых споров, а также отмечает различия между возможностями налоговых органов и суда. Отдельно освещаются недостатки административной процедуры, включая отсутствие состязательности и возможность рассмотрения жалоб без участия налогоплательщика. Подчеркивается значимость профилактики налоговых споров путем совершенствования законодательства и внедрения принципов сотрудничества между налогоплательщиками и налоговыми органами.*

**Ключевые слова:** налоговые споры, защита прав налогоплательщиков, административная процедура, судебное разбирательство, досудебное урегулирование, налоговое законодательство, состязательность, налоговые органы, арбитражный суд, права и обязанности.

## Protection of taxpayers' rights during tax audits

Налоги представляют собой обязательные платежи, которые платят как участники гражданско-правовых сделок, так и субъекты предпринимательства. Собранные государством средства затем направляются на реализацию общественно-значимых программ, способствуя удовлетворению общих нужд социума. В этом процессе налогоплательщики, по сути, получают выгоду, так как результаты использования налогов отражаются на всем обществе.

В центре налогового права лежит система налогового законодательства. Ключевую роль в регулировании вопросов начисления и внесения налогов выполняет Налоговый кодекс Российской Федерации. В то же время порядок разрешения конфликтов между налоговыми органами и плательщиками дополнительно регулируется нормами процессуального права.

Налоговое право занимает место внутри структуры финансового права. Финансовые отношения, по своей природе, возникают в ходе управленческой деятельности государства в финансовой сфере.

В налоговых правоотношениях проявляется принцип подчинения: плательщики налогов вынуждены соблюдать требования, установленные государством, а налоговые органы выступают в роли контролирующих представителей власти, следящих за корректностью и своевременностью внесения налоговых платежей.

Для обеспечения порядка в этой сфере государственные органы используют различные инструменты контроля. Например, камеральная проверка проводится на территории налогового органа по итогам анализа деклараций, которые представил налогоплательщик. Когда инспекция выходит за пределы кабинета и берет под контроль все документы и операции предприятия на его территории, речь идет уже о выездной налоговой проверке. Такой подход позволяет значительно глубже проанализировать действия налогоплательщика и выявить возможные нарушения.

Однако сама структура отношений между государством и налогоплательщиками, построенная на власти и подчинении, зачастую порождает определенное напряжение и недовольство со стороны бизнес-сообщества и граждан. Как подчеркивает В. В. Казаков, даже самые совершенные налоговые системы разных стран не приводят к полному согласию между плательщиками и государственными структурами по вопросам установления и взимания налогов [4]. Такой конфликт интересов носит во многом универсальный характер и остается актуальным независимо от уровня развития законодательства.

Право частной собственности — фундаментальная составляющая экономики, требующая гарантированной поддержки со стороны государства. Если власти начинают чрезмерно ограничивать этот институт, экономика сталкивается с неблагоприятными последствиями, которые затрагивают всё общество [1]. Именно по этой причине частная собственность включена в перечень конституционных прав и гарантируется статьёй 35 Конституции РФ [5].

Система налогов оправдывает себя только в той мере, в какой она способствует благу общества, не становясь при этом чрезмерным финансовым бременем для граждан и бизнеса. Когда налоговое давление выходит за разумные пределы, развитие экономических агентов замедляется, что неминуемо ослабляет всю экономику страны. Перед государством неизбежно встаёт сложная задача: найти оптимальный баланс между необходимостью финансировать общественные нужды за счёт сборов и обязанностью уважать права собственников.

Именно для этого существует механизм защиты прав налогоплательщиков. Обоснование целей и значимости этого института с точки зрения теории права остаётся крайне актуальным. Только при разумном регулировании налоговая система может эффективно работать в интересах общества, не перегружая граждан и организации, но и не позволяя использовать законы в ущерб общему благу.

Чтобы разобраться в природе защиты прав налогоплательщиков, важно уточнить само содержание этого понятия. Его можно рассматривать на двух уровнях — широко и узко.

Если взглянуть шире, защита интересов налогоплательщиков охватывает не только правовые, но и политические, социально-экономические, организационные гарантии. Эти механизмы действуют как внутри налоговой системы страны, так и вне её границ. Цель таких инструментов — соблюсти баланс между интересами государства и граждан, свести к минимуму необоснованное вмешательство в права плательщика налогов. К подобным средствам относятся специализированные публикации, введение учебных дисциплин по налоговому праву, создание отдельных налоговых судебных коллегий, а также обсуждение перспектив налоговой политики [3].

Если говорить о более узком подходе, то под защитой прав налогоплательщиков понимается их право добиваться пересмотра действий или решений фискальных органов в индивидуальном порядке. В этом случае ключевым средством становится инициирование жалоб и обращений в компетентные инстанции — будь то налоговые службы или суды. Именно таким образом налогоплательщик может оспорить действия должностных лиц и восстановить свои права [3].

Имея перед собой две крайности в определении защиты прав налогоплательщиков — излишне широкую и чрезмерно суженную трактовки, логичным представляется поиск сбалансированного подхода. С одной стороны, расширять понятие до включения публикаций специализированных книг, преподавания налогового права или иных просветительских инициатив — нецелесообразно; такие элементы лишь косвенно влияют на защиту прав и не являются гарантиями в подлинно юридическом смысле. С другой стороны, сводить защиту исключительно к обжалованию действий чиновников в государственных или судебных инстанциях — значит игнорировать иные правовые инструменты.

Более разумно рассматривать защиту прав налогоплательщиков как совокупность закреплённых в законе гарантий, обеспечивающих равновесие между интересами частного лица и государственными требованиями [2]. В таком понимании сюда входят не только процедурные возможности для обращения в уполномоченные органы, но и иные способы — например, самостоятельная охрана собственных интересов, что прямо предусмотрено подпунктом 11 статьи 21 Налогового кодекса РФ [8].

Таким образом, суть защиты интересов налогоплательщиков раскрывается через юридические механизмы, позволяющие добиваться разумного баланса между ограничением имущественных прав конкретного гражданина и общественными нуждами. Только такой подход обеспечивает реальную защиту, опирающуюся на гарантии, зафиксированные в законодательстве.

Чтобы понять существо защиты прав налогоплательщиков, необходимо выделить ключевые признаки этого яв-

ления. Прежде всего важно определить цель — защита интересов плательщиков не сводится лишь к охране их прав, но подразумевает поиск баланса между частными интересами и общественными задачами государства. Опыт показывает, что склонность к злоупотреблениям границами дозволенного может проявляться как у самих налогоплательщиков, так и у представителей власти. Однако реальное соотношение возможностей у этих сторон далеко не равноценное. Эта асимметрия порождает потребность уравновесить позиции участников налоговых отношений.

Для восстановления справедливости и формирования системы сдержек и противовесов создан институт защиты прав налогоплательщиков. Его предназначение — снизить риск ущемления стороны с меньшими ресурсами, а также предотвратить чрезмерное доминирование государства. При этом ни у кого не возникает сомнений, что уплата налогов остаётся необходимой обязанностью. Однако сами налоговые обязательства не должны превращаться в препятствие для развития бизнеса или чрезмерную нагрузку, мешающую полноценному экономическому росту.

В итоге защита прав налогоплательщиков должна обеспечивать компромисс, позволяющий соблюдать интересы общества и государства, но при этом не подрывающий экономическую инициативу и не блокирующий развитие компании или отдельного предпринимателя.

Любой сложный механизм нуждается в четко установленных правилах, управляющих его работой. Защита прав налогоплательщиков также строится на основе нормативных предписаний — именно налоговое и процессуальное законодательство очерчивает рамки допустимого поведения для всех участников налоговых отношений. Эти правила играют ключевую роль в формировании института защиты, поскольку без них невозможно точно определить ни границы прав, ни способы их реализации.

Кроме того, важно обращать внимание на конкретные механизмы, которые позволяют плательщикам отстаивать собственные интересы. Разрешение налоговых споров становится этим инструментом защиты, а формальное закрепление прав в законе должно сопровождаться реальной возможностью их отстаивания на практике. Охрана прав — одна из ключевых функций государства, и подлинная демократичность налоговой системы определяется наличием четких гарантий для защиты интересов граждан и организаций. Организационные гарантии представлены специальными институтами (например, судебными либо административными органами), в то время как правовые гарантии выражаются в наличии необходимых норм и процедур, закладывающих основу для эффективной защиты.

Наконец, эффективная система невозможна без постоянного контроля над деятельностью налоговых органов. Даже если плательщик располагает правовыми средствами самозащиты, отсутствие внешнего надзора за действиями чиновников создает риск злоупотреблений. Поэтому независимый мониторинг и оценка работы госу-

дарственных структур необходимы для пресечения возможных нарушений и обеспечения реального равновесия в налоговых правоотношениях.

Когда анализ объединяет все основные критерии, становится ясно, в чем заключается основа защиты прав налогоплательщиков. На практике такая защита строится на продуманной системе правил, закрепленных в налоговом законодательстве, постоянном контроле за действиями представителей налоговых органов, а также наличии эффективных процедур урегулирования конфликтов. Ключевая задача — достичь баланса между интересами конкретного налогоплательщика и общественно-государственными потребностями.

Неизменная актуальность вопросов урегулирования налоговых конфликтов объясняется тем, что защита прав участников налоговых правоотношений не может существовать без четко определённых и реально работающих средств правовой защиты. Закон гарантирует плательщикам не только судебную, но и административную возможность отстаивать свои интересы.

Во взаимоотношениях, связанных с проведением налоговых проверок, обеспечение прав начинается с доступа к материалам проверки и возможностью высказать свои доводы, направить письменные возражения или жалобы, опровергая выводы инспекторов. К числу административных способов защиты относятся подача возражений на акты ревизий, а также обращение с жалобами на решения и действия налоговых служащих.

Эти инструменты считаются наиболее доступными на практике и позволяют оперативно скорректировать позицию спорящих сторон. Уже на этапе административного обжалования уполномоченные органы могут признать требования плательщика обоснованными — полностью или частично. Такой порядок не только содействует решению налоговых разногласий без суда, но и помогает четче сформулировать позицию для потенциального судебного разбирательства, если компромисс невозможен.

Любопытно, что в дореволюционные времена вопросы, затрагивающие публично-правовые обязательства, преимущественно решались административными средствами. Ещё Е. В. Васильковский отмечал, что государственные органы обходились без судебной проверки, самостоятельно используя принудительные методы для взыскания налогов, сборов и податей [3].

Однако споры о действенности административной процедуры защиты налогоплательщиков не утихают и сегодня. Одним из серьезных упреков становится отсутствие принципа состязательности сторон. Хотя формально налоговые органы не препятствуют участию заявителя при рассмотрении его жалобы, на практике налогоплательщики редко оказываются вовлечёнными в процесс.

С. А. Ядрихинский считает, что налогоплательщик должен иметь возможность лично объяснить свою позицию, представить доказательства, оспорить решение ведомства и быть услышанным при рассмотрении апелляционных обращений. Такая непосредственная вовлечённость позволяет влиять на процесс и защищать собственные интересы более эффективно. Особое значение эта проблема приобретает тогда, когда рассматриваются дополнительные материалы и выясняются новые обстоятельства [11].

Резюмируя, Ядрихинский убежден: исключение плательщика из процесса рассмотрения жалобы противоречит как принципу комплексного рассмотрения всех обстоятельств, так и самим задачам обязательного административного порядка обжалования. Такой подход кажется несовместимым с идеями полноты разбирательства и справедливого разрешения споров [12].

Налоговые органы по объёму прав и средствам воздействия не сопоставимы с судом, поэтому досудебные административные процедуры лишь подготавливают стороны к возможному судебному разбирательству. По сути, такой этап служит инструментом для прояснения позиций участников спора до передачи дела в компетентные судебные инстанции.

Современная правовая система позволяет налогоплательщику защищать свои интересы не только в порядке административного производства. С учётом статуса стороны — будь то гражданин или организация — спор может оказаться в арбитражном суде или в суде общей юрисдикции. Однако и здесь законодатель выдвигает обязательное требование: прежде чем направиться в суд с жалобой на действия налоговых органов после проверки, необходимо пройти процедуру досудебного урегулирования.

Рассматривая природу взаимоотношений между налогоплательщиком и государством, можно видеть, что во время проверки возникает субординация: органы власти доминируют, а плательщик вынужден действовать в заданных рамках. Российское налоговое законодательство, а именно статья 22 НК РФ, закрепляет основной набор прав плательщика, которые всегда сопоставляются с обязанностями стороны, представляющей государство [9].

Особого внимания заслуживает вопрос профилактики споров [10]. Не стоит недооценивать тот факт, что серьёзных разногласий проще избежать, если усовершенствовать правовое регулирование и внедрить принципы партнёрства между контролирующими органами и гражданами. Такой подход способствует формированию более прозрачной и справедливо-правовой среды, в которой вероятность возникновения конфликтов снижается, а взаимодействие сторон строится на доверии и взаимном уважении.

#### Литература:

1. Бобринев Р. В. К вопросу о происхождении налогов и налогообложения / Р. В. Бобринев // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. N 4–2 (64). С. 181–186.

2. Быкова Н. Н. Классификация форм и методов налогового контроля в Российской Федерации / Н. Н. Быкова // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. N 4 (21). С. 141–144.
3. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса / Е. В. Васьковский. Москва: Зерцало, 2003. 464 с.
4. Казаков В. В. О сущности налогообложения и налогового правоотношения / В. В. Казаков // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2015. N 3. С. 105–109.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. N 237 (первоначальный текст)
6. Ленина, Н. Н. Защита прав налогоплательщиков при проведении налоговых проверок / Н. Н. Ленина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 48 (443). — С. 279–281. — URL: <https://moluch.ru/archive/443/96934/>.
7. Михайлова Е. В. Защита прав субъектов налогообложения при проведении налоговой проверки // «Налоги», 2021, № 6
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) / [Электронный ресурс] URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28165/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/) (дата обращения: 11.04.2023).
9. Пепеляев, С. Г. Налоговое право: Учебник для вузов / С. Г. Пепеляев. — Москва: Пепеляев Групп, 2020. — 796 с. — Текст: непосредственный.
10. Прохвятилов, А. С. Сущность защиты прав налогоплательщиков / А. С. Прохвятилов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 16 (463). — С. 219–220. — URL: <https://moluch.ru/archive/463/101669/>.
11. Ядрихинский С. А. Признак властности в налоговых правоотношениях / С. А. Ядрихинский // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. N 3. С. 63–69.
12. Ядрихинский С. А. Принцип состязательности при административном рассмотрении налогового спора // Законы России: опыт, анализ, практика, 2018, № 12)

## Налогоплательщики как субъект налогового спора: правовой статус и механизмы защиты прав

Логашева Елизавета Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бит-Шабо Инесса Витальевна, доктор юридических наук, профессор  
Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева (г. Москва)

*В статье анализируются современные механизмы защиты прав налогоплательщика в Российской Федерации, особое внимание уделяется роли арбитражных судов в разрешении налоговых споров. Рассматриваются правовой статус налогоплательщика, его процессуальные, предварительные и судебные права, а также способы их реализации для защиты законных интересов при возникновении разногласий с налоговыми органами. Подчеркивается, что обращение в суд является для налогоплательщика наиболее эффективным и действенным инструментом восстановления нарушенных прав. Кроме того, статья акцентирует внимание на гарантиях, предоставленных Конституцией и налоговым законодательством, которые обеспечивают комплексную и надежную защиту прав участников налоговых правоотношений.*

**Ключевые слова:** налогоплательщик, судебная защита, налоговые споры, права налогоплательщика, арбитражный суд, налоговые правоотношения, досудебное урегулирование, правовой статус

## Taxpayers as a subject of tax dispute: legal status and mechanisms of protection of rights

В российском праве каждый, кто вступает в налоговые отношения, приобретает комплекс прав и обязанностей. На деле налогоплательщики часто прибегают к ним, чтобы разрешить разногласия с государственными органами, осуществляющими контроль за уплатой налогов.

Конституция и законы Российской Федерации дают человеку шанс отстаивать свои интересы самыми разными методами, если эти методы не противоречат правовым нормам. Человек вправе выбирать любые законные инструменты, чтобы защитить свои права — в том числе связанные с налогообложением.



Рамки и содержание прав налогоплательщиков определяются как российскими, так и международными законами. В центре этого правового поля стоит Налоговый кодекс, регулирующий основные налоговые вопросы. Когда дело доходит до разрешения конфликтов вокруг налогов, граждане ориентируются не только на положения Налогового кодекса, но и на нормы Административного процессуального кодекса, а также на отдельные специальные положения российского налогового законодательства.

На практике при появлении налоговых разногласий граждане и организации чаще всего обращаются в суд — таким образом они оспаривают действия или бездействие сотрудников налоговых служб, а иногда и законность отдельных подзаконных актов. Статистические данные показывают интересную тенденцию: суды, рассматривая налоговые споры, в двух случаях из трёх становятся на сторону налоговых органов, а лишь в одной трети поддерживают налогоплательщика.

Проблема снижения уровня обеспеченности прав налогоплательщиков становится всё более заметной на фоне правоприменительной практики, где всплывают случаи превышения полномочий со стороны налоговых органов. Суды не раз сталкивались с ситуациями, когда инспекторы допускали нарушения: так, решением Первомайского районного суда Омска (дело № 2–671/2012, 12 марта 2012 г.) [8] суд удовлетворил иск гражданина, признал действия налоговой инспекции незаконными, аннулировал их требования и взыскал компенсацию морального ущерба. Другой пример — дело № 2А-2759/2019 Дзержинского районного суда Перми: здесь суд обязал региональное управление ФНС рассмотреть поданную жалобу, сочтя отказ в её рассмотрении неправомерным [9].

Подобные решения доказывают — наряду с проблемой неуплаты налогов становится очевидной обратная тенденция: органы иногда привлекают граждан к ответственности без достаточных оснований, иницируя необъективные споры. В этой связи главный акцент исследования сосредотачивается на анализе механизмов, реально защищающих интересы налогоплательщиков, а также на поиске путей развития этих гарантий [1].

Защита правовых интересов плательщиков лежит в основе демократических принципов налоговой системы. Если налогоплательщик считает свои права нарушенными, он вправе обратиться в компетентные органы с целью восстановления справедливости. Смысл такой защиты — не только вернуть утраченное право, но и добиться официального признания его нарушения, что обеспечивает доверие к государственным институтам.

Ключевое право налогоплательщиков — возможность защитить свои интересы в административном или судебном порядке, как это устанавливает статья 22 Налогового кодекса РФ. Такой механизм предполагает подачу жалобы на действия или решения налоговых органов. Согласно статье 138 того же кодекса, жалоба охватывает не только само обращение пострадавшего лица, но и процесс восстановления нарушенных прав и законных ин-

тересов через устранение выявленных нарушений. Таким образом, законодательство даёт налогоплательщикам инструменты для реального разрешения спорных ситуаций и отстаивания своих позиций [4].

На сегодняшний день ни один нормативный акт не закрепляет определение налогового спора, хотя на практике подобные конфликты возникают регулярно. Научное сообщество описывает налоговые споры как результат противоречий между участниками налоговых отношений, где одной из сторон неизменно выступает налоговая инспекция. Как правило, такие конфликты связаны с оспариваемыми решениями, действиями или бездействием налоговых органов, а также с правомерностью отдельных нормативных актов.

Эффективность обращения в суд во многом определяется сочетанием различных обстоятельств: к ним относятся характер объекта налогообложения, статус плательщика, а также специфика спорного сбора или налога. При этом важно разделять процессуальные пути разрешения конфликтов: если защита затрагивает интересы физических лиц, спор, как правило, рассматривают суды общей юрисдикции. В ситуации, когда в конфликте участвуют организации или индивидуальные предприниматели, дело относится к компетенции арбитражного суда. Такой подход обеспечивает более точное применение правовых норм в отношении разных категорий налогоплательщиков [3].

Существенное преимущество современной российской системы в сфере защиты налоговых прав заключается в том, что налогоплательщики могут отстаивать свои интересы в арбитражных судах. Такая возможность выгодно отличает нынешний порядок от советских времен, когда доступ к независимому и объективному судебному разбирательству по налоговым спорам для граждан и организаций фактически отсутствовал. Сегодня же арбитражные суды демонстрируют высокий уровень независимости и объективности при рассмотрении дел этого характера, что позволяет эффективнее защищать права плательщиков налогов.

По букве Налогового кодекса Российской Федерации, плательщики налогов — это организации, физические лица, а также предприниматели, несущие обязанность по выплате всех положенных налогов, сборов и страховых взносов. Однако на практике функции налогоплательщика выходят далеко за пределы простого перечисления средств в бюджет: за счет их поступлений формируются финансовые основы государства, обеспечивается устойчивость бюджетов разных уровней, поддерживается деятельность муниципалитетов. В контексте анализа рассматриваемой темы важно подчеркнуть, что налогоплательщик занимает особое место в системе налоговых отношений — этот участник обладает самостоятельной правосубъектностью и специальным правовым статусом.

Конституция Российской Федерации, а также нормы налогового и процессуального законодательства создают гарантии, благодаря которым интересы плательщиков по-

лучают правовую защиту и возможность восстановления в случае нарушения. Такой комплексный правовой механизм обеспечивает равновесие между государственными интересами и законными правами налогоплательщиков [2].

Налогоплательщик реализует предоставленные ему права, чтобы защитить свои интересы в случаях, когда представители налоговых органов нарушают установленные нормы. Российское налоговое законодательство предусматривает инструменты для защиты интересов граждан и компаний — как путём обращения в суд, так и в формате досудебного урегулирования возникших разногласий.

Судебные налоговые споры значительно отличаются по своему содержанию: они могут различаться по предмету конфликта, процедуре рассмотрения, инициатору дела, компетенции и уровню судебного органа. При этом сами полномочия налогоплательщика делят на процессуальные, предварительные и иные права.

К числу предварительных прав относят возможность обратиться с заявлением в суд, воспользоваться примирительными инструментами для разрешения конфликтной ситуации, а также инициировать предварительное су-

дебное разбирательство и другие способы поиска справедливого решения. Такой подход предоставляет участнику налоговых отношений спектр механизмов для своевременной защиты собственных интересов и эффективного разрешения налоговых разногласий [5].

К числу судебных прав налогоплательщика относятся возможности самостоятельно изучать обстоятельства и предоставлять доказательства по делу, инициировать исполнение вынесенного судебного решения, а также оспаривать не устраивающее его постановление инстанции [7, с. 380–382].

На практике именно обращение в суд становится для налогоплательщиков наиболее действенным инструментом защиты своих интересов. Эти возможности гарантированы Конституцией РФ и российским законодательством, что обеспечивает юридическую защиту участников налогового процесса на всех этапах.

С позиции права налогоплательщик представляет собой самостоятельного участника налоговых отношений, обладающего закреплёнными полномочиями и обязанностями, а также особым статусом, позволяющим эффективно реализовывать свои права при взаимодействии с государственными органами.

#### Литература:

1. Донцова А. Е., Долматова Е. А. Судебная защита прав налогоплательщиков и обжалование действий налоговых органов // Бюллетень науки и практики. 2020. № 1. С. 288.
2. Чебанова Е. А. Актуальные проблемы реализации прав налогоплательщиков при рассмотрении налоговых споров // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2.
3. Копина А. А. Классификация налогоплательщиков: цель и задачи // Налоги. 2016. № 6.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — № 31. — 03.08.1998. — Ст. 3824.
5. Шинкарь Д. А. Досудебное разрешение налоговых споров: пути совершенствования // Налоги (журнал). 2008. № 6.
6. Забелина К. И. Судебная защита прав налогоплательщика // Академия права и экономики. 2017. № 3. С. 47.
7. Муцалханова, С. В. Никулина. Права налогоплательщиков: проблемы их реализации. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 19 (466). — С. 380–382. — URL: <https://moluch.ru/archive/466/102522/> (дата обращения: 09.07.2025).
8. Решение Первомайского районного суда г. Омска № 2–671/2012 от 12 марта 2012 г. по делу № 2–671/2012, URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 11.07.2025).
9. Решение Дзержинского районного суда г. Перми № 2А-2759/2019 2А-2759/2019~М-2225/2019 М-2225/2019 от 21 августа 2019 г. по делу № 2А-2759/2019, URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 11.07.2025).

## Гражданско-правовая ответственность за нарушение договорных отношений

Лосева Анна Владимировна, студент магистратуры  
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Гражданско-правовая ответственность за нарушение договорных отношений является одной из ключевых тем в области гражданского права. Она обеспечивает выполнение обязательств сторон и защиту интересов участ-

ников гражданского оборота. В условиях современных экономических реалий значение данной темы обостряется, так как увеличивается количество сделок и, соответственно, случаев нарушения обязательств. Эта статья

ставит целью исследовать основные аспекты гражданско-правовой ответственности, виды ответственности, условия ее наступления, а также проанализировать практику применения норм гражданского законодательства.

Стоит отметить, что в законодательстве нет четкого определения гражданско-правовой ответственности, но из совокупности норм можно сделать вывод, что это обязательство лица возместить убытки, причиненные другим лицам в результате нарушения их прав. В контексте договорных отношений ответственность может наступать за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из договора. Поэтому заключение договора является важным процессом в области гражданских и коммерческих отношений, и его значимость можно рассмотреть с различных углов таких как: правовая основа, защита интересов сторон, установление условий, регулирование ответственности, упрощение разрешения споров, укрепление деловых отношений. Таким образом, важность заключения договора заключается не только в правовом оформлении обязательств, но и в создании надежной основы для партнерства, минимизации рисков, защите прав сторон и упрощении разрешения возможных споров.

Гражданско-правовая ответственность по основанию возникновения может быть не только договорная (наступает при нарушении условий договора между сторонами, которая может быть предусмотрена договором или законом (ст. 330 ГК, 393 ГК РФ, п. 5 ст. 28 Закона “О защите прав потребителей”), но и внедоговорная (деликтная) (ст. 1061 ГК РФ) и преддоговорная (ст. 434.1 ГК РФ).

Кроме того, гражданско-правовая ответственность по числу должников делится на:

— Долевою — каждый должник отвечает в пределах своей доли, кредитор не может требовать возмещения от других должников (ст. 321 ГК РФ);

— Солидарную — кредитор вправе требовать исполнение от любого из должников полностью или частично. Применяется в предпринимательской деятельности по умолчанию (ст. 322 ГК РФ);

— Субсидиарную — это форма гражданской ответственности, при которой одно лицо (субсидиарный должник) обязуется отвечать за обязательства другого лица (основного должника) в случае, если последний не может выполнить свои обязательства (ст. 399 ГК РФ)

Согласно гражданскому законодательству различают несколько видов ответственности:

— Убытки — полное или частичное возмещение убытков, причиненных нарушением обязательств (ст. 15 ГК РФ). Важно отметить, что для того, чтобы требовать возмещения убытков, необходимо доказать факт их существования и причинно-следственную связь между действиями должника и убытками;

— Неустойка (штраф, пени) — это заранее установленная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае нарушения условий договора (ст. 330 ГК РФ). Неустойка может устанавливаться как в законном,

так и в договорном порядке. Убытки возмещаются в части не покрытой неустойкой;

— Взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) — подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства;

— Потеря задатка (ст. 381 ГК РФ);

— Возмещение потерь (ст. 406<sup>1</sup> ГК РФ) — соглашение о возмещении потерь может быть заключено лишь сторонами, действующими при осуществлении ими предпринимательской деятельности, а также в случаях, предусмотренных п. 5 ст. 406<sup>1</sup> ГК РФ.

— Компенсация морального вреда — в случаях когда нарушение обязательств вызывает не только имущественные, но и моральные страдания (ст. 151 ГК РФ)

Для того, чтобы гражданская ответственность могла наступить, необходимо наличие нескольких условий:

— Наличие обязательства — должен существовать юридически значимый договор, в котором стороны согласовали свои обязательства;

— Неправомерные действия или бездействие — должник должен либо не исполнить свои обязательства, либо исполнить их ненадлежащим образом;

— Причинение убытков — наличие убытков у пострадавшей стороны, которые произошли в результате неправомерных действий должника;

— Вина должника — в большинстве случаев ответственность наступает при наличии вины, однако в некоторых ситуациях достаточно просто факта нарушения обязательства.

Совокупность таких условий образует состав гражданского правонарушения, которое выступает основанием гражданско-правовой ответственности. Данный состав включает в себя следующие условия ответственности: противоправное поведение, наличие убытков, наличие причинной связи между противоправным поведением и наступившими последствиями, вину должника. В отдельных случаях гражданско-правовая ответственность наступает при усеченном составе правонарушения, например при отсутствии вины или убытков.

В свою очередь Гражданское законодательство предусматривает не только привлечение к ответственности независимо от вины, но и специальные случаи освобождения от ответственности при причинении вреда. К таким случаям относится прежде всего непреодолимая сила, под которой в п. 3. ст. 401 ГК РФ понимается чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство. Судебная практика относит к непреодолимой силе цунами, землетрясения, сильные снегопады, а также определенные явления общественной жизни: военные действия, эпидемии, забастовки, различные запретительные меры государственных органов (объявление карантина, запрещение перевозок) и др.

Также Гражданский кодекс РФ содержит достаточное количество норм, предусматривающих освобождение причинителя вреда от ответственности за вред, причиненный в результате непреодолимой силы (п. 4 ст. 358, п. 2

ст. 476, п. 2. ст. 794, 795, п. 1 ст. 901, п. 3 ст. 922) Следующее обстоятельство, освобождающее должника от ответственности, — умысел потерпевшего. Данное обстоятельство как основание освобождения от ответственности причинителя вреда предусмотрено п. 1 ст. 1079, п. 1. ст. 1083, п. 2 ст. 1104, 1108 ГК РФ.

При отсутствии таких обстоятельств должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств (п. 3. ст. 393 ГК РФ). Если иное не предусмотрено законом или договором, убытки подлежат возмещению в полном объеме: в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом В состав убытков входят реальный ущерб и упущенная выгода (ст. 15, п. 2 ст. 393 ГК РФ). При этом кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную

связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (ст. 404 ГК РФ)

Судебные решения и практика Верховного суда играют важную роль в интерпретации норм гражданского законодательства. Они способствуют формированию стандартов в вопросах о размере убытков, порядке их взыскания и условиях ответственности.

И в заключение хочу сказать, что гражданско-правовая ответственность за нарушение договорных обязательств выполняет важную роль в защищенности интересов сторон в гражданском обороте. Правильное понимание и применение норм, регулирующих данную сферу, способствует стабильности и предсказуемости бизнес-отношений.

#### Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Части первая, вторая)
2. Гражданское право. Общая часть. Учебник / под редакцией Е. С. Болтановой. ИНФРА-М, 2023.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 24.03.2016 г. «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

## Принцип добросовестности и его историческое развитие

Малыгина Ксения Дмитриевна, студент магистратуры  
Московский финансово-юридический университет МФЮА

*В статье рассматривается принцип добросовестности как фундаментальный правовой институт, нашедший отражение в римском праве, развитый в правовых системах стран Европы и России, а также закреплённый в современном законодательстве. Показана его эволюция от этико-нравственной категории до универсального правового критерия.*

**Ключевые слова:** добросовестность, римское право, гражданское право, правовые принципы

Основой гражданского права является принцип добросовестности. Он выражает требование к участникам гражданского оборота действовать честно, разумно и справедливо, не нарушая интересов других субъектов права. В современных условиях добросовестность выступает универсальным критерием для оценки поведения сторон и играет важную роль в ограничении злоупотреблений, восполнении пробелов законодательства и обеспечении устойчивости правового порядка.

Принцип добросовестности выполняет ряд функций:

- Регулятивная — задаёт стандарт поведения участников правоотношений.
- Ограничительная — препятствует злоупотреблению правом.
- Интерпретационная — используется судами при толковании норм и договоров.

— Коррективная — восполняет пробелы права и обеспечивает справедливость решений.

Данный принцип находит начало в римском праве, где существовало понятие «bona fides», что означает «добрая вера». В так называемых «bonae fidei iudicia» (исках доброй совести) судья должен был оценивать действия сторон не только по букве закона, но и с точки зрения честности и справедливости. Этот принцип особенно ярко проявлялся в договорных отношениях: продавец обязан был раскрыть существенные качества товара, а покупатель — действовать честно при принятии условий сделки.

В Средневековье идеи добросовестности получили развитие в каноническом праве, где они рассматривались уже не только как правовое, но и как нравственное требование. Католическая церковь утверждала обязанность честного поведения в деловых отношениях, что оказало



влияние на дальнейшее развитие европейских правопорядков. В эпоху кодификаций XIX века принцип добросовестности закрепился в национальных законодательствах. Так, Германское гражданское уложение 1896 года прямо установило правило, что обязательства должны исполняться «с учётом требований добросовестности», а Французский гражданский кодекс 1804 года исходил из того, что договоры должны выполняться добросовестно, хотя и не закреплял этот принцип в общей части.

В российском праве принцип добросовестности также имеет богатую историю. В дореволюционный период он не был прямо закреплён в законах, однако активно применялся в доктрине и судебной практике. Г. Ф. Шершеневич отмечал, что гражданское право должно учитывать «добросовестность оборота» как условие справедливого правопорядка. В советский период прямого закрепления принципа не существовало, но его проявления можно увидеть в норме о запрете злоупотребления правом (ст. 5 ГК РСФСР 1964 г.), а также в практике судов, которые ориентировались на моральные категории справедливости и честности.

Современное российское законодательство уделяет принципу добросовестности особое внимание. В ст. 1 ГК РФ прямо закреплено, что гражданские права должны осуществляться добросовестно, а в ст. 10 установлено, что не допускается использование гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу. Кроме того, в ст. 307 ГК РФ закреплена обязанность сторон исполнять обязательства добросовестно.

Данное положение получило развитие в судебной практике: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 подчёркивает, что суды обязаны оценивать действия участников оборота с точки зрения добросовестности и разумности, а в случае выявления злоупотребления правом — отказывать в его защите.

Принцип добросовестности выполняет сразу несколько функций. Он задаёт стандарт поведения участников правоотношений, обеспечивая предсказуемость и устойчивость оборота. Ограничивая злоупотребления правом, он препятствует действиям, противоречащим назначению субъективных прав. При толковании норм и договоров суды также опираются на добросовестность как универсальный коррективный инструмент, позволяющий восполнять пробелы и обеспечивать справедливость решений. Таким образом, данный принцип выполняет как регулятивную, так и охранительную роль, соединяя в себе правовую и нравственную составляющие.

Подводя итог, следует отметить, что принцип добросовестности прошёл долгий путь развития — от морального требования в римском праве до универсального критерия поведения в современном гражданском законодательстве. Сегодня он является не только юридическим, но и этическим ориентиром, способствующим укреплению доверия в гражданском обороте и повышению эффективности правовой системы. Его практическая значимость заключается в обеспечении баланса интересов сторон, ограничении злоупотреблений и формировании устойчивого правопорядка в России.

#### Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Толстой Ю. К. Принцип добросовестности в гражданском праве // Журнал российского права. 2010. № 9.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
4. Digestorum seu Pandectarum libri quinquaginta. Ed. Th. Mommsen. Berlin, 1870.
5. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). 1896.
6. Code civil des Français. 1804.

## Определение субъективных признаков убийства, совершенного в состоянии аффекта

Малышкина Екатерина Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Маликова Майя Гамидовна, кандидат юридических наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет

*В данной статье исследованы отличительные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта, выявлены основные проблемы квалификации, которые чаще всего встречаются на практике. Объясняется в статье механизм возникновения особого психического состояния человека — аффекта и его основные признаки, поскольку наличие аффекта является одним из обязательных оснований применения данного привилегированного состава. Также рассмотрены различные подходы к понятию аффекта и его виды, правильное определение которых существенно влияет на квалификацию содеянного, проанализированы основания для смягчения уголовной ответственности за совершение данного пре-*

ступления, уделено внимание анализу субъективной стороны убийства в состоянии аффекта, а также рассмотрены проблемы его квалификации.

**Ключевые слова:** убийство, состояние аффекта, умысел, субъективная сторона убийства в состоянии аффекта, провокационные действия, длительная психотравмирующая ситуация.

Значение латинского термина «affectus» переводится как «душевное волнение». Аффект (аффективно-шоковая реакция) — это запредельная эмоциональная реакция человека на экстремальные жизненные ситуации, способная на время затормозить его рациональное мышление, проявляющаяся в импульсивных агрессивных действиях против источника угрозы. Состояние аффекта — это сильнейший стресс, испытываемый человеком в психотравмирующей ситуации, который может быть внезапным и неожиданным и может иметь невосполнимые последствия.

Возможность подобного реагирования на события чрезвычайной значимости для данного человека обусловлена эволюционными механизмами защиты от серьезной опасности (реальной или воспринимаемой человеком как реальная серьезная опасность). Сознание человека в это время находится в аффективно-суженном состоянии, когда имеют значение только раздражители, связанные с данной опасностью, другие раздражители игнорируются. Снижается способность рационально мыслить и действовать, оценивать последствия своих действий, принимаются и реализуются импульсивные решения, направленные на немедленное избавление от опасности.

Переживание чувства серьезной опасности у человека возникает в ситуациях, представляющих явную или нарастающую угрозу жизни, здоровью и повседневному образу жизни его самого и близких ему лиц, к примеру, при насилии (физическом, психологическом, сексуальном, информационном), со стороны потерпевшего.

Убийство представляет собой одно из самых тяжких преступных деяний против личности, оно имеет повышенную общественную опасность для окружающего социума и влечет за собой суровое наказание. Однако законодатель выделяет в отдельную категорию убийства при смягчающих обстоятельствах, так называемые привилегированные виды убийства, к которым причисляется и убийство в состоянии аффекта, предусмотренное установлениями статьи 107 УК РФ, которая гласит, что «Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего» [1].

Анализ формулировки состава данного преступления свидетельствует о том, что главным из обязательных признаков данного привилегированного состава является на-

личие у девианта во время совершения преступления особого психического состояния — аффекта.

В. Н. Лебедев с точки зрения уголовного права специфицирует аффект как особое психическое состояние человека, которое характеризуется кратковременностью и бурным развитием, сильным и глубоким эмоциональным переживанием, ярким внешним проявлением, сужением сознания и снижением контроля за своими действиями [3].

О. А. Черчен с точки зрения психологии выделяет два способа аффективного проявления эмоций. Первый способ осуществляется посредством быстрого эмоционального разряда — «выплеска» агрессии в ответ на категорически неприемлемую ситуацию. Второй способ представляет собой длительный «кумулятивный» процесс накопления негативных эмоций, которые в какой-то момент прорываются в виде мало контролируемого эмоционального «взрыва» [5].

При выборе мер уголовно-правового реагирования за убийство в состоянии аффекта имеет значение дифференцирование этого состояния на физиологический и патологический аффекты. Убийство в состоянии физиологического аффекта является основанием для привлечения девианта к уголовной ответственности по статье 107 УК РФ. Убийство в состоянии патологического аффекта является основанием для привлечения девианта к принудительным мерам медицинского характера по статье 21 УК РФ.

Физиологический аффект снижает способность человека к самоконтролю и к оценке последствий своих действий, что является основанием для смягчения уголовной ответственности, но не освобождает от нее.

Патологический аффект сопровождается сумеречным помрачением сознания, полным отсутствием контроля и осознания своих действий. Такое состояние является критерием невменяемости.

В зависимости от индивидуальных качеств и психотипа личности аффективное состояние может проявляться по-разному в поведении и действиях людей. Это является одной из основных проблем в судебной практике, поэтому для выявления наличия аффекта у девианта в момент совершения преступления, нужна обязательно комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

При этом надобно подчеркнуть, что пребывание девианта в момент преступления в состоянии аффекта само по себе не является основанием для применения статьи 107 УК РФ. Вторым обязательным элементом для таковой квалификации деяния является наличие определенных провоцирующих действий со стороны потерпевшего, которые привели к возникновению состояния аффекта у девианта.

Одним из таких действий является насилие, которое может выражаться в различных формах. Физическое насилие может выражаться в нанесении побоев, причинении телесных повреждений и т. п. Психическое насилие может выражаться в различных угрозах, к примеру, о причинении вреда здоровью, лишении материальных благ и т. п.

Следующим деянием объективной стороны преступления, которое образует состав деяния по 107 УК РФ, является издевательство. Издеательства могут проявляться в форме оскорбительных или насильственных действий, могут отличаться особым цинизмом и продолжительным периодом времени.

Ещё одним элементом состава данного преступления является тяжкое оскорбление, грубо ущемляющее честь и достоинство девианта или близких ему лиц. Также одним из элементов состава данного преступления являются аморальные или противоправные действия потерпевшего. Они могут выражаться в нарушении норм морали, культуры и этики, а если говорить о противоправных деяниях, то они могут проявляться в нарушении норм трудового, административного и других отраслей законодательства РФ.

В качестве последнего обязательного признака законодатель выделяет длительную психотравмирующую ситуацию, которая может выражаться в постепенном накоплении негативных эмоций из-за нагнетания действиями потерпевшего ощущения безвыходности ситуации, сложившейся в результате его противоправного или аморального поведения в течение продолжительного периода времени.

При анализе субъективной стороны рассматриваемого нами преступления, надобно отметить, что четкое выявление умысла девианта, совершившего преступление в состоянии аффекта, вызывает затруднения. К примеру, Р. Р. Тухбатуллин считает, что «при аффекте очень сложно определить направленность умысла виновного, так как при совершении общественно опасного деяния сознание лица сужается, а также усложняется способность контролировать свои действия» [4, 32]. Г. А. Злобин и Б. С. Никифоров выделяют аффектированный умысел, который выражается в незамедлительном агрессивном реагировании девианта в ответ на негативные действия потерпевшего, что может привести к непредсказуемым последствиям [2]. В юридической литературе есть мнения, что может при-

существовать как прямой, так и косвенный умысел. Однако подчеркнем, что данное деяние может совершаться только с прямым умыслом, поскольку девиант в состоянии физиологического аффекта понимает значение совершаемых им действий и неизбежность последствий.

Субъект преступления по рассматриваемой статье является общим, как и для других привилегированных составов убийства. Девиант должен достичь 16 лет на момент совершения преступления, а также обладать вменяемостью.

В качестве дополнительного квалифицирующего признака законодатель предусматривает убийство в состоянии аффекта, совершённое в отношении двух и более лиц.

Завершая исследование, можно сказать о том, что во многом проблемы квалификации убийства, совершённого в состоянии аффекта, обуславливаются несовершенством уголовно-правовой нормы. Видимо законодатель формулирует диспозицию статьи 107 УК РФ оценочными понятиями для того, чтобы правоприменитель мог самостоятельно решать вопрос об уголовной ответственности девианта с учётом обстоятельств уголовного дела. Представляется, что надобно закрепить описание основных признаков состояния физиологического аффекта на законодательном уровне, а не только в научной литературе, в таком случае будет легче применять статью 107 УК РФ. А в дифференцировании физиологического аффекта от патологического правоприменителю поможет комплексная психолого-психиатрическая судебная экспертиза девианта.

Кроме того, одной из основных проблем правоприменения статьи 107 УК РФ является отграничение убийства в состоянии аффекта от превышения пределов необходимой обороны, поскольку многие правоприменители допускают ошибки при анализе субъективной стороны преступления, следствием чего является неправильная квалификация.

Резюмируя итоги исследования, можно отметить, что для модернизации законодательных норм об убийстве, совершённом в состоянии аффекта, необходим комплексный анализ не только имеющейся нормативно-правовой базы, но и различных доктринальных источников, научных статей и диссертаций, а также заключений психолого-психиатрической судебной экспертизы по оконченным уголовным делам.

#### Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Злобин Г. А., Никифоров Б. С. Умысел и его формы / Г. А. Злобин, Б. С. Никифоров. — М., 1972.
3. Лебедев В. Н. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / В. Н. Лебедев. — М., 2018.
4. Тухбатуллин Р. Р. Субъект и субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенных в состоянии аффекта // Современное право. — 2019. — С. 31–39.
5. Черчен О. А. Генезис понятия «аффект» в психологии, психиатрии, праве // Царскосельские чтения. — 2014. — С. 213.

## Состояние суда присяжных и возможные альтернативы ему в России

Мальцев Денис Викторович, студент магистратуры  
Московский университет «Синергия»

*В статье показаны обстоятельства воссоздания в ходе судебной реформы в Российской Федерации суда с участием присяжных заседателей. Рассмотрены позитивные и негативные последствия данного преобразования. Раскрыты факторы, снижающие эффективность суда присяжных в России, прежде всего, неготовность населения к социальной ответственности.*

**Ключевые слова:** Россия, судебная реформа, закон, суд присяжных заседателей, судебный процесс, гражданское участие, ученые-правоведы.

Как известно, суд с участием присяжных заседателей впервые получил нормативное закрепление в России в 1864 г. Институт присяжных в 1917 г. был упразднен, а с 1991 г. началось его возрождение. Реальный шаг к учреждению суда присяжных был сделан в 1993 г. с принятием Конституции РФ, когда в качестве эксперимента он был введен в ряде регионов [1, с. 27; 2; 3]. Во всероссийском масштабе создание судов присяжных было закреплено Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ [4].

В Российской Федерации современный суд присяжных привлекает пристальное внимание правоведов. С упразднением института народных заседателей в начале XXI века, суд с участием присяжных заседателей остался единственным способом для обычных граждан напрямую влиять на уголовное правосудие. Это акцентирует актуальность изучения развития этого института в России, особенно в контексте правовых реформ 2016 года.

Вместе с тем, возникает вопрос о способах вовлечения общественности в рассмотрение уголовных дел, когда суд присяжных не предусмотрен. Настоящая статья нацелена на подробное изучение этих аспектов. Необходимо подчеркнуть, что международное законодательство не содержит однозначного требования об обязательном участии населения в уголовном процессе. Европейский Суд по правам человека, в частности, указывает, что присутствие присяжных не является неременным условием честного судебного разбирательства.

При этом идея народного участия в осуществлении правосудия имеет глубокие исторические корни и является важной составляющей демократических принципов и независимости судебной системы.

В ряде европейских государств отошли от традиционной модели суда присяжных, предпочтя ей альтернативные способы вовлечения населения в отправление правосудия. Важно упомянуть, что в период Советского Союза функционировала система народных заседателей, обнаруживающая определенные сходства с судом присяжных, что указывает на существование неких исторических параллелей.

Не прекращаются дискуссии относительно достоинств и важности суда присяжных. Сторонники данной формы

судопроизводства уверены, что ее введение позитивно влияет на качество предварительного следствия, укрепляет самостоятельность судей и обеспечивает состязательный характер уголовного процесса. Они полагают, что присяжные выступают средством общественного контроля над работой следственных органов и обоснованностью обвинений в ходе судебного разбирательства, а также предотвращают случаи коррупции среди профессиональных судей.

В судебных процессах с участием присяжных заседателей нередко возникают коллизии из-за разного восприятия представленных материалов профессиональным судьей и коллегией присяжных. Такое несходство во мнениях нередко влечет за собой либо излишне снисходительные вердикты, либо полное освобождение подсудимого от ответственности.

Справедливым выглядит тезис А. В. Мелехина о том, что российское общество еще не достигло зрелости в вопросах беспристрастной оценки вины или невиновности. Это объясняется как относительно коротким сроком развития правосознания, так и размытостью общепринятых моральных принципов. Социальная незащищенность граждан, существенный разрыв между богатыми и бедными, чувство неприязни и озлобленности по отношению к более обеспеченным слоям населения, а также предубежденность в отношении тех, кто преступил закон, — все это оказывает отрицательное влияние на процесс отправления правосудия.

Формирование коллегии присяжных — сложный процесс, имеющий решающее значение для успешного функционирования суда присяжных. Нередко потенциальные участники, соответствующие критериям для участия в разбирательстве, стремятся избежать исполнения этой гражданской повинности, гарантированной основным законом страны. Мотивы такого поведения могут быть разнообразны. Очень часто люди не желают вовлекаться в судебные разбирательства, опасаясь возмездия от преступных элементов или нести бремя ответственности за решение, способное кардинально изменить судьбу обвиняемого.

Вопреки противоречивому отношению, в Российской Федерации отмечается позитивная динамика в модернизации системы правосудия с участием присяжных. Су-



щественным импульсом для дальнейшего укрепления этого инструмента стало послание президента В. В. Путина к Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года [5], которое дало начало новым трансформациям в деятельности суда присяжных.

В настоящем исследовании акцент сделан на три главных направления совершенствования существующей системы.

Первое направление касается активизации участия граждан в процессе рассмотрения дел, подпадающих под уголовное производство. Однако, для результативной реализации этой цели необходимо учесть некоторые обстоятельства. В первую очередь, требуется повысить уровень осведомленности населения о принципах формирования коллегии присяжных и их роли в судебном процессе. Этого возможно достичь путем организации информационных кампаний, публикаций в прессе и реализации образовательных инициатив. Таким образом, у граждан сформируется более четкое понимание своих прав и обязанностей в связи с участием в суде в качестве присяжных заседателей. К тому же, рациональным представляется упрощение процедуры привлечения к отбору присяжных. В настоящее время процесс отбора кандидатов строго регламентирован и предусматривает определенные критерии соответствия. Увеличение количества граждан, имеющих право участвовать в отборе, позволит привлечь больше заинтересованных лиц, желающих способствовать отправлению правосудия. В завершение, необходимо расширить перечень категорий преступлений, рассматриваемых с участием присяжных заседателей.

Второй значимый аспект — это уменьшение количества членов коллегии присяжных. Эта мера обусловлена сложностями, возникающими при формировании состава из большого числа людей, а также значительными финансовыми затратами.

Третий пункт — обеспечение абсолютной независимости и беспристрастности присяжных при принятии решения. Федеральный закон № 190-ФЗ, вступивший в юридическую силу 23 июня 2016 года, вносит изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, направленные на более широкое применение института присяжных. В соответствии с данным законом, в областных судах составы присяжных сокращены до 8 человек, а в районных судах создаются коллегии присяжных из 6 человек. Ранее, согласно действовавшим нормам, коллегия присяжных могла осуществлять рассмотрение дел только в областном суде, что ограничивало возможности данного правового инструмента.

С момента введения в действие пакета федеральных законов 23 июня 2016 года, институт присяжных заседателей получил более широкое применение в судебной системе России. Данное обстоятельство стимулировало возобновление научных дискуссий и инициировало новые исследовательские инициативы, сфокусированные на участии граждан в осуществлении правосудия. Первого июня 2018 года началось функционирование суда присяжных

в районных и приравненных к ним судах, что стало прецедентом для Российской Федерации.

Совершенно очевидно, что опыт использования присяжных в районных судах по уголовным делам находится в самом начале своего становления. Предположительно, уменьшение числа присяжных с 12 до 8 в судах субъектов федерации не повлечет за собой существенных изменений в сложившейся практике. Тем не менее, уже сейчас можно утверждать, что новые аспекты функционирования суда присяжных потребуют от судей, представителей прокуратуры и адвокатов пересмотра привычных подходов к работе.

Большинство исследователей склонны к позитивной оценке будущего. Например, А. А. Тарасов подчеркивает, что распространение практики суда присяжных на все российские суды федерального значения является не просто внешней переменой, а существенным изменением всей судебной системы, призванным активно привлекать граждан к осуществлению правосудия. В 2016 году российские законодатели четко обозначили вектор развития суда присяжных в стране. Вопреки сомнениям некоторых специалистов касательно готовности общества к такой форме судопроизводства, вероятных осложнений во взаимодействии с западными демократиями и наблюдающейся тенденции к уменьшению роли суда присяжных даже в развитых странах, эта структура прочно утвердилась в современной российской действительности.

Н. А. Дудко, А. А. Тарасов и другие специалисты в области права считают, что после законодательных новшеств, вступивших в силу в России в июне 2016 года, особо важным стал вопрос о дальнейшем совершенствовании института суда присяжных. Традиционная модель суда присяжных в России предусматривает конфиденциальное обсуждение дела коллегией присяжных заседателей, без участия председательствующего судьи, непосредственно перед вынесением решения. Этот метод также четко разграничивает установление обстоятельств дела и юридические вопросы, позволяя присяжным принимать решение о виновности или невиновности подсудимого в совершении преступления [6, с. 10].

Вслед за принятием Федерального закона за номером 190-ФЗ, произошедшего 23 июня 2016 года, в юридическом сообществе активизировались дискуссии относительно значения суда присяжных в системе российского правосудия, а также иных механизмов привлечения граждан к рассмотрению уголовных дел. Центральным вопросом обсуждений стало возможное возвращение института народных заседателей, существовавшего в советское время, или же адаптация судебной модели, применяемой в странах континентальной Европы. Суд с участием народных заседателей был простым, доступным и понятным методом привлечения обычных граждан к отправлению правосудия. Подсудимый, чье дело рассматривалось таким судом, чувствовал, что его судьбу решают не только профессиональные юристы, но и представители народа, что, в свою очередь, повышало доверие к беспристрастности и справедливости судебного вердикта.

Наряду с обсуждением роли суда присяжных и участия общественности в уголовном судопроизводстве, возникла еще одна немаловажная тема — критика последних изменений в законодательстве, касающихся суда присяжных, которые, по сути, не привели к реальному расширению полномочий присяжных заседателей в уголовном процессе. По мнению В. М. Быкова, главным правовым изъяном суда присяжных является значительное урезание прав присяжных. При формировании коллегии присяжных судья, председательствующий в процессе, вынужденно ограничивает объем информации, доступной присяжным об обстоятельствах дела. Законодательство не предусматривает возможности ознакомления с материалами дела, подготовки к участию в заседаниях, равно как и получения копии обвинительного заключения. Предварительные выводы, сделанные до начала разбирательства, также не сообщаются присяжным. Присяжные обязаны внимательно наблюдать за ходом судебного процесса, однако из-за недостатка юридических познаний и отсутствия опыта участия в судах, им зачастую сложно сформировать полное представление о рассматриваемом уголовном деле.

Согласно статье 335, части 4 УПК РФ, коллегия присяжных не имеет полномочий самостоятельно задавать вопросы свидетелям или иным лицам, предоставляющим информацию в суде. Любые возникшие вопросы должны быть оформлены в письменном виде и переданы судье через старшину присяжных для последующего рассмотрения. Судья вправе отказать в заданном вопросе,

если сочтет его несоответствующим сути рассматриваемого дела.

Законодательство в области уголовного судопроизводства устанавливает рамки для объема информации о личности подсудимого, которая может быть представлена присяжным. В соответствии с пунктом 8 той же статьи 335 УПК РФ, информация о подсудимом предоставляется присяжным исключительно в той мере, в какой это необходимо для подтверждения конкретных аспектов вменяемого ему преступления. Запрещается раскрывать информацию о его прошлых судимостях, пристрастии к алкоголю или наркотикам, а также любые другие данные, способные вызвать отрицательное мнение о подсудимом.

Более того, присяжные заседатели не участвуют во всех этапах судебного процесса. В соответствии с пунктом 6 статьи 335 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства возникают споры относительно допустимости представленных доказательств, эти вопросы решаются судом без участия коллегии присяжных.

Таким образом, вступление в силу и практическое применение Федерального закона № 190-ФЗ от 23 июня 2016 года, внесшего поправки в Уголовно-процессуальный кодекс РФ с целью расширения практики судов присяжных, не повлекло за собой ощутимых результатов. Вопрос вовлечения рядовых граждан в процесс рассмотрения уголовных дел остался фактически нерешенным. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть другие подходы и варианты для гарантии участия общества в уголовном судопроизводстве.

#### Литература:

1. Юшкова М. В. Функционирование института суда присяжных в России: современные проблемы и способы их решения // В сборнике: Молодежь XXI века: шаг в будущее. Материалы XXV региональной научно-практической конференции. В 2-х томах. Благовещенск, 2024. С. 477–478.
2. Поддубняк А. А. Институт присяжных заседателей: расширение полномочий // Сибирские уголовно- процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2. С. 36–41.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «Консультант плюс»
4. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) // СПС «Консультант плюс»
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 «Послание Президента Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс»
6. Илюхин А. В. Эволюция идеи суда присяжных в России // Мировой судья. 2022. N 10. С. 6–11

## Особенности перехода прав и обязанностей по договору имущественного страхования при смене собственника имущества (на основе статьи 960 ГК РФ)

Мальцева Екатерина Евгеньевна, студент магистратуры  
Тольяттинский государственный университет (Самарская область)

*Статья посвящена анализу особенностей перехода прав и обязанностей по договору имущественного страхования при смене собственника застрахованного имущества. Рассматриваются случаи применения статьи 960 ГК РФ, права и обязанности сторон, а также проблемы и спорные моменты, связанные с этим процессом. Анализируется судебная*

*практика и предлагаются рекомендации по устранению возможных разногласий. Работа будет полезна юристам, страховым агентам и всем, кто интересуется вопросами имущественного страхования.*

**Ключевые слова:** имущественное страхование, переход прав, договор страхования, страховщик, страхователь, судебная практика, статья 960 ГК РФ

Актуальность темы обусловлена тем, что переход прав на застрахованное имущество к другому лицу — распространённая ситуация, которая требует чёткого правового регулирования. В современном мире сделки с имуществом заключаются ежедневно, и важно понимать, как изменения в статусе собственности влияют на действующие договоры страхования. Цель статьи — проанализировать особенности перехода прав и обязанностей по договору имущественного страхования в соответствии со статьёй 960 ГК РФ, выявить проблемы и предложить пути их решения. Правильное понимание механизмов, описанных в статье 960 ГК РФ, позволяет избежать правовых споров и обеспечить защиту интересов всех сторон.

Статья 960 ГК РФ регулирует ситуацию, когда права на застрахованное имущество переходят от одного лица к другому [1]. Это может произойти в следующих случаях:

- переход имущества по наследству;
- дарение;
- продажа;
- передача в лизинг, аренду или залог.

Однако есть исключения, когда права и обязанности по договору страхования не переходят к новому собственнику. К таким случаям относятся принудительное изъятие имущества по основаниям, указанным в пункте 2 статьи 235 ГК РФ, и отказ от права собственности (статья 236 ГК РФ) [1].

При переходе прав на застрахованное имущество договор страхования не прекращается, а меняется одна из его сторон — страхователь [1]. Новый собственник получает не только права, но и обязанности по договору. Это означает, что он может рассчитывать на страховое возмещение в случае наступления страхового случая, но также должен выполнять все условия договора, включая своевременную оплату страховых премий. Особенность договора имущественного страхования заключается в том, что он сохраняет силу при переходе права собственности на застрахованное имущество [2]. Такой механизм обеспечивает непрерывность страховой защиты и учитывает динамичность имущественных отношений.

Лицо, к которому перешли права на застрахованное имущество, обязано незамедлительно письменно уведомить об этом страховщика [1]. Это требование имеет важное практическое значение, так как позволяет страховщику оперативно обновить информацию о страхователе и избежать возможных разногласий в будущем.

Страховщик, в свою очередь, должен быть готов к взаимодействию с новым страхователем и предоставлять ему всю необходимую информацию о правах и обязанностях по договору страхования.

Несмотря на кажущуюся простоту механизма перехода прав и обязанностей по договору страхования, на практике возникают различные проблемы и спорные ситуации. На основании проанализированных судебных решений, можно выделить несколько основных причин, которые приводят к судебным спорам при применении статьи 960 ГК РФ:

— Несвоевременное или неполное уведомление страховщика о смене собственника имущества (например, Определение Верховного суда РФ № 46-КГ16-18 от 09.08.2016 [4]). Лицо, к которому перешли права на застрахованное имущество, обязано незамедлительно письменно уведомить об этом страховщика. Если это условие не выполняется, возникают разногласия относительно исполнения обязательств по договору, например, при выплате страхового возмещения.

— Различное толкование норм статьи 960 ГК РФ и их применение судами разных инстанций (Определение Верховного суда РФ № 46-КГ16-18 от 09.08.2016 [4]). Например, в Определении Верховного суда № 46-КГ16-18 отмечено, что суд нижестоящей инстанции указал, что по смыслу статьи 960 ГК РФ право на получение страхового возмещения производно от права собственности на застрахованное имущество. Однако Верховный суд указал на противоречия в выводах нижестоящих судов, что подчёркивает сложность и неоднозначность применения данной нормы [4].

— Нечёткое понимание сторонами своих прав и обязанностей после перехода прав на застрахованное имущество (пример — Определение Верховного суда РФ № 25-В09-16 от 09.06.2009 [6]). Застрахованное имущество может сменить собственника в результате различных сделок (наследование, дарение, продажа и т. д.), и не всегда стороны чётко представляют, как это повлияет на действующий договор страхования. Это приводит к спорам относительно прав и обязанностей нового собственника.

— Сложности с определением момента перехода прав и обязанностей по договору страхования (Определение № 309-ЭС14-4126 от 21.01.2015 [5]). В некоторых случаях неясно, когда именно происходит замена страхователя (выгодоприобретателя) в договоре страхования после перехода права собственности. Это создаёт правовую неопределённость и становится причиной судебных разбирательств.

— Применение статьи 960 ГК РФ в ситуациях, которые подпадают под исключения (Определение № 309-ЭС17-13037 от 20.10.2017). Например, могут возникать споры относительно применения статьи в случаях принудительного изъятия имущества или отказа от права собственности (пункты 2 статьи 235 и статья 236 ГК РФ). В таких

ситуациях не всегда очевидно, кто несёт ответственность по договору страхования, и кто имеет право на страховое возмещение.

— Недостаточная проработка условий перехода прав и обязанностей в самом договоре страхования (Определение № 46-КГ16–18 от 09.08.2016 [4]). Если договор не содержит чётких условий относительно того, как должен происходить переход прав и обязанностей при смене собственника, это создаёт простор для различных толкований и споров.

Для устранения спорных ситуаций в будущем можно предложить следующие рекомендации:

- детально прописывать в договоре страхования условия перехода прав и обязанностей, включая порядок и сроки уведомления страховщика о смене собственника;
- разрабатывать и внедрять стандартные процедуры уведомления страховщика о смене собственника, которые будут понятны и удобны для всех сторон;
- повышать правовую грамотность участников страховых отношений через проведение семинаров, вебинаров и распространение информационных материалов;
- страховым компаниям — вести тщательный учёт изменений в статусе застрахованного имущества и опе-

ративно обновлять информацию о страхователях в своих базах данных.

Также полезно будет совершенствовать внутренние регламенты страховых компаний с учётом анализа судебной практики по применению статьи 960 ГК РФ. Это позволит минимизировать риски возникновения споров и ускорить процесс урегулирования страховых случаев.

В результате анализа можно сделать вывод, что статья 960 ГК РФ играет важную роль в регулировании отношений, связанных с переходом прав на застрахованное имущество. Чёткое понимание особенностей этого процесса позволяет избежать правовых споров и обеспечить защиту интересов всех сторон. Правильное применение норм статьи 960 ГК РФ способствует стабильности и предсказуемости имущественных и страховых отношений, что особенно важно в условиях динамичного оборота имущества.

Статья имеет значимость для специалистов в области страхования и юриспруденции, так как помогает разбираться в сложных вопросах перехода прав и обязанностей по договору имущественного страхования. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности страховых компаний, юридических фирм и при обучении специалистов в сфере страхования.

#### Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: действующая редакция от 31 июля 2025 г. (с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 1 августа 2025 г.) // Справочно-правовая система «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 11.08.2025).
2. Молчанов, А. А. Постатейный комментарий ко второй части Гражданского Кодекса Российской Федерации: научно-практический комментарий / А. А. Молчанов. — Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2024. — 628 с.; 21 см. — 50 экз.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20 октября 2017 г. № 309-ЭС14–4126 // Справочная правовая система. — URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/6a81833520522de6d9a8dfa2bcc91527/> (дата обращения: 11.08.2025).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2016 г. № 46-КГ16–18 // URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/adfefb80011e0c5c357411c21f77d8d1/> (дата обращения: 11.08.2025).
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2015 г. № 309-ЭС14–4126 // URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/6a81833520522de6d9a8dfa2bcc91527/> (дата обращения: 11.08.2025).
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09 июня 2009 г. № 25-В09–16 // Справочная правовая система. — URL: [https://sudbiblioteka.ru/vs/text\\_big3/verhsud\\_big\\_42522.htm/](https://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_42522.htm/) (дата обращения: 11.08.2025).

## Правовое регулирование государственных контрактов в сфере закупок

Миронов Алексей Евгеньевич, студент магистратуры  
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Государственные закупки являются ключевым элементом экономики, обеспечивающим работу госорганов и предоставление общественных услуг. В связи

с чем, правовое регулирование контрактов, заключаемых, изменяемых и расторгаемых в этой сфере, имеет первостепенное значение.



Система закупок должна оптимизировать бюджетные расходы, повышать качество закупаемых товаров и услуг, предотвращать коррупцию, обеспечивать равные условия, поддерживать малый и средний бизнес и соответствовать современным стандартам для устойчивого экономического развития.

Несмотря на выше обозначенные цели, нормативная база госзакупок имеет пробелы, сложна, перегружена формальностями и не всегда эффективно применяется специалистами в разных отраслях, адаптируя их к специфике своей деятельности, что замедляет сроки их реализации.

Главными нормативными актами, регулирующими вопросы государственной закупочной системы, являются: Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. [1] и Федеральный закон № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 г. [2].

Важнейшее правовое отличие заключается в том, кто именно выступает заказчиком по каждому закону. По закону № 44-ФЗ закупками занимаются бюджетные учреждения и органы власти (федеральные, региональные, муниципальные). В случае закона № 223-ФЗ заказчиками являются в основном «корпоративные» структуры: государственные компании с долей государства более 50 %, субъекты естественных монополий (газовые, энергетические, транспортные компании и пр.), организации регулируемых отраслей, а также бюджетники при закупках за счет собственных средств или грантов.

По закону № 223-ФЗ компания обязана самостоятельно утвердить Положение о закупках, описывающее все нюансы процедур. Такой подход даёт заказчикам большую свободу, но и предполагает высокие требования к подготовке внутренней документации и риску юридической ответственности за ошибки (из-за возможного противоречия положения закону) [2].

Поставщиками по обоим законам могут выступать любые юридические или физические лица (включая ИП и самозанятых), за исключением иностранных агентов.

Законом № 44-ФЗ установлены государственные площадки для проведения торгов, на которых бесплатно регистрируются и участвуют госучреждения. Такие платформы обеспечивают прозрачность и объективность в проведении сделок. Для участия в государственных закупках поставщики должны пройти аккредитацию на электронной площадке и зарегистрироваться в Единой информационной системе закупок [3].

Закон № 223-ФЗ не ограничивает выбор площадок для проведения торгов. Это могут быть как корпоративные, так и коммерческие площадки с различными условиями участия.

В отличие от Закона № 44-ФЗ, Закон № 223-ФЗ не устанавливает этапы сделки и не определяет строгий порядок планирования закупок. Он предоставляет свободу в вы-

боре методов закупок, включая возможность использования прямых контрактов. Также он упрощает требования к документации и процедуре закупок.

С момента вступления законов в силу, в них вносились ряд изменений. К числу наиболее значимых относится перевод всех государственных (муниципальных) закупок в электронную форму, что обусловило: введение новой модели финансового обеспечения участия в закупках; функционирование установленных единых и дополнительных требований к электронным площадкам, стандартизацию информации о закупке с помощью каталога товаров, работ, услуг, размещённого в единой информационной системе в сфере закупок; ведение в единой информационной системе в сфере закупок единого реестра участников закупок. Регистрация в ЕИС для участников государственных (муниципальных) закупок стала обязательной и позволила обеспечить их открытость и прозрачность.

Сокращение количества способов закупки позволило упростить формирование документации, сократить время торгов, расширить число участников закупок, уменьшились сроки оплаты по контрактам. В рамках нововведений участники закупок у государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» получили возможность получать независимые гарантии.

С 2022 года в закупках используется электронный документооборот. Введены экологические требования и возможность подачи отрицательных ценовых предложений.

С 2023 года описание объектов закупок должно быть структурированным, что улучшило прозрачность для малого бизнеса.

В 2024 году учреждения обязаны оплачивать контракты через ЕИС и формировать цифровые проекты контрактов на основе структурированных форм. Расширен перечень заказчиков, осуществляющих закупки у единственного поставщика за пределами РФ.

Несмотря на постоянное совершенствование нормативного регулирования процесса государственных закупок, практика их проведения выявила, что не все проблемы в этой сфере были решены.

Одной из ключевых проблем проблемой остается проблема коррупционных рисков, начиная с формирования заказа и заканчивая заключением и исполнением контракта. Среди факторов, способствующих возникновению коррупции, можно выделить: установление коротких сроков для исполнения контракта; установление неконкурентной цены за исполнение заказа, а также толкование критериев оценки заявок участников закупки в пользу заинтересованных лиц. Ещё одной важной проблемой является низкое качество товаров, приобретаемых в рамках государственных закупок. Это может быть связано с некорректным составлением технического задания, невозможностью обеспечить полный контроль качества, отсутствием технических регламентов и недостаточной проработкой законодательства, регулирующего ответственность сторон государственного контракта.

Проблемой остается закупка товаров, работ или услуг по завышенным ценам из-за ограничения числа участников. Это ограничение возникает по следующим причинам: искусственное разделение единой закупки на несколько меньших, предъявление особых требований к закупаемым объектам и манипуляции с информацией. Эти проблемы связаны с недостаточным уровнем государственного контроля за системой государственных закупок.

Для решения проблем, связанных с государственными закупками, необходимо внести изменения в законодательство. В частности, следует скорректировать Законы № 44-ФЗ и № 223-ФЗ для оптимизации процесса государственных закупок.

В 2025 году в законодательство о закупках внесены изменения, направленные на повышение эффективности закупочной деятельности и устранение проблемных аспектов в регламентации процесса закупок. Основные нововведения включают:

- унификацию национального режима, что предполагает введение единых правил для отечественных и иностранных поставщиков товаров, работ и услуг. При этом приоритет будет отдаваться отечественным производителям, что должно способствовать повышению конкурентоспособности российских товаров на рынке закупок.
- изменение порядка заключения электронных контрактов с единственным поставщиком, требующее их

оформления исключительно в электронном виде через Единую информационную систему. Также обязательным становится заключение дополнительных соглашений в структурированной форме.

- введение обязательного правила о внесении информации о прекращении контракта в реестр контрактов. Это должно повысить прозрачность реестра и снизить количество проблем со стороны контролирующих органов.

- уточнение правил описания объекта закупки, обязывающее заказчиков указывать характеристики товаров, на которые распространяется запрет механизма национального режима.

- усиление финансового контроля в сфере закупок для предотвращения необоснованных трат и нецелевого использования бюджетных средств. Федеральная антимонопольная служба внедрила государственную информационную систему «Антикартель», которая разработана для автоматического мониторинга и анализа всех закупок в рамках 44-ФЗ и 223-ФЗ.

Данные изменения позволят оптимизировать процесс закупок, решить ряд проблемных вопросов, снять избыточные ограничения и процедурные барьеры, а также повысить доверие к добросовестным участникам рынка. Это особенно важно в контексте необходимости повышения эффективности бюджетных расходов.

#### Литература:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] // URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_144624/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/) (дата обращения: 22.09.2025).
2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [Электронный ресурс] // URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_116964/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/) (дата обращения: 22.09.2025).
3. Единая информационная система в сфере закупок (ЕИСЗ) [Электронный ресурс] // URL: <https://zakupki.gov.ru/> (дата обращения: 22.09.2025).



# Молодой ученый

## Международный научный журнал

### № 39 (590) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная  
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова  
Художник Е. А. Шишков  
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.  
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.  
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.  
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 08.10.2025. Дата выхода в свет: 15.10.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: [info@moluch.ru](mailto:info@moluch.ru); <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.